

ЦЕРКОВНАЯ



XXI г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 8

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

23 февраля

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВЪВЛЕНІЯМИ.

1908 года.

* *
* *
* *

На всеподданнѣйшемъ адресѣ, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, членовъ образованнаго при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ особаго совѣщанія по вопросу о преобразованіи второклассныхъ учительскихъ школъ Его Императорскому Величеству, 15-го сего февраля, благоудно было Собственноручно начертать:

«Благодарю за выраженные чувства, сердечно желаю успѣха въ укрѣпленіи и развитіи церковной школы».

Всеподданнѣйшій адресъ членовъ особаго совѣщанія о преобразованіи второклассныхъ школъ былъ слѣдующаго содержания:

Ваше Императорское Величество,
Благочестивѣйшій и Самодержавнѣйшій
Государь.

По благословенію Святѣйшаго Синода мы, скромные работники на церковно-школьной нивѣ, собрались въ городѣ С.-Петербургѣ, для совѣщанія о лучшей постановкѣ второклассныхъ учительскихъ школъ, воспитывающихъ будущихъ учителей.

Первымъ долгомъ и потребностью

сердца почтаемъ выразить Вашему Императорскому Величеству одушевляющія всѣхъ насъ чувства вѣрноподданнической благоговѣйной любви и горячей благодарности за неизмѣнное благоволеніе съ высоты Царскаго Престола къ церковной школѣ, возстановленной незабвеннымъ въ Божѣ почивающимъ Родителемъ Вашего Императорскаго Величества.

Сегодня въ Петропавловскомъ соборѣ на мѣстѣ вѣчнаго упокоенія безсмертной памяти Державнаго Возстановителя церковной школы вознесли мы свои молитвы Господу Богу объ упокоеніи благочестивой души Его со святыми.

Видя и нынѣ непрекращающееся съ высоты Престола дѣйствіе попечительной любви и благоволенія къ дѣлу почившаго незабвеннаго Монарха и отъ Его Царскаго Сына, мы уповаемъ и твердо вѣримъ, что церковныя школы, подъ сѣнію Державы Вашего Императорскаго Величества, воспитывая подрастающее поколѣніе русскаго народа въ любви и преданности къ Православной Церкви, Престолу и Отечеству, будутъ всегда расти и совершенствоваться на благо и счастье нашей дорогой Родины, Digitized by Google

Собравшись изъ разныхъ предѣловъ Россіи, имѣемъ счастье свидѣтельствовать, что церковныя школы за 23 года своего существованія оказали великія услуги просвѣщенію и воспитанію русскаго народа, а въ минувшую годину тяжкой смуты проявили мощное сопротивленіе врагамъ Церкви, Престола и порядка.

Нынѣ, по Державной Волѣ Вашего Императорскаго Величества, высшими государственными установленіями прилагаются усиленныя заботы къ поднятію народнаго просвѣщенія, для чего, несомнѣнно, съ увеличеніемъ числа школъ потребуется множество учителей. Готовыя второклассныя учительскія школы, существующія въ числѣ 427, могутъ значительно помочь этой назрѣвшей нуждѣ. Обсуждая теперь рядъ мѣропріятій къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ этихъ школахъ, мы свидѣтельствуемъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о нашей горячей и неизмѣнной готовности способствовать всѣми мѣрами къ тому, чтобы изъ второклассныхъ школъ и впредь выходили учителя и учительницы, которые будутъ воспитывать подрастающее поколѣніе православнаго русскаго народа во славу Святой Божіей Церкви, на радость Самодержавному Царю и нашей дорогой Отчизнѣ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподаваемые:

Предсѣдатель Совѣщенія протоіерей Павелъ *Соколовъ*.

Предсѣдатель Вятскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерей Алексѣй *Израилевъ*.

Предсѣдатель Таврическаго епархіальнаго училищнаго совѣта, протоіерей Василій *Знаменскій*.

Членъ Прутскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, священникъ Сергій *Алжирскій*.

Казанскій епархіальный наблюдатель протоіерей Павелъ *Захарьевскій*.

С.-Петербургскій епархіальный наблюдатель протоіерей Алексій *Азиатскій*.

Литовскій епархіальный наблюдатель священникъ Михаилъ *Пацкевичъ*.

Московскій епархіальный наблюдатель статскій совѣтникъ Александръ *Италинскій*.

Грузинскій епархіальный наблюдатель Александръ *Одоевъ*.

Предсѣдатель Юрьевского уѣднаго отдѣленія Владимірскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и членъ Государственной Думы протоіерей Александръ *Знаменскій*.

Елисаветградскій уѣдннй наблюдатель, членъ Государственной Думы, священникъ Дмитрій *Машкевичъ*.

Люцинскій уѣдннй наблюдатель, членъ Государственной Думы, протоіерей Феодоръ *Никоновичъ*.

Аккерманскій уѣдннй наблюдатель школъ, членъ Государственной Думы, священникъ Николай *Генцкій*.

Мологскій уѣдннй наблюдатель, священникъ Апполинарій *Рождественскій*.

Кіевскій уѣдннй наблюдатель, священникъ Петръ *Головковъ*.

Завѣдующій Исаевской второклассной школой Оренбургской епархіи, членъ Государственной Думы, священникъ Николай *Балаласевъ*.

Завѣдующій Денешевской второклассной школой Волынскон епархіи, членъ Государственной Думы, священникъ Евгеній *Ганжулевичъ*.

Завѣдующій Березвеческой второклассной школой Литовской епархіи, членъ Государственной Думы, священникъ Александръ *Веракмынъ*.

Завѣдующій Ольшанской второклассной школой, Могилевской епархіи, священникъ Антоній *Рубцовъ*.

Завѣдующій Борисоглѣбскою второклассной школою, Орловской епархіи, священникъ Владимиръ *Кедровъ*.

Завѣдующій Мотовилихинской второклассной школой Пермской епархіи, священникъ Павелъ *Копыловъ*.

Учитель Холмской епархіи, Яблочинской второклассной школы Михаилъ *Савчукъ*.

Учитель Вышинско-Куплинской второклассной школы Тамбовской епархіи Иванъ *Богоявленскій*.

Учитель Волынскон епархіи Иосифъ *Скоканъ*.

Учитель Архангельско-Голицынскон второклассной школы, Пензенской епархіи, Алексѣй *Церринъ*.

Учительница Смольковской второклассной женской школы, Самарской епархіи, Вѣра *Златоторская*.

Учительница Араповской второклассной женской школы, Сибирской епархіи, Ольга *Доброславина*.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 4 февраля 1908 года за № 9, назначены преподаватели духовныхъ семинарій: Астраханской — магистръ богословія — коллежскій совѣтникъ Соколовъ и Якутской — кандидатъ богословія — Нечаевъ, инспекторами духовныхъ семинарій: Соколовъ — Витебской, съ 1 декабря 1907 г., а Нечаевъ Якутской, съ 9 августа 1907 года.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 8-й день текущаго февраля, на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, къ орденамъ: *св. Владиміра 4-й степени*: протоіереевъ церквей: Христорождественской соборной заштатнаго города Починковъ, Лукояновскаго уѣзда, Константина Владимірскаго и Угличской градской Успенской Константина Пріорова, заштатнаго протоіерея церкви села Тухалей, Вельегонскаго уѣзда, Дмитрія Ушакова, священника Иоанно-Богословской кладбищенской церкви гор. Фатежа Теодора Данилова и заштатныхъ священниковъ церкви сель: Трубежа, Обоянскаго уѣзда, Хрисанеа Васильева и Луковникова, Старицкаго уѣзда, Михаила Мощанскаго и *св. Анны 3-й степени* — діаконовъ церквей сель: Песокъ, Бобровскаго уѣзда, Константина Троицкаго, Воейкова, Данковскаго уѣзда, Алексія Акридина и Кожановъ, Суражскаго уѣзда, Иоанна Кончаловскаго.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 8-й день текущаго февраля, на награжденіе законоучителя и настоятеля церкви при Императорскомъ училищѣ Правовѣднія, протоіерея Василія Пѣвцова, ко дню имѣющаго исполниться 24-го сего же февраля 25-лѣтія службы его при училищѣ, *митрою*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 8-й день сего февраля, на сопричисленіе протоіерея церкви при учрежденномъ Императоромъ Александромъ III-мъ домѣ призрѣнія душевно-больныхъ, С.-Петербургскаго уѣзда, Павла Голубова, за отличію-усердную и ревностную службу, къ ордену *св. Владиміра 4-й степени*.

* *
* *

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили сообщенія о нижеслѣдующемъ:

1) командиръ Хотинской бригады отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, генераль-майоръ Августъ Дмитріевъ вмѣстѣ съ офицерами и всѣми нижними чинами названной бригады, соорудивъ на добровольныя пожертвованія въ Свято-Георгіевскую церковь мѣст. Новоселницы, Хотинскаго уѣзда, Кишиневской епархіи, икону въ кіотѣ, съ изображеніемъ на ней ликовъ: святителя и чудотворца Николая, мученицы царицы Александры и святителя Алексія; митрополита Московскаго, стоимостью въ 500 р., въ память избавленія Его Императорскаго Величества отъ грозившей со стороны злоумышленниковъ въ апрѣлѣ 1907 г. опасности, просили повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрноподданническія чувства;

2) причтъ и прихожане церкви села Сѣверскаго, Глазовскаго уѣзда, Вятской епархіи, въ память того же событія, приобрѣта для своей церкви колоколъ, вѣсомъ въ 41 пуд. 6 фун., стоимостью въ 800 руб., съ соответствующею надписью и изображеніемъ на немъ лика святителя и чудотворца Николая, выражаютъ Его Величеству свои вѣрноподданническія чувства;

3) 28-го декабря 1907 года освящена въ честь преподобнаго Серафима Саровскаго деревянная церковь-школа при деревнѣ Налновѣ, Черновско-Николаевскаго прихода Никольскаго уѣзда, Вологодской епархіи, устроенная на средства 12 домохозяевъ упомянутой деревни въ воспоминаніе чудеснаго спасенія Государя Императора Александра III-го и всей Царской Семьи отъ грозившей опасности при крушеніи поѣзда 17-го октября 1888 года и

4) игуменія и сестры Каширскаго женскаго Никитскаго монастыря, Тульской губ., просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства глубокой благодарности за Всемилостивѣйшее пожертвованіе отъ Монар-

шихъ щедротъ 800 рублей на отдѣлку новой трапезы при церкви названной обители.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданнческихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 8-й день сего февраля, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 9—14-го февраля 1908 года за № 851, постановлено: на должность настоятеля Коневскаго Рождественскаго монастыря, Финляндской епархіи, перемѣстить настоятеля Осташковскаго Житеннаго монастыря Тверской епархіи, іеромонаха Никандра, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ

По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) сочиненіе И. Покровскаго: «Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года. Церковно-археологическое, историческое и экономическое изслѣдованіе». (Въ память 350-лѣтія существованія Казанской епархіи 1555—1905 г.г.). Казань, 1906 г. Цѣна 3 руб.—одобрить для библиотекъ духовныхъ семинарій;

2) книжку А. М. Ванчакова: «Замѣтки о начальной церковной школѣ». (Въ виду проекта закона о всеобщемъ обученіи). Спб., 1908 г.—одобрить къ приобрѣтенію въ ученическія и фундаментальныя библиотeki духовно-учебныхъ заведеній;

3) книгу протоіерея А. Гиляревскаго: «Пособіе къ изученію психологін». Изданіе шестое, исправленное и дополненное. Москва, 1907 г. Цѣна 1 руб. 25 коп.—допустить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия;

и 4) книгу А. Шалланда: «Cours complet de langue française. Cinquième année. Deuxième édition». (Полный курсъ французскаго языка. Пятый годъ. Изданіе второе). St. Petersburg.

1904. Цѣна 50 коп.—одобрить въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи французскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ:

I. Отъ 19 декабря 1907 г. за № 716, постановлено: удостоить награжденія книгою «ВИБЛІЯ», отъ Святѣйшаго Синода издаваемою: председателя Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта преосвященнаго Агапита, епископа Уманскаго, и учительницъ Рижской воскресной женской школы Александру Назарову и Наталію Бородкину.

II. Отъ 29 января—6 февраля 1908 г. за № 46, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: книгу, подъ заглавіемъ: «Учебный курсъ исторіи новѣйшей русской литературы». (Составленъ примѣнительно къ программамъ реальныхъ училищъ, духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ гимназій, институтовъ и юнкерскихъ училищъ). Сочиненіе Ив. Глѣбова. Новочеркасскъ, 1906 г., цѣна 1 рубль—допустить въ библиотeki второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Московской Синодальной типографіи, въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1907 г., съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

Минен-Четыи, въ 8 д. л., гр. печ., на русск. яз., мѣсяцъ май.

Новый Завѣтъ, въ 16 д. л., гр. печ.

Послѣднія судьбы міра и человѣка, въ 16 д. л., гр. печ.

Житія русскихъ Святыхъ, кн. 1, дополнительная, въ 8 д. л., гр. печ.

Житія святыхъ на русск. яз., въ 8 д. листа, гражд. печ.:

Преп. Феодоры.

Іова Почаевскаго.

Преп. Филарета Милостиваго.

Свв. Вл. Князей Бораса и Глѣба.

П Р И В А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 8

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

23 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1908 года.

КНЯЗЬ КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ ОСТРОЖСКІЙ

ВЪ БОРЬБѢ СЪ ЦЕРКОВНОЙ УНІЕЙ ¹⁾.

Къ семидесяти годамъ жизни приближался уже кievскій воевода, маршалокъ земли волынской, князь К. К. Острожскій, когда введена была въ Западной Россіи церковная унія, наполнившая собой съ той поры всѣ дальнѣйшія страницы ея исторіи—вплоть до нашихъ почти дней. Если для сѣверо-западнаго и юго-западнаго нашего края она успѣла сдѣлаться уже (хотя лишь нѣсколько десятилѣтій тому назадъ) историческимъ воспоминаніемъ, то для Холмской Руси она и въ наши дни еще угрожающее явленіе жизни, не смотря на то, что и въ ней она официально не существуетъ уже болѣе тридцати лѣтъ. Въ зарубежной же Галицкой Руси уніатская церковь и теперь образуетъ особую митрополию, состоящую изъ трехъ епархій, управляемую въ наши дни полнымъ ши-

рокляхъ замысловъ львовскимъ архіепископомъ—митрополитомъ.

Враги князя К. К. Острожскаго, послѣ введенія уніи, постоянно напоминали ему съ злорадствомъ о томъ, что первая мысль объ уніи принадлежала ему. Самъ же князь К. К. Острожскій, начиная съ момента первыхъ епископскихъ замысловъ уніи, всюю своею послѣдующею жизнью какъ бы хотѣлъ доказать, что съ затѣяною и осуществленною польскимъ правительствомъ и западно-русскими епископами уніею онъ не имѣлъ и не имѣетъ ничего общаго.

Былъ въ жизни К. К. Острожскаго періодъ, когда онъ интересовался вопросомъ о соединеніи восточной и западной церквей, о возможности и условіяхъ этого, всегда для христіанскаго сознанія и чувства желаннаго соединенія. Сама западно-русская жизнь того времени натолкнула его на этотъ вопросъ. Въ 1569 г., благодаря настойчивымъ усиліямъ польскаго

: ¹⁾ Историческое сообщеніе въ торжественномъ засѣданіи Галицко-русскаго благотвор. общества 13 февраля 1908 г., въ 300-лѣтнюю годовщину со дня смерти кн. К. К. Острожскаго.

центрального правительства и шляхетскаго сеймоваго представительства, состоялась Люблинская гражданская унія Литвы съ Польшей, для противодѣйствія которой у южно-русскихъ князей и пановъ не оказалось энергіи и силъ. За этимъ первымъ поступательнымъ шагомъ польской гражданственности на русской землѣ естественно было ожидать дальнѣйшихъ ея шаговъ въ томъ же направленіи. Согласно съ общимъ духомъ того, религіознаго по преимуществу, вѣка, всего естественнѣе было ожидать новаго польскаго натиска на востокъ въ религіозно-церковной формѣ. Уже съ начала 60-хъ годовъ XVI вѣка реформаціонное движеніе въ Польшѣ пошло на убыль. Но времени Люблинской уніи торжество римско-католической реакціи въ Польшѣ стало уже для всѣхъ очевиднымъ фактомъ. Поднимавшееся изъ развалинъ польское католичество горѣло яркимъ огнемъ вѣроисповѣднаго прозелитизма. Восстановляя въ коренной Польшѣ пошатнувшееся было зданіе римско-католической церкви, реакціонное направленіе не оставило безъ вниманія и тѣхъ римско-католическихъ островковъ, которые со времени первой политической уніи Литвы съ Польшей (съ конца XIV вѣка) успѣли образоваться среди западно-русскаго православно-народнаго моря и которые теперь почти совсѣмъ были залиты реформаціонной волной. Но одними этими, выхваченными уже раньше польскою культурою у русской народности, островками польскіе дѣятели католической реакціи не могли ограничиться. Западно-русская православная Церковь, хотя въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій внутренней борьбы католичества съ протестантствомъ въ Польшѣ была свободной отъ воздѣйствія католической пропаганды, понесла не малый уронъ за это время въ своей частѣ отъ распространенія въ ней протестантскихъ идей. Распространеніе этихъ идей сильно облегчалось отсутствіемъ у западно-русскаго народа въ то время богословской

науки сколько-нибудь возвышавшейся надъ элементарнымъ уровнемъ школы. Для польской католической реакціи, дѣйствовавшей въ лицѣ іезуитовъ со всѣмъ первымъ жаромъ восторжествовавшаго движенія, открывалось широкое поле дѣятельности. Одна за другой въ 70-хъ годахъ падали ея западно-русскія церкви и изъ числа раскаявшихся въ своихъ реформаціонныхъ увлеченіяхъ, и изъ числа нетвердыхъ въ протеческой вѣрѣ вообще. Не уцѣлѣла отъ реакціоннаго католическаго натиска и собственная семья князя К. К. Острожскаго: старшій сынъ его Янушъ перешелъ въ лоно католической церкви. Съ тяжелою грустью писалъ князь К. К. объ Янушѣ Хр. Радивилу (подлинное письмо его хранится въ Имп. Публ. Библ.): «пока не предался антихристу, онъ былъ для меня другомъ... когда же сдѣлался этимъ потурнакомъ, все измѣнилось!».. Не нужно было обладать, при такомъ общемъ положеніи вещей, особенною прозорливостью, чтобы сообразить, что дальнѣйшимъ польскимъ поступательнымъ шагомъ на русской территоріи будетъ возобновленіе старыхъ, неоднократно въ XV в. дѣлавшихся попытокъ воссоединенія западно-русской церкви съ Римомъ на условіяхъ флорентійской уніи. Съ этимъ обстоятельствомъ, во всякомъ случаѣ, считаться было необходимо.

Съ другой стороны, конецъ 70-хъ и начало 80-хъ годовъ XVI в. были временемъ расцвѣта церковно-просвѣтительной дѣятельности князя К. К. Острожскаго. Въ эти именно годы печаталась знаменитая Острожская Библия. Въ эти же годы открыта знаменитая Острожская школа. И изданіе Библии, и открытіе этой школы, каждое въ отдѣльности, были историческимъ событіемъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Острожская Библия была первымъ печатнымъ изданіемъ Библии на церковно-славянскомъ языкѣ вообще. Острожская школа была первой по времени православно-русской школой съ курсомъ сред-

няго и отчасти даже высшаго образованія. Если для выполненія перваго дѣла нужна была громадная сумма труда и заботы высшаго порядка (и относ. списковъ Библии, и относ. людей, отвѣчающихъ великой задачѣ), то для втораго дѣла требовалось известнаго рода творчество. Величіе обоихъ этихъ историческихъ дѣлъ станеть еще ощутительнѣе, если принять во вниманіе, что они были результатомъ не правительственнаго, а частнаго почина. Князь К. К. Острожскій въ обоихъ этихъ дѣлахъ своихъ является по истинѣ достойнымъ удивленія русскимъ общественнымъ дѣятелемъ, совершившимъ ихъ безъ всякой церковной или государственной поддержки. Не много можно указать въ старой русской исторіи примѣровъ такого широкаго частнаго почина... Но этотъ частный починокъ князя К. К. Острожскаго увѣнчался желаннымъ успѣхомъ потому, что энергично поддержанъ былъ всѣми лучшими интеллигентными силами тогдашней юго-западной Руси, и выросшими на мѣстной почвѣ, и явившимися сюда по особому стеченію обстоятельствъ изъ далекой Московской Руси. Во главѣ первыхъ стоялъ Герасимъ Смотрицкій. Къ числу послѣднихъ принадлежали известный князь Курбскій, ненавѣстный вдохновитель князя К. К. Острожскаго на духовно-просвѣтительные подвиги, и Московскій первопечатникъ Иванъ Федоровъ. Вслѣдъ за открытіемъ школы и изданіемъ Библии, острожскій кружокъ греко-литературныхъ и учебно-педагогическихъ дѣятелей, получившій у современниковъ имя Острожской Академіи, приступилъ къ изданію богослужебныхъ книгъ, переводовъ свято-отеческихъ твореній и, наконецъ, самостоятельныхъ богословско-полемиическихъ трактатовъ.

Среди этихъ духовно-просвѣтительныхъ заботъ, далеко выходившихъ за предѣлы Волыни, даже за предѣлы всей Юго-Западной Руси, принимавшихъ, или готовыхъ принять, характеръ общерусскихъ, даже общеславянскихъ, православныхъ за-

ботъ, вполне естественно могъ явиться у князя К. К. Острожскаго интересъ и къ старому вопросу о церковномъ раздѣленіи Востока и Запада, или въ данномъ ближайшемъ проявленіи его—славянъ-русскихъ и славянъ-поляковъ. Князь К. К. не отказывался побесѣдовать при случаѣ объ этомъ вопросѣ съ тѣми или другими представителями западнаго вѣроисповѣданія. Случайная его бесѣда объ этомъ вопросѣ съ придворнымъ королевскимъ проповѣдникомъ Петромъ Скаргой (на похоронахъ его шурина) послужила, какъ известно, поводомъ къ посвященію ему этимъ послѣднимъ книги «О единствѣ Церкви Божіей подъ единымъ пастыремъ», которую и открылась литературная пропаганда уни въ Западной Руси. Спустя нѣсколько лѣтъ (въ 1581—1583 г.г.) на тему о соединеніи церкви князь К. К. Острожскій бесѣдовалъ съ папскимъ нунціемъ въ Польшѣ Болоньето, съ королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Но изъ всѣхъ этихъ сношеній и бесѣдъ князя К. К. Острожскаго ничего тогда не вышло. Дальше теоретическихъ размышленій и сладостныхъ мечтаній дѣло не пошло. Что собесѣдники о соединеніи церкви склонны были увлекаться несбыточнымъ, фантастическимъ, въ этомъ можно убѣдиться на примѣрѣ самого папскаго нунція: Болоньето, оказывается, убѣждалъ Стефана Баторія пригласить константинопольскаго патріарха перенести свою резиденцію въ Львовъ или въ Вильну. Для характеристики воссоединительныхъ взглядовъ князя К. К. Острожскаго, достаточно указать на то одно, что онъ (какъ это документально известно) считалъ необходимымъ условіемъ введенія уни согласіе на нее восточныхъ патріарховъ, Московскаго царя и духовенства, даже молдавскихъ церковныхъ властей. Князь К. К. Острожскій думалъ, очевидно, объ уни идеальной, всеобщей, а не о той мѣстной уни, которая провозглашена была на Брестскомъ соборѣ 1596 года.

Усиленное скриваніе затѣввшими эту

унію епископами своего замысла отъ князя К. К. Острожскаго всего лучше это доказываетъ. Первое тайное совѣщаніе четырехъ епископовъ объ уніи состоялось въ началѣ 1590 года. 24 іюня 1590 г. уже составлена была и подписана ими тайная грамота о согласіи ихъ принять унію. 18 мая 1592 г. издана была отвѣтная имъ королевская грамота, тоже тайная. Прошло, такимъ образомъ, болѣе двухъ лѣтъ, съ того момента, какъ двинуто было дѣло уніи, но ни одинъ изъ епископовъ не счелъ еще нужнымъ посвятить князя К. К. Острожскаго въ свою тайну. Не сочло нужнымъ посвятить его въ нее и правительствомъ Сигизмунда III. Это тѣмъ болѣе знаменательно, что во время происшедшихъ при избраніи Сигизмунда на престола раздоровъ князь К. К. Острожскій рѣшительно сталъ на его сторону и этимъ много помогъ окончательному его торжеству. На сеймахъ первыхъ лѣтъ царствованія Сигизмунда III, когда подымавшаяся противъ него оппозиція (руководимая канцлеромъ Замойскимъ) угрожала ему даже лишеніемъ престола, князь К. К. Острожскій со всею южною Русью держался въ сторонѣ отъ враждебнаго ему движенія. Сигизмундъ III во все это время (въ началѣ 90-хъ годовъ) являлъ всякіе знаки вниманія и расположенія къ князю К. К. Острожскому, но въ тайну двинутой имъ въ это же именно время уніи посвятить его не пожелалъ. Ясное дѣло, что ни король, ни епископы не вѣрили въ уніональныя его намѣренія. Личная жизнь князя Острожскаго въ эту пору сложилась такимъ образомъ, что онъ не могъ быть особенно бдительнымъ относительно общихъ церковныхъ интересовъ. Осенью и зимой 1594 г. онъ долго и тяжело болѣлъ, былъ близокъ къ смерти. Готовое вспыхнуть на юго-западѣ Руси новое казацкое возстаніе (Лободы и Наливайки) создало для Кіевскаго воеводы цѣлый рядъ серьезныхъ заботъ. Въ первые мѣсяцы 1595 года, когда всѣ уже западно-

русскіе іерархи тайно перешли на сторону уніи, когда выработанныя ими окончательныя условія уніи разсматривались правительствомъ, князь К. К. Острожскій зналъ обо всемъ этомъ только по слухамъ, которые тщетно старался провѣрить при посредствѣ болѣе близкаго къ нему изъ епископовъ—Ипатія Поцѣя. Только лѣтомъ 1595 года, когда все уже было сдѣлано, митрополитъ и тотъ же Ипатій Поцѣй сочли, наконецъ, нужнымъ ознакомить князя Острожскаго со всеми стадіями дѣла.

Съ этого момента и начинается борьба князя К. К. Острожскаго съ церковною уніей, не прекращавшаяся уже до конца его дней. Первымъ шагомъ его въ борьбѣ съ нею было предъявленное имъ (лѣтомъ 1595 г.) къ королю и епископамъ требованіе немедленнаго созыва церковнаго собора, съ участіемъ въ немъ низшаго духовенства и мірянъ, для предварительнаго обсужденія условій уніи. Но исполнить это требованіе значило бы для короля и епископовъ возвратитъ почти уже законченное дѣло къ самому началу его. Неудивительно, что отвѣтомъ на него былъ отказъ... Князь Острожскій теперь увидѣлъ, что для частныхъ сношеній съ митрополитомъ и епископами, въ которыя онъ вступилъ было съ ними, не остается болѣе мѣста. Онъ рѣшился выступить противъ уніи открыто. 25 іюля 1595 года онъ обратился по дѣлу уніи съ окружнымъ посланіемъ (тогда же напечатаннымъ въ Острогѣ) ко всѣмъ православнымъ обитателямъ Литвы и Польши, духовнымъ и свѣтскимъ. Посланіе написано было въ суровомъ, обличительномъ тонѣ. Въ немъ говорилось, что митрополитъ и владыки тайно согласились между собой, океянныне, какъ хриstopродавецъ Иуда съ жидами, отторгнуть благочестивыхъ христіанъ русскихихъ отъ единой истинной вѣры святой восточной Церкви и вринуть ихъ съ собою въ погибель. Узнавши достоверно о злоухищреніяхъ этихъ отступниковъ и

предателей Церкви Христовой, князь Острожскій убѣждалъ всѣхъ своихъ возлюбленныхъ братьевъ во Христѣ возстать съ ними за одно противъ враговъ спасенія...

Открытое противъ уніи выступленіе князя Острожскаго не осталось безъ серьезныхъ послѣдствій. Двое епископовъ, согласившись уже было раньше на унію, открыто теперь отъ нея отказались. Это—галицко-русскіе епископы—Гедеонъ Львовскій и Михайлъ Перемышльскій, благодаря отказу отъ уніи которыхъ Галичина надолго для всей Западной Россіи стала источникомъ православнаго священства. Въ рядахъ архимандритовъ, игуменовъ и протѣпоповъ, растерянно овиравшихся по сторонамъ, при видѣ въ полномъ единогласіи двигавшихся въ унію іерарховъ, произошло опасное для уніи движеніе. Низшее, по преимуществу городское духовенство, особенно же низшее, близкое къ народу, монашество поняло окружное посланіе престарѣлаго представителя древнерусскаго православнаго княжескаго рода, какъ кличъ къ неудержимому отпору. Съ тѣмъ же неудержимо-враждебнымъ къ уніи чувствомъ встрѣчали его церковныя, по преимуществу мѣщанскія, братства особенно Виленское и Львовское. Для православнаго дворянства разныхъ воеводствъ и уѣздовъ окружное посланіе общепризнаннаго его вождя, почти сорокъ уже лѣтъ занимавшаго сенаторское кресло, получило значеніе авторитетнаго призыва къ столь необходимому для успѣхности борьбы сосредоточенію силъ... Въ интересующій насъ историческій моментъ все западно-русское православно-церковное общество сошлось на той мысли, что вопросъ такой великой важности, какъ введеніе уніи, не можетъ быть рѣшенъ одними епископами, и князь Острожскій, выражая это общее настроеніе, опять обращался къ правительству съ просьбой о созваніи собора. Даже когда осенью 1595 г. епископы Поцѣя и Терлецкій уѣхали въ Римъ,

православные не хотѣли вѣрить, что все уже кончено, что ихъ мѣтнія объ уніи и не спросять. Среди этого-то всеобщаго недоумѣнія всѣхъ православныхъ Западной Руси и состоялось 23 декабря 1595 года официальное принятіе папою Климентомъ VIII западно-русской митрополіи въ унію съ римско-католическою церковью.

Такой способъ принятія уніи произвелъ взрывъ общаго негодованія. Православное дворянство первое выступило со своимъ протестомъ,—и именно съ протестомъ на парламентской (выражаясь нашимъ языкомъ) аренѣ. Польша, Литва и Южная Русь того времени образовали собой государство съ народно-представительнымъ образомъ правленія, съ двумя палатами: верхней палатой, называвшейся сенатомъ, и нижней палатой, называвшейся посольскою избой, причемъ правомъ выбора и депутатовъ въ нижнюю палату (или такъ называемыхъ земскихъ пословъ) пользовалось одно дворянство... Обиженное королемъ въ своихъ религіозно-вѣроисповѣдныхъ правахъ, православное дворянство имѣло, такимъ образомъ, и возможность и право апеллировать къ сеймовому представительству страны. Оно не замедлило воспользоваться своимъ правомъ на ближайшемъ же варшавскомъ сеймѣ (собравшемся нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ принятія уніи въ Римѣ). Не подлежитъ сомнѣнію, что самая инициатива перенесенія борьбы съ церковной уніей на сеймъ принадлежала князю К. К. Острожскому. Онъ же, хотя самъ былъ членомъ верхней палаты, стоялъ на варшавскомъ сеймѣ 1596 года во главѣ группы православныхъ земскихъ пословъ въ ихъ борьбѣ съ уніей. Къ королю, прежде всего, предъявлено было требованіе о созваніи по дѣлу уніи закономѣрнаго церковнаго собора. Православные вовсе не считали унію совершившимся уже фактомъ. Затѣмъ, они требовали низложенія самовольно ѣздившихъ въ Римъ владыкъ и поставленія на ихъ мѣсто православныхъ владыкъ, по преж-

нему зависимыхъ отъ Константинопольскаго патріарха. На первое требованіе послѣдовало согласіе короля, на второе требованіе отказъ. Это второе требованіе не было поддержано всей польской избой и потому не было для короля de jure обязательно. Въ виду отрицательнаго отвѣта на него короля, князь К. К. Острожскій и съ нимъ всѣ православныя земскіе послы въ послѣдній день сейма (6 іюля) объявили королю, сенату и остальнымъ земскимъ посламъ, что они не будутъ впредь признавать отступниковъ-владѣльцевъ за своихъ архипастырей (о чемъ княземъ Острожскимъ на другой же день внесена была въ варшавскія гражданскія книги протестація).

Давая согласіе на созваніе собора, центральное польское правительство совсѣмъ не становилось въ противорѣчіе съ прежнимъ своимъ отношеніемъ къ нему. Оно созывало соборъ не для обсужденія дѣла по существу, а для торжественнаго провозглашенія уніи (чего желать и папа)... Православные возматили на Брестскій соборъ (назначенный на 6 октября 1596 г.) совсѣмъ другія ожиданія. Но чтобы сдѣлать изъ него средство борьбы съ уніей, нужно было православнымъ проявить не мало живой энергіи и организаторскаго таланта. Враги князя К. К. Острожскаго называли впослѣдствіи Брестскій православный соборъ 1596 года дѣломъ его по преимуществу. Это — лучшее доказательство того, что онъ въ дѣло устройства его вложилъ свою душу.

Какъ только приверженцы и противники уніи столкнулись на Брестскомъ соборѣ лицомъ къ лицу, тотчасъ же обнаружилось, что имъ и совѣщаться не о чемъ. Одни давно уже и безповоротно приняли унію. Другіе не только не желали уніи, но если бы ея и желали, не имѣли права, по ихъ церковно-правовымъ взглядамъ, рѣшать вопросъ о ней на помѣстномъ соборѣ. Одни думали, что епископы одни вправѣ были принять унію

отъ лица всѣхъ русскихъ людей православной вѣры въ литовскомъ польскомъ государствѣ. Другіе такого права за епископами не признавали. Это различіе самыхъ основныхъ церковно-каноническихъ точекъ зрѣнія на вещи сразу же очень наглядно сказалось въ распадѣнн Брестскаго собора на два особыхъ, взаимно другъ друга отрицавшихъ, собора—униатскій и православный.

Тогда какъ вся дѣятельность униатскаго собора, какъ и слѣдовало ожидать, свелась къ выполненію послѣднихъ формальностей по дѣлу провозглашенія уніи, на православномъ Брестскомъ соборѣ люди собрались для живого дѣла, болѣно задѣвавшего, самые кровные ихъ интересы. Живымъ средоточіемъ могущественнаго движенія православной русской жизни на немъ былъ князь К. К. Острожскій. Величайшей заслугой его тутъ, прежде всего, является то, что онъ своевременно озабочился приглашеніемъ на соборъ Константинопольскаго патріаршаго экзарха. Для оказавшагося безъ головы православнаго собора въ его лицѣ оказался вполне законный, съ точки зрѣнія православныхъ, предсѣдатель. Церковно-административной опытности экзарха Никифора Брестскій православный соборъ всего болѣе обязанъ тѣмъ, что среди исключительныхъ обстоятельствъ, окруженный большимъ и своеобразнымъ собраніемъ мірскихъ людей, онъ сохранилъ церковно-каноническій характеръ. Уже одно строгое размышленіе на немъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, современное выдѣленіе во все продолженіе его изъ массы собравшихся въ Брестѣ, особаго духовнаго кола, или собора церковнаго (состоявшаго изъ епископовъ, блудаго и чернаго духовенства), ясно показываетъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ прямымъ греческимъ вліяніемъ. Властью этого собравшагося церковно-православнаго собора, послѣ троекратнаго отказа явиться къ нему, и изложены были со своихъ васседръ за принятіе уніи Кіевскій митрополитъ Ми-

ханъ Рогоза и съ нимъ пять владыкъ.

Крѣпкую православную опору для этого безповоротко - рѣшительнаго постановленія Брестскій церковный соборъ нашелъ въ томъ многочисленномъ церковно-народномъ собраніи, которое образовалось вокругъ него въ Брестѣ, благодаря предварительнымъ стараніямъ князя К. К. Острожскаго и которое состояло изъ выборныхъ представителей дворянства разныхъ уѣздовъ, городскихъ обществъ, церковныхъ братствъ, литовской главы трибунала. Это свѣтское коло Брестскаго собора находилось подъ непосредственнымъ руководствомъ князя Острожскаго. Этимъ и объясняется, что королевскіе послы, даже и не признавши его легальнымъ, не сочли возможнымъ отказать отъ всякихъ съ нимъ сношеній. Какъ и слѣдовало ожидать, всѣ усилія королевскихъ пословъ направлены были къ тому, чтобы въ этотъ рѣшительный моментъ приобрести князя Острожскаго для униі (Петра Скарга); но князь Острожскій по прежнему не хотѣлъ и слышать объ униі, заключенной безъ вѣдома всей восточной церкви и безъ предварительнаго устранения вѣроисповѣдныхъ разносостей между восточной и западной церквами. На слѣдующій же день, послѣ того, какъ церковный соборъ постановилъ опредѣленіе о низложеніи принявшихъ униі митрополита и владыкъ, церковно-народное собраніе въ свою очередь составило особую протестацію противъ униі, заявивши ей, что православные будутъ противиться ей всѣми силами. Тогда же оно отправило къ королю особыхъ пословъ съ просьбой о назначеніи новыхъ православныхъ митрополита и епископовъ вмѣсто епископовъ-отступниковъ. Въ случаѣ, если бы эта просьба къ королю не получила удовлетворенія, рѣшено было перенести ее и отставлять на ближайшемъ сеймѣ... Противодѣйствіе, оказанное униі на Брестскомъ соборѣ княземъ К. К. Острожскимъ, имѣло самыя важныя послѣдствія. Легко и гладко веденное до сихъ поръ дѣло

униі сорвалось въ послѣдній моментъ. Отбросивши въ сторону отступниковъ, западно-русская православная Церковь опять почувствовала себя цѣлымъ церковнымъ организмомъ и могла продолжать, хотя и среди стѣсненныхъ обстоятельствъ, свой старыи историческій путь.

Въ послѣдніе годы XVI вѣка и въ началѣ XVII вѣка на долю князя К. К. Острожскаго въ парламентской борьбѣ съ унией выпало много тяжкихъ скорбей. На ближайшемъ послѣ Брестскаго собора сеймѣ (1597 г.), въ видахъ дискредитированія его, польское правительство взвело на экарка Никифора обвиненіе въ турецкомъ шпионствѣ и рядъ другихъ политическихъ обвиненій. Когда православно-восточные послы потребовали на сеймѣ низложенія принявшихъ униі владыкъ, оно въ отместку потребовало отъ князя К. К. Острожскаго выдачи Никифора. Князь К. К. Острожскій принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы создать для судебного процесса болѣе гарантирующую правосудіе обстановку. Хотя обвиненіе на судѣ не было доказано (изданный въ прошломъ году Краковскою Академіею наукъ данцигскій сеймовый дневникъ 1597 года принесъ новыя доказательства невинности Никифора), тѣмъ не менѣе экаркъ Никифоръ отправленъ былъ въ Мариенбургское заключеніе, гдѣ и окончилъ свою жизнь. Враги Острожскаго готовы были набросить на него самого тѣнь политической неблагонадежности, и онъ въ гнѣвѣ и негодованіи оставилъ сеймъ до его окончанія... На двухъ слѣдующихъ сеймахъ (1598 г. и 1600 г.) попытки православно-восточнаго дворянства добиться низложенія Поцѣя и Терлецкаго путемъ сеймоваго суда потерпѣли полную неудачу. Князь Острожскій въ посланіи къ львовскому братству (отъ 17-го мая 1600 г.) назвалъ приговоръ сеймоваго суда по этому дѣлу противнымъ закону и святой справедливости. Тѣмъ не менѣе онъ считъ нужнымъ преподать львовскимъ братчикамъ совѣтъ быть терпѣливыми и

ожидать милости Божіей... На сеймѣ 1603 года, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ упорной, но безплодной борьбы съ унией, одержана была, наконецъ, православными первая, хотя и частная, парламентская побѣда (по дѣлу о Кіево-Печерской лаврѣ). Этой побѣдой они всего болѣе обязаны были смѣлости и энергіи Волынскаго воеводы, младшаго сына князя К. К., Александра Ю. Острожскаго. Самъ 77-лѣтній уже князь К. К. на этомъ сеймѣ, по преклонности лѣтъ, не присутствовалъ. Но въ концѣ того же 1603 года князя Александра, Волынскаго воеводу, не стало. Съ нимъ не одинъ престарѣлый князь К. К., но и вся Южная православная Русь опустила въ могилу свои послѣдніе надежды на славный родъ князей Острожскихъ.

Рядъ испытанныхъ православными неудачъ объясняется общимъ положеніемъ государственно-общественныхъ дѣлъ. На польскомъ престолѣ сидѣлъ король, превзошедшій своею римско-католическою ревностью, всѣхъ своихъ и предшественниковъ, и преемниковъ. Большинство польскаго сейма было настроено совершенно въ униссонъ съ нимъ. Въ дѣлѣ экзарха Никифора оно, напримѣръ, оказалось даже болѣе жестокимъ, чѣмъ онъ самъ. Польско-католическое большинство посольской избы также не пожелало оказать православнымъ своимъ товарищамъ поддержки въ восстановленіи поправныхъ правъ ихъ религіозной свободы. При такомъ составѣ и настроеніи обѣихъ государственныхъ палатъ, Сигизмундъ III безнаказанно могъ третировать просьбы и требованія православныхъ пословъ. Въ рукахъ ихъ оставалось могущественное средство заставить сеймовое большинство преклониться передъ своей волей, положивши свое veto на всѣ правительственныя, особенно военно-финансовыя, проекты (на польскомъ сеймѣ рѣшеніе дѣла по большинству голосовъ не допускалось). Но воспользоваться правомъ veto православные послы не могли. Главными въ ту пору врагами польскаго госу-

дарства были турки и крымскіе татары. Отказъ правительству въ денежныхъ ресурсахъ на борьбу съ ними болѣе всего чувствителенъ былъ бы въ своихъ практическихъ послѣдствіяхъ для южно-русскаго же дворянства и населенія вообще... Первые годы послѣ введенія унии, затѣмъ, были вообще временемъ наиболѣе мирныхъ и добрыхъ отношеній къ Сигизмунду III, и польскаго можновладства, и польскихъ шляхетскихъ массъ... Наконецъ, неблагоприятно сложившаяся для православія, коалиція верховныхъ государственныхъ силъ Польши совсѣмъ еще не чувствовала надъ собой устрашающаго дыханія православныхъ народныхъ массъ. Казацкое возстаніе Наливайки, ставшее было принимать религіозный отпечатокъ, усмирено было до официального провозглашенія унии и періодъ 1596—1600 г.г. былъ временемъ наибольшаго упадка казачества вообще.

Неудивительно, что при такомъ общемъ положеніи дѣлъ, руководимое княземъ Острожскимъ православное дворянство не могло достигнуть успѣха въ своей борьбѣ съ унией. Но потраченная имъ на эту борьбу энергія не пропала даромъ. Въ неустанной борьбѣ оно закалялось духомъ, приобретало политическую опытность. На дѣло объединенія православно-русскихъ дворянскихъ силъ, на поддержку ихъ энергіи положено княземъ Острожскимъ много личныхъ усилій и труда. Яркимъ доказательствомъ этого служить подлинная переписка его съ князьями Радзивиллами, хранящаяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не изданная). Въ этотъ же періодъ слѣдующихъ неудачъ православныхъ дворянъ началось энергичное вступленіе на борьбу съ унией православнаго западно-русскаго мѣщанства, объединившагося повсюду въ церковныя братства. Князь К. К. Острожскій стоялъ близко къ братствамъ, даже такимъ отъ него отдаленнымъ, какъ Вяленское Свято-Духовское братство (ему онъ матеріально помогъ въ построеніи но-

вой каменной церкви). Уже въ этотъ періодъ и православные мѣщане, хотя и не имѣвшіе политическихъ правъ, начинаютъ косвенно вліять на ходъ борьбы съ унией, какъ на сеймахъ, такъ и особенно на избирательныхъ сеймикахъ. Общему подъему русскаго религіозно-патріотическаго духа въ этотъ первый періодъ борьбы съ унией въ самой высокой степени содѣйствовала оживленная, умная и успѣшная, научно-литературная защита православія. Самое капитальное произведение этой литературы (Апокрисисъ Христофора Филалета) неразрывно связано съ именемъ князя К. К. Острожскаго.

Но еще при жизни князя К. К. Острожскаго начался поворотъ къ лучшему въ сеймовой борьбѣ съ унией. Политическія обстоятельства съ первыхъ же годовъ XVII в. начинаютъ складываться болѣе благоприятно для православныхъ. Опасность отъ турокъ и крымскихъ татаръ, такъ угнетающе дѣйствовавшая на православныхъ южно-русскихъ пословъ въ предыдущіе годы, становится сравнительно меньше. Вмѣсто того, надвигается постепенно на литовско-польское государство весьма серьезная опасность съ сѣвера и востока. Столкновение Польши со Швеціей изъ-за Ливоніи (захваченной шведами) было тѣмъ труднѣе и опаснѣе, что не успѣло оно опомниться, какъ появился на сцену новый политическій вопросъ — Московскій. Уже сейму 1605 года отношеніе Польши къ Московскому царству пришлось обсуждать въ связи съ дѣломъ Лжедмитрія, которое, пройдя всѣ стадіи своего предварительнаго развитія въ Польшѣ, перенесено уже было тогда поляками, въ значительной мѣрѣ, русскими на Московскую территорію. Князь К. К. Острожскій, въ противоположность большинству польскихъ сенаторовъ, относился къ Лжедмитрію и его дѣлу несочувственно. Князь Острожскій не могъ не знать, если не о принятіи римско-католической вѣры президентомъ на Мос-

ковскій престолъ, то о его подозрительныхъ сношеніяхъ съ бернадитами и иезуитами, съ папскимъ нунціемъ, съ варшавскимъ дворомъ. Онъ не могъ не чувствовать, что православная Москва своимъ существованіемъ своимъ поддерживала и охраняла православіе и въ юго-западной Руси. Но правительство Сигизмунда III, тѣмъ дальше, тѣмъ все активнѣе, впутывалось въ самозванческую интригу.... Въ эпоху этого опаснаго осложненія польско-шведскихъ и польско-московскихъ отношеній, въ началѣ второго пятилѣтія XVII вѣка разразилась въ Польшѣ страшная внутренняя буря, пронаведшая наибольшее смятеніе въ центральныхъ польскихъ земляхъ. Враждебное Сигизмунду III шляхетское движеніе (такъ назыв. рокошъ), вызванное предполагаемымъ посягательствомъ его на золотую шляхетскую волю и ненавистнымъ тогдашней польской шляхтѣ союзомъ его съ австрійскими Габсбургами, готово было принять очень опасный для него оборотъ. Дѣло дошло до отказа значительной части польской шляхты въ вѣрнопопданствѣ королю.

Православное холмско-русское дворянство, въ значительной своей части, примкнуло къ рокошу, хотя и образовало наиболѣе умѣренную его фракцію. Вмѣстѣ съ нимъ примкнуло къ нему и православное духовенство. На Люблинскій предрокошовый съѣздъ (въ іюнь 1606 г.) явились особы послы отъ православнаго Перемышльскаго епископа и отъ Виленскаго и другихъ церковныхъ братствъ. На самый рокошовый Сендомирскій съѣздъ (въ августѣ 1606 г.) также явились представители высшаго православнаго духовенства. Князь К. К. Острожскій, не смотря на свои 80 лѣтъ, собрался уже было самъ ѣхать въ глубь Польши, въ дальній Сендомиръ. Но незадолго передъ тѣмъ перенесенная болѣзнь не позволила ему осуществить это намѣреніе. Не оставляя его совсѣмъ, онъ поторопился послать передъ собой на Сендомирскій съѣздъ Киіево-Печерскаго

архимандрита Елисея Плетенецкого, снабдивши его особымъ рекомендательнымъ письмомъ къ маршалку съезда, князю Янушу Радзивиллу. Этотъ Янушъ Радзивиллъ былъ роднымъ внукомъ князя Острожскаго. На Сендомирскомъ съѣздѣ и выработаны были православными его участниками, по преимуществу Киевскими и Волынскими послами, особые артикулы о православной вѣрѣ, которые включены были этимъ съѣздомъ въ число общихъ рокошovýchъ артикуловъ и затѣмъ (черезъ посредство Вислицкаго съезда) приняты были, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями, на Варшавскомъ сеймѣ 1607 года королемъ, сенатомъ и посольской избой. Сеймовой конституціей 1607 года король обѣщалъ раздавать впредь духовныя должности православной Церкви только людямъ русской народности и чисто-греческой вѣры. Подтверждено было также право на законное существованіе православныхъ церковныхъ братствъ. Православнымъ, такимъ образомъ, обѣщано было постепенное официальное возстановленіе церковной іерархіи ихъ во всемъ ея прежнемъ объемѣ. Сеймовая конституція 1607 года, это—высшая точка успѣха, которой достигло въ парламентской борьбѣ за свою вѣру западное русское дворянство одними своими силами. Ссылки на эту конституцію можно встрѣтить на всемъ протяженіи дальнѣйшей борьбы православной Западной Руси за свою вѣру, до самыхъ послѣднихъ временъ политическаго бытія Польши. Князю К. К. Острожскому, такимъ образомъ, суждено было дожить до давно желанной, но такъ долго не дававшейся въ руки побѣды, и не только дожить, но и существенно помочь ея достиженію. Восемь мѣсяцевъ спустя послѣ нея князь К. К. Острожскій сошелъ въ могилу, дѣйствительно доказавши жизнью своею, что съ затѣянною и осуществленною правительствомъ и епископами униєю онъ не имѣлъ ничего общаго.

Предложенное просвѣщенному вниманію высокочтимаго собранія историческое

сообщеніе коснулось одной лишь стороны долготѣной дѣятельности князя К. К. Острожскаго, но той именно стороны, гдѣ успѣхъ ея всего чаще оспаривался въ научной исторической литературѣ. Изъ него (думается) все таки ясно стало, что и въ этой наиболѣе пререкаемой сторонѣ дѣятельности князя Острожскаго были не одні печали, но и радости православно-русской жизни, не одні благіе порывы, но и счастливые результаты. Наиболѣе важнымъ изъ нихъ было просвѣтленіе и укрѣпленіе православно-русскаго самосознанія въ русскомъ населеніи литовско-польскаго государства. Вся жизнь этого замѣчательнаго русскаго общественнаго дѣятеля проникнута была одной идеей—идеей культурнаго возрожденія находившейся подъ иноплеменной и иновѣрной государственною властью православной Руси. Этой идеей онъ далъ въ своихъ просвѣтительскихъ Острожскихъ начинаніяхъ и учрежденіяхъ новую силу и ясность. Для жизненнаго ея осуществленія проложилъ новые пути. Свѣтомъ этой идеи потомъ руководилась, по этимъ путямъ долго шла западно-русская жизнь послѣ него. И теперь, триста лѣтъ спустя, имя князя К. К. Острожскаго для насъ остается однимъ изъ наиболѣе поднимающихъ духъ, изъ наиболѣе будящихъ русскую мысль, нашихъ историческихъ именъ.

Профессоръ П. Жуковичъ.



Слово, сказанное Никаноромъ, архіепископомъ Варшавскимъ и Привлещинскимъ въ 1-й Варшавской гимназіи, 12 января 1908 года.

Аще кака добродѣтель и аще кака похвала подобаетъ святымъ, сіа помыслиайте (Филип. 4, 8).

Отцы, братіе и дѣти христіане! Известно вамъ, какое нынѣ тревожное и опасное время. Злые люди нападаютъ на все. Отбираютъ имущество, грабятъ, бьютъ, разрушаютъ, предають смерти. И что ужас-

нѣ всего, нападаютъ на нашу святую вѣру, хулятъ ее, стараются всячески унижить и похитить ее изъ душъ нашихъ. А Господь Спаситель нашъ сказалъ: не убойтесь отъ убивающихъ тѣло и не могущихъ затѣмъ сдѣлать ничего болѣе, убойтесь же могущихъ тѣло и душу убить. Вотъ кого убойтесь! Имѣя это въ виду, я и внушаю вамъ архинастырски: Аще какъ добродѣтель и аще какъ похвала подобаетъ святымъ, сія пемышляйте, т. е. всемѣрно заботьтесь о томъ, что прилично намъ христіанамъ, о добродѣтеляхъ, о томъ, что заслуживаетъ похвалы, а не порицанія, что добро и приятно Спасителю нашему, а отъ всего злого убѣгайте! Отойдя отъ зла и сотвори благо, говорить древній премудрый. Да и понятно всякому: зачѣмъ дѣлать зло, приносящее зло, когда можно дѣлать добро, приносящее добро и счастье, тогда какъ зло непремѣнно приведетъ къ несчастію и погибали временной и вѣчной. Понимая это, злодѣи стремятся опорочить добро, а зло возвысить. И находятся такіе писатели, которые восхваляютъ злыя поступки, то какъ геройскіе будто-бы, то какъ полныя самоотверженія и храбрости, ловкости... Вотъ, въ предупрежденіе отъ сихъ обмановъ и оболъщевій, я и внушаю поминуть, что нужно всегда не забывать, всегда думать о томъ, что намъ свойственно, какъ христіанамъ: любовь христіанскую, мягкосердіе, кротость, долготерпѣніе и вообще все то, что заслуживаетъ похвалы съ святой точки зрѣнія, а не съ грѣховной, злодѣйской, разбойнической, ибо всякому понятно, что въ средѣ разбойниковъ и похваляется злое разбойническое удалство, безчувствіе, безсовѣстность, наглость и тому подобныя дерзкія и безчеловѣчныя выходки звѣрскія: грабежи, убійства... Между тѣмъ, всякому христіанину извѣстно, что ни воры, ни убійцы царствія Божія не наследятъ, что эти злодѣяннія предусматрѣны еще заповѣдями Моисея, глаголющими: не убій, не укради...

Матери христіанки! Къ вамъ въ на-

стоящій разъ есть и особенное слово. Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи повѣствуется о томъ, какъ нѣкая добрая мать усердно молила Іисуса Христа помочь ей въ исцѣленіи ея обснувшей дочери: Іисусъ Христосъ будто не желалъ обращать на нее вниманія. А это еще болѣе возбуждало ея мольбу ко Христу. Стали за нее просить и ученики Христовы. Она же упала на колѣни и просила говоря: «Господи, помоги мнѣ!» Не принято брать хлѣбъ отъ дѣтей и давать самимъ, сказалъ Іисусъ Христосъ, имѣя въ виду іудеевъ, думавшихъ такъ о другихъ народахъ. А она была хананейка. И пси ядятъ отъ крупицъ господь своихъ, отвѣтила хананейка. О, ведя вѣра твоя, сказалъ Іисусъ Христосъ, да будетъ по прошенію твоему, и исцѣлилась дочь ея. Все здѣсь Іисусомъ Христомъ было направлено къ тому, чтобы возбудить вѣру просившей. И вѣра эта явилась во всемъ величій и красотѣ, о которой повѣдано будетъ вѣка и тысячелѣтія, чтобы и впредь матери и отцы, дщери и сыны жили святою вѣрою, а не бѣсовскими или демоническими преаостными внушеніями и наводненіями. Признаюсь, мнѣ кажется, что въ современныхъ злыхъ внушеніяхъ есть что-то демоническое и что нѣкоторые юноши и дѣвы, напитываясь этими злобными внушеніями, дѣлаются какъ бы одержимыми бѣсовскими чарами. Съ пѣною у рта, съ жестами, способными на убійство, съ бомбами и браунингами, они готовы идти злобно на все дорогое, на все святое, не щадя ни матери, ни отца, ни отечества, ибо для такихъ изувѣровъ какъ бы не существуетъ ничто святое... Конечно, и для демоновъ существуетъ святое, они отлично его знаютъ, но не считаютъ его для себя обязательнымъ, ибо они духи злобы, злобы поднебесной, не знающей примиренія съ добромъ, какъ противоположною и смертною для нихъ стихіею. Очевидно, что это сила страшная и могучая. Могучія должны быть выставляемы

противъ нихъ и противодейственныя силы. И вотъ, та жена добрая, о которой нашъ Спаситель сказалъ: о, жена, велия вѣра твоя, нашла эту силу во Христѣ. Будемъ и мы находить ее въ насъ, ибо Онъ сказалъ, что сила вѣры такова, что если вѣрующій скажетъ горѣ: двинься, то и она двинется. Будемъ же матери и отцы, молятся, чтобы Господь не оставялъ умножать силу вѣры въ нашихъ питомцахъ, а о заблуждающихся и смущаемыхъ будемъ вседушевно, единымъ сердцемъ и усты молить Христа:

Господи, помози имъ и спаси всѣхъ насъ отъ всякаго зла, направляя на добро. Аминь.

Православный приходъ ¹⁾.

Въ засѣданіи, происходившемъ 26-го ноября 1907 г., Особое Совѣщаніе, по предложенію высокопреосвященнаго Предсѣдателя, Агаангела, архіепископа Рижскаго, обсуждало вопросъ о составѣ церковнаго и приходскаго имущества.

Принявъ во вниманіе: 1) что имущество, составляющее нынѣ собственность приходской церкви, должно, по признанію Совѣщанія, и впредь оставаться церковнымъ, 2) что приходскимъ имуществомъ можетъ быть только такое, которое сами же прихожане, тѣмъ или другимъ способомъ, пожертвуютъ на удовлетвореніе религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ нуждъ прихода и 3) что необходимо предоставить лицамъ возможность приносить свое имущество по желанію или въ собственность церкви, или съ тѣмъ, чтобы доходъ съ этого имущества могъ поступать на ту или другую надобность, согласно волѣ жертвователя, — Совѣщаніе постановило внести въ проектъ приходскаго устава по вопросу о составѣ церковнаго и приход-

скаго имущества, примѣнительно къ §§ 27 и 28 главныхъ положеній о православномъ приходѣ, составленныхъ дѣлопроизводителями Совѣщанія, слѣдующіе параграфы: § 48) Къ имуществу перваго разряда относятся: 1) а) предметы, необходимыя для церковнаго употребленія, б) движимыя и недвижимыя имущества, пожертвованныя на благоустроеніе храма съ его ризницей и утварью, и в) деньги, поступающія въ церковную казну изъ разныхъ источниковъ, а именно: свѣчная прибыль, кружечныя и кошельковыя сборы, остатки суммъ отъ прежнихъ доходовъ, доходы съ недвижимыхъ имѣній и оброчныхъ статей и разные мелочныя доходы, плата за вѣнчики, погребальныя принадлежности, просфоры и т. п. 2) движимыя и недвижимыя имущества и капиталы, назначенныя на обезпеченіе причта содержаніемъ, и 3) движимыя и недвижимыя имущества и капиталы, жертвуемые или завѣщанныя именно «церкви» («въ пользу», «въ собственность» церкви и т. п.), хотя бы съ спеціальнымъ назначеніемъ на удовлетвореніе религіозно-нравственныхъ и благотворительныхъ нуждъ прихода (§ 46 сего устава).

§ 49) Имущество втораго разряда составляютъ движимыя и недвижимыя имущества, поступающія на удовлетвореніе религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ нуждъ прихода. Сюда относятся: а) добровольныя взносы, б) кружечный сборъ внѣ церкви въ предѣлахъ прихода, в) добровольныя сборы по подписнымъ листамъ, г) добровольныя сборы натурою съ прихожанъ, д) отводъ земли подъ общественныя запанки, е) доходъ отъ общественныхъ арендныхъ статей, ж) доходы отъ принадлежащихъ приходу недвижимыхъ имѣній, з) сборы, имѣющіе обязательный характеръ по постановленіямъ общаго приходскаго собранія: поземельный (съ десятины) или подушный, деньгами или натурою и т. п.

Дальнѣйшему разсмотрѣнію Особого Со-

¹⁾ См. № 6, «Церк. Вѣд.».

вѣщаніи подлежалъ вопросъ о томъ: кто долженъ быть распорядителемъ имущества церковнаго и церковно-приходскаго и кто долженъ быть признанъ юридическимъ лицомъ въ отношеніи имущества перваго и втораго рода.

При обсужденіи этого вопроса въ Особомъ Совѣщаніи въ засѣданіи, происходившемъ 12 ноября минушаго года, профессоръ Бердниковъ заявилъ, что взглядъ, высказанный имъ по обсуждаемому вопросу въ сепаратномъ проектѣ приходскаго устава, въ настоящее время нѣсколько мѣняется, а именно: 1) все церковно-приходское имущество должно принадлежать приходской церкви, какъ молитвенному институту, и 2) управление и распоряженіе церковно-приходскимъ имуществомъ должно принадлежать настоятелю прихода съ клиромъ, при дѣятельномъ вспомогательномъ участіи прихожанъ, проявляемомъ на общемъ приходскомъ собраніи и приходскомъ совѣтѣ. Означенное мнѣніе профессора Бердникова подробно изложено въ журналѣ Особого Совѣщанія № 15.

Особое Совѣщаніе, принявъ во вниманіе: 1) что по журналу сего Совѣщанія, отъ 12 ноября 1906 года за № 15, Совѣщаніе отвергло принятое IV Отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія положеніе о перенесеніи правъ собственности въ церковно-приходскомъ имуществѣ съ отдѣльной приходской церкви на всю православно-русскую Церковь; 2) что по тому же журналу Совѣщаніе признало необходимымъ допустить въ приходѣ наряду съ имуществомъ приходской церкви существованіе особаго приходскаго имущества; 3) что естественнымъ слѣдствіемъ принятаго положенія должно быть допущеніе въ приходѣ двухъ собственниковъ (двухъ юридическихъ лицъ) имущества—церковнаго въ собственномъ смыслѣ и приходскаго и двухъ распорядителей имущества, постановило внести въ главныя положенія о приходѣ §§ 50 и 51 въ слѣдующей редакціи:

§ 50. Управление и распоряженіе церковнымъ имуществомъ перваго рода принадлежитъ церковной власти, съ участіемъ прихожанъ, въ томъ порядкѣ, какой существуетъ въ настоящее время, управление и распоряженіе имуществомъ втораго рода принадлежитъ приходскому собранію и совѣту по принадлежности. Имущество храма употребляется на нужды храма и существующихъ при немъ церковныхъ учреждений, а также на нужды епархіальныя, кромѣ только пожертвованій, имѣвшихъ специально мѣстное назначеніе. Движимыя и недвижимыя имущества, назначенныя на обезпеченіе причта (земли, дома и т. п.), составляя неотъемлемую собственность церкви, состоятъ въ распоряженіи наличныхъ, при церкви состоящихъ, священнослужителей и церковныхъ причетниковъ. Имущество приходской общины употребляется по постановленіямъ прихода на мѣстныя надобности.

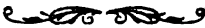
§ 51. Юридическимъ лицомъ въ отношеніи имущества перваго рода является церковь, въ отношеніи имущества втораго рода приходъ.

Членъ Совѣщанія профессоръ М. А. Остроумовъ заявилъ, что отъ по вопросамъ о собственникѣ и распорядителѣ приходскаго имущества и о порядкѣ избранія членовъ клира (§§ 7 и 8) остается при особомъ мнѣніи.

Кромѣ изложенныхъ параграфовъ, Особое Совѣщаніе признало необходимымъ внести въ главныя положенія о приходѣ еще особый параграфъ по вопросу о томъ, какимъ порядкомъ должны быть отчуждаемы имущества, приобретаемыя на церковно-приходскія средства. Необходимость внесенія такого параграфа вытекаетъ изъ юридической природы церковнаго имущества, которое, какъ отданное для христіанскихъ и благотворительныхъ цѣлей, должно служить этимъ цѣлямъ и не должно уменьшаться или ухудшаться. Забота о сохранности этого имущества должна быть возложена на приходъ, подъ наблю-

деніемъ епархіальной власти. По изложеннымъ соображеніямъ, Особое Совѣщаніе постановило изложить § 52 главныхъ положеній о приходѣ въ такой редакціи:

§ 52. Недвижимыя имущества, приобретаемыя на церковно-приходскія средства, могутъ быть отчуждаемы, продаваемы, покупаемы въ обмѣнъ, а также обращаемы подъ залогъ не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащей церковной власти; равнымъ образомъ, съ разрѣшенія той же власти можетъ быть измѣненъ порядокъ употребленія имущества, обращеннаго на опредѣленные церковныя цѣли.



Какъ пользовались уставомъ православныхъ приходовъ Финляндіи наши обновители прихода въ своихъ цѣляхъ ¹⁾.

Въ вопросѣ о приходскомъ строѣ одно изъ первыхъ и самыхъ важныхъ мѣстъ занимаетъ пунктъ о составѣ и границахъ прихода. Въ финляндскомъ уставѣ объ этомъ сказано слѣдующее: Всѣ православныя приходы въ Финляндіи имѣютъ каждый свои опредѣленные предѣлы въ краѣ. Лица православнаго исповѣданія, жительствующія внѣ этихъ предѣловъ, причисляются каждое къ извѣстному приходу, согласно общему распредѣленію, установленному епархіальнымъ начальствомъ и утвержденному финляндскимъ сенатомъ (А. 1). Къ этому въ другомъ мѣстѣ прибавлено: Членами прихода состоятъ православныя вѣроисповѣдники, которые имѣютъ свое постоянное мѣсто-жительство въ предѣлахъ прихода, а также и проживающіе внѣ его предѣловъ, но причисленные къ нему согласно особо утвержденному распредѣленію (Б. 3). Въ приведенныхъ статьяхъ финляндскаго устава выставляется основаніемъ для разграниченія приходскихъ предѣловъ тер-

риторія и постоянное мѣсто-жительство. Жительство на территоріи извѣстнаго прихода обязываетъ православнаго исповѣдника принадлежать къ составу этого прихода. Начало естественное, принятое и въ распредѣленіи границъ между сельскими общинами. Житель сельской общины А не можетъ считаться членомъ общины В, въ которой онъ не живетъ постоянно. Допускаются въ составъ прихода и члены, проживающіе внѣ его предѣловъ, но причисленные къ нему съ вѣдома и утвержденія начальства, по особому распредѣленію. Значитъ, тутъ имѣются въ виду такіе православныя христіане, которые живутъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ особаго прихода православнаго, вслѣдствіе чего и возникаетъ *необходимость притисаться* къ приходу, находящемуся вдали отъ его мѣсто-жительства. Г. Папковъ полагаетъ, что опредѣленіе границъ, по крайней мѣрѣ, городскихъ приходовъ, должно сообразоваться съ желаніями прихожанъ относительно принадлежности ихъ къ тому или иному приходу (О необход. обновл. 45—46). Въ Нормальномъ Уставѣ сказано: что прихожанами считаются всѣ проживающія въ предѣлахъ прихода лица православнаго вѣроисповѣданія и ихъ семейства, записанныя въ приходскую книгу (ст. 9). И еще: каждый приходъ по мѣсту жительства своихъ прихожанъ имѣетъ территоріальныя предѣлы, которые могутъ измѣняться только по соглашенію съ другими приходами и съ разрѣшенія епископа (ст. 3). Хотя въ Нормальномъ Уставѣ и двѣ статьи о составѣ и границахъ прихода, однако же ясности нѣтъ. Въ нихъ, повидимому, территоріальному началу дается болѣе исключительное значеніе, чѣмъ въ финляндскомъ уставѣ; въ немъ, повидимому, не полагается членовъ приписныхъ, живущихъ внѣ территоріи прихода, что, конечно, довольно неожиданно послѣ того, какъ это предусмотрено финляндскимъ уставомъ. Но, съ другой стороны, изъ словъ 9 статьи можно вывести

¹⁾ См. № 6 «Церк. Вѣдом.» за 1908 г.

и такое заключеніе, что въ предѣлахъ приходской территоріи нѣкоторые православыя христіане могутъ неволебно не принадлежать къ составу членовъ прихода, если не пожелають этого и не запишутся въ приходскую книгу. Допущеніе такого явленія было бы не согласно съ церковной дисциплиной. Не удивительно, что упомянутая редакція 9 статьи Нормальнаго Устава не встрѣтила одобренія со стороны приходскаго духовенства (Могилевской епархіи), и оно просило четвертый Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія дополнить ее словами: Необходимо, чтобы членъ православной Церкви принадлежалъ къ тому или другому приходу. Предсѣдатель четвертаго Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, чрезъ котораго Могилевское духовенство передало упомянутую просьбу, пояснилъ, что предложеніе Могилевскаго духовенства вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Могилевской епархіи есть пригородныя деревни, которыя не хотять приписаться ни къ какому приходу, находя это выгоднымъ для себя въ матеріальномъ отношеніи. Затрудненія же отъ этого для себя они не видятъ, будучи увѣрены, что необходимыя требы имъ направитъ всякій священникъ, къ какому бы они ни обратились. Преосвященный предсѣдатель находилъ такую прибавку къ 9 статьѣ необходимой въ видахъ приходскаго порядка. Но большинство членовъ четвертаго Отдѣла не нашло возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ Могилевскаго духовенства. По ихъ мнѣнію, обязательная приписка къ тому или другому приходу будетъ стѣснительна для прихожанъ и не соответствуетъ направленію времени, по крайней мѣрѣ по отношенію къ городскимъ приходамъ. Да и едва ли подобное требованіе, прибавляли они, осуществимо на дѣлѣ. Кто и какими мѣрами можетъ заставить приписаться къ нѣвѣстному приходу того, кто не хочетъ этого? (Журн. IV Отд., № 18. Собр. журн., т. IV, стр. 45—46). Въ частности г. Папковъ также

полагаетъ, что можно обойтись и безъ приписки къ приходу и получать совершеніе требы гдѣ кому угодно. Равнымъ образомъ, нельзя обязать и священниковъ отправлять требы только исключительно для своихъ прихожанъ (Папковъ. О благоустройствѣ приход. 51—58). Соображенія, какими руководствовалось большинство членовъ четвертаго Отдѣла, не могутъ быть признаны основательными. По справедливому возраженію противъ нихъ преосвященнаго Предсѣдателя, жить всякому можно гдѣ угодно, и ходить для молитвы можно въ любую церковь, но необходимо, чтобы о всѣхъ перемѣнахъ, происходящихъ въ составѣ его семьи, всегда имѣлъ свѣдѣнія одинъ приходъ,—тотъ, къ которому онъ приписанъ. Требованіе приписки къ какому-либо приходу должно быть для всякаго православнаго христіанина, который дорожитъ своею вѣрой и принадлежностію къ православной Церкви. Ибо какъ можно быть членомъ Церкви, не будучи прихожаниномъ какого-либо прихода? Четвертый Отдѣлъ отвѣтилъ своимъ постановленіемъ, собственно говоря, не на тотъ вопросъ, какой ставило ему Могилевское духовенство. Последнее желало, чтобы въ приходскомъ уставѣ было выражено ясно и опредѣленно требованіе, что *безъ приписки къ какому-либо приходу нельзя обойтись*, что каждый членъ православной Церкви долженъ принадлежать къ тому или другому приходу. Гдѣ же тутъ стѣсненіе, о которомъ говорятъ члены четвертаго Отдѣла? Кто христіанинъ, тотъ и долженъ числиться въ спискѣ христіанъ того или другого прихода. Еврея не приглашаютъ къ этому. Христіанинъ, уклоняющійся отъ записи въ списокъ прихожанъ, невѣдомо для себя ставитъ себя на мѣсто церковнаго отщепенца. И строгое право требуетъ, чтобы такому христіанину, который нарочито по упорству, своеволію, легкомыслію или невѣжеству, ставитъ себя въ такое положеніе, никто изъ священниковъ не совершалъ требы. Во-

обще, состояніе вѣдѣ прихода, вещь недопустимая съ точки зрѣнія церковной дисциплины. Да и свободная приписка къ приходу по собственному только усмотрѣнію каждаго, также не можетъ быть дозволена. Приписка къ приходу не есть дѣло частное; она затрагиваетъ церковный порядокъ и дѣло пастырства. Распредѣленіе паствы по приходамъ есть дѣло церковной власти. Оно совершается по началу цѣлесообразности и примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Именно при распредѣленіи паствы по приходамъ, принимается въ соображеніе, чтобы: 1) прихожанамъ не было обременительно отвѣстись своимъ храмомъ и всѣмъ потребнымъ для прихода, а также давать содержаніе своему причту, 2) прихожанамъ не было затруднительно приходить въ храмъ къ богослуженію по дальности ли пути или по неудобству сообщенія (Выписка изъ журн. Прис. по дѣламъ пр. дух. Выс. утв. 18 апр. 1869 г. I, п. 1. Ук. Св. Свн. 11 дек. 1885 г.). Члены четвертаго Отдѣла, держашіеся мысли о дозволительности для прихожанъ свободной приписки къ тому или другому приходу, напрасно думаютъ обосноваться на указѣ Святейшаго Синода 20 апр. 1890 года о разграниченіи приходоу городскихъ. Въ немъ содержится совершенно другое правило, согласное съ духомъ церковной дисциплины. «Понятіе о приходѣ, какъ о церковно-общественномъ учрежденіи, говорить онъ, необходимо соединено съ представленіемъ объ опредѣленной мѣстности, съ обитающимъ въ границахъ ея населеніемъ. Въ тѣсной и неразрывной связи съ такимъ понятіемъ стоитъ самое исполненіе приходскимъ духовенствомъ его служебныхъ обязанностей вообще и въ частности веденіе приходскихъ метрическихъ книгъ, въ коихъ содержатся акты первостепенной важности въ гражданскомъ отношеніи. На семъ понятіи основаны и къ нему приурочены всѣ изложенныя въ уставѣ духовныхъ консисторій постано-

вленія о приходоу (глава V, ст. 92—103). Для прекращенія отступленій отъ указаннаго порядка въ практикѣ приходоу столичныхъ и губернскихъ городовъ и изданъ указъ 20 апр. 1890 года. Въ немъ поручается епархіальнымъ архіереямъ привести въ точную извѣстность нынѣшній составъ каждаго прихода въ столицахъ и губернскихъ городахъ (а если признаютъ нужнымъ, то и въ болѣе значительныхъ по количеству населенія городахъ уѣздныхъ), а затѣмъ составить обязательное къ исполненію расписаніе приходоу съ точнымъ обозначеніемъ входящихъ въ составъ ихъ улицъ и домовъ, обративъ при семъ особенное вниманіе на духовно-религіозныя потребности и нужды прихожанъ и на желаніе ихъ принадлежать къ тому или другому приходу и таковыя расписанія представить Святейшему Синоду». Здѣсь нѣтъ мысли, что при распредѣленіи городскихъ приходоу нужно руководствоваться только или по преимуществу желаніемъ прихожанъ. Здѣсь велѣно принимать во вниманіе при распредѣленіи приходоу порядокъ улицъ и домовъ, потомъ религіозныя потребности и нужды прихожанъ и уже потомъ желаніе прихожанъ. Ясное дѣло, желаніе прихожанъ можетъ быть принято во вниманіе только тогда, когда удовлетвореніе его не будетъ стоять въ противорѣчій съ двумя первыми условіями. Напр., въ силу этого указа, можно уважить желаніе домовладѣльца перечислиться изъ одного прихода въ другой, когда это легко сдѣлать, напр. потому, что домъ его находится на границѣ двухъ приходоу, и когда этому не будутъ препятствовать никакія другія соображенія. Наоборотъ, было бы совершенно противно приведенному указу Святейшаго Синода, если бы расписаніе городскихъ приходоу допускало явленіе такого рода, что изъ пятнадцати домовъ извѣстной улицы, пять принадлежало къ одному приходу, пять къ другому и пять къ третьему, притомъ же къ такимъ при-

ходамъ, церкви которыхъ находились бы вдали отъ упомянутой улицы. Тутъ не могутъ имѣть значенія никакія желанія и заявленія прихожанъ. Къ сказанному нужно еще прибавить, что въ упомянутомъ указѣ Святѣйшаго Синода рекомендуется принимать во вниманіе до известной степени желанія прихожанъ только при составленіи распisanія улицъ и домовъ между приходами. На произвольную же приписку членовъ Церкви къ тому или другому приходу, въ немъ и намека нѣтъ. Указъ держится территоріальнаго основанія при распредѣленіи приходо-въ. Изъ представленныхъ выше соображеній, кажется, должно быть ясно, что постановленіе четвертаго Отдѣла о необходимости для прихожанъ числиться, по крайней мѣрѣ, въ какомъ-либо приходѣ, есть постановленіе, стоящее въ коренномъ противорѣчій съ церковными правилами и постановленіями нашей русской Церкви. Очень можетъ быть, что члены IV Отдѣла были склонены къ своему мнѣнію фактами приходской жизни, наблюдаемыми въ большихъ городахъ, гдѣ много людей пришлыхъ, временно находящихся въ городѣ, гдѣ и жители города чуть не каждый годъ переѣзжаютъ лишь изъ улицы въ улицу, изъ одного конца города въ другой. Относительно населенія большихъ городовъ, часто находящагося въ подвижномъ состояніи, трудно установить какое-нибудь опредѣленное правило о припискѣ къ приходу. Но на это явленіе и нужно смотрѣть, какъ на исключительное, на которомъ нельзя основываться для составленія общаго правила. Во всякомъ случаѣ, 4 и 9 статьи Нормальнаго Устава должны быть наложены точнѣе и въ полномъ согласіи съ требованіями церковной дисциплины.

Финляндскій уставъ православныхъ приходо-въ, какъ мы выше видѣли, заимствовалъ изъ практики лютеранскихъ приходо-въ особую приходскую книгу. Г. Панковъ придаетъ этой книгѣ чрезвычайно

важное значеніе. Она, по его мнѣнію, должна связывать всѣхъ прихожанъ въ одно живое органическое цѣлое; она дастъ возможность церковной общинѣ упорядочить свои выборы должностныхъ лицъ прихода, а равно правильно устроить свои денежные и имущественныя цѣла (Панковъ. О необх. обновл. 45). Профессоръ Заозерскій высказался противъ необходимости приходской книги. По его мнѣнію, достаточно для надобностей прихода и традиционныхъ исповѣдныхъ вѣдомостей («Бог. Вѣстн.», 1902 г., кн. III, стр. 211). Но отзывъ профессора Заозерскаго не охладилъ увлеченія г. Панкова своей находкой. Въ брошюрѣ о благоустройствѣ православнаго прихода г. Панковъ посвящаетъ большую тираду восхваленію приходской книги, полагая, что введеніе ея въ приходскій обиходъ повлечетъ за собою уничтоженіе если не всѣхъ, то многихъ книгъ, которыя теперь неправильно носятъ имя приходскихъ и тѣмъ, конечно, облегчатъ трудъ приходскаго письмоводства (стр. 46—48). Протоіерей Казанскій, какъ упомянуто выше, входилъ въ четвертый Отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія особымъ докладомъ относительно приходской книги. Докладъ былъ принятъ благосклонно; постановлено ввести приходскую книгу въ обиходъ русскихъ православныхъ приходо-въ и утвердить образецъ для ея веденія (Журн. IV Отд. № 11. Собр. журн., т. II, 78—9). Срав. стр. 23). Это постановленіе вошло въ 13 статью Нормальнаго Устава, съ приложеніемъ къ ней и самой формы книги. Но ожиданіе г. Панкова относительно отиженія другихъ приходскихъ книгъ съ введеніемъ приходской книги, не оправдалось. Четвертый Отдѣлъ, согласно финляндскому уставу, призналъ нужнымъ сохранить метрическія книги о родившихся, бракѣмъ сочетавшихся и умершихъ. Онъ отижилъ только веденіе исповѣдныхъ вѣдомостей (ст. 14), вопреки финляндскому уставу, который ничего не говоритъ о таковой

отмѣнѣ. Но практично ли поступить четвертый Отдѣлъ своимъ постановленіемъ, еще вопросъ. Безъ исповѣдныхъ вѣдомостей епархіальная власть лишится возможности слѣдить за исполненіемъ прихожанами долга исповѣди и святаго причастія. Помирится ли она съ этимъ? Такимъ образомъ, едва ли можно считать дѣлесообразнымъ постановленіе 16 статьи Нормальнаго Устава, что свидѣтельства приходскія, написанныя по даннымъ приходской книги, замѣняютъ собою выдаваемыя теперь причтами метрическія выписи. Это постановленіе можетъ породить путаницу въ оцѣнкѣ юридическаго значенія приходскихъ документовъ. Указанное постановленіе 16 статьи Нормальнаго Устава говоритъ только о замѣнѣ метрическихъ выписей, оставляя въ силѣ метрическія свидѣтельства. Но вѣдь, по дѣйствующей практикѣ, и метрическая выпись, выданная приходскимъ духовенствомъ, можетъ замѣнить метрическое свидѣтельство, если будетъ удостовѣрена въ консисторіи. Свидѣтельство же, составленное по даннымъ приходской книги, которымъ хотать замѣнить метрическую выпись, не можетъ получить утвержденія консисторіи, такъ какъ тамъ не будетъ экземпляра приходской книги и, значить, не можетъ пріобрѣсти значенія метрическаго свидѣтельства. Финляндскій уставъ православныхъ приходовъ не уничтожаетъ метрическихъ выписокъ изъ метрическихъ книгъ, а наряду съ ними упоминаетъ и о свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ изъ главной приходской книги о рожденіи, крещеніи, вѣнчаніи и смерти, не указывая ихъ относительнаго значенія (Финл. уст. А, 16, 18). Въ своемъ сепаратномъ проектѣ устава мы пытались опредѣлить значеніе приходской книги и выдаваемыхъ на ея основаніи приходскихъ свидѣтельствъ слѣдующимъ образомъ: Приходская книга служить справочнымъ документомъ о прихожанахъ. Она помогаетъ при составленіи причтомъ разнаго рода свидѣтельствъ о

прихожанахъ, выдаваемыхъ причтомъ на основаніи приходскихъ документовъ, какъ постороннимъ лицамъ и учреждениямъ, такъ и въ области церковныхъ отношеній. Свидѣтельства, выдаваемыя причтомъ о брачной правоспособности своихъ прихожанъ, служатъ для другого причта достаточнымъ оправдательнымъ документомъ о безпрепятственности вступленія ихъ въ бракъ (ст. 189, 190).

Финляндскимъ уставомъ православныхъ приходовъ перенятъ изъ практики лютеранскихъ приходовъ обычай вести регистрацію случаевъ перехода изъ одного прихода въ другой. А изъ финляндскаго устава онъ заимствованъ и въ Нормальный Уставъ IV Отдѣла въ статью 15. Статья гласитъ: Въ случаѣ перемѣщенія кого-либо изъ одного прихода въ другой на постоянное жительство, переселяющееся лицо испрашиваетъ у настоятеля прежняго прихода переходное свидѣтельство на переселеніе съ прописаніемъ въ немъ всѣхъ свѣдѣній, имѣющихся въ приходской книгѣ. Къ этому можно было бы прибавить правило и о временно живущихъ въ приходѣ, что и они могутъ просить настоятеля и причтъ оставляемаго ими прихода о выдачѣ метрической выписи о событіяхъ рожденія, крещенія, браковѣчанія или смерти кого-либо изъ членовъ ихъ семьи, записанныхъ въ метрическую книгу сего прихода.

Нормальный Уставъ IV Отдѣла уклонился отъ установленія нормы на счетъ совершенія требъ лицамъ, принадлежащимъ къ другимъ приходамъ. Онъ обязываетъ только, по примѣру финляндскаго устава, священника и причтъ, совершавшихъ требу члену другого прихода, довести объ этомъ до свѣдѣнія настоятеля сего прихода. Краткая выписка изъ метрической книги о записанныхъ въ нее случаяхъ рожденія, бракосочетанія и смерти лицъ иноприходныхъ, представляется подлежащимъ причтомъ для занесенія ихъ въ приходскую книгу, причѣмъ свѣдѣнія

о бракосочетавшихся сообщаются причтами немедленно, а о случаяхъ рожденія и погребенія—однажды въ годъ. Въ предѣлахъ одной епархіи причты сносятся между собою по даннымъ вопросамъ непосредственно, т. е. помимо благочиннаго и консисторіи, съ причтами же иноепархіальными, причты сносятся чрезъ подлежащія консисторіи (Норм. Уст. 16). Здѣсь представляется дѣло такъ, будто нѣтъ никакихъ усилій и препятствій обращаться съ просьбой о совершеніи требъ къ иноприходному духовенству. Между тѣмъ, въ дѣйствующихъ правилахъ существуютъ нѣкоторыя ограниченія на этотъ предметъ. Безпрепятственно можно обращаться къ иноприходскому священнику съ просьбой совершать требу, а послѣдному исполнить эту просьбу только въ случаѣ необходимости, напр., когда нужно окрестить ребенка или напутствовать больного, или совершить погребеніе у лицъ, проѣзжающихъ по приходу или временно остановившихся, или поселившихся въ приходѣ. Но совершать бракосочетаніе у проѣзжающихъ или временно проживающихъ въ приходѣ, запрещается безъ полученія свидѣтельствъ о безпрепятственности отъ тѣхъ приходоѡ, къ которымъ они приписаны. Въ городахъ нрѣдко случается, что прихожане одного прихода идутъ на исповѣдь къ священнику другого прихода. Иноприходній священникъ въ подобныхъ случаяхъ долженъ быть остороженъ и приидомъ на исповѣдь только въ самыхъ ужасительныхъ случаяхъ, съ условіемъ, послѣ исповѣди выдать удостовѣреніе исповѣдающемуся о совершеніи исповѣди, для предъявленія мѣстному священнику (Минстр. благ. 41, 42).

Профессоръ И. Вердниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Определеніе преподавателей въ духовныя семинаріи.

(Историческая справка).

До реформы духовныхъ семинарій 1808—1814 года епархіальная власть имѣла почти исключительное и безраздѣльное значеніе въ управленіи семинаріями; отъ той же власти зависѣло и опредѣленіе преподавателей въ семинаріи. Въ 1814 году семинаріи впервые получили общій Высочайше утвержденный уставъ. Уставъ этотъ, признавая за архіереями всѣ права главныхъ попечителей духовно-учебныхъ заведеній, въ то же время предоставлялъ семинаріямъ нѣкоторую долю самостоятельности, которая коснулась и порядка опредѣленія семинарскихъ преподавателей. По уставу 1814 года преподавателями (профессорами) семинарій могли быть нѣтъ духовныхъ лицъ, имѣющія степенъ доктора богословія или магистра академіи (§ 27), а нѣтъ недуховныхъ—предъявившія «дипломъ на достоинство свое отъ російскаго или извѣстнаго иностраннаго университета или ученаго общества» (§ 31). Избраніе на преподавательскія должности производилось правленіемъ семинаріи, въ составъ котораго входили ректоръ, инспекторъ и экономъ. Правленіе предварительно могло, для большаго удостовѣренія въ степени способности ищущаго преподавательскаго мѣста, потребовать отъ него двѣ и болѣе лекцій, а также одну или двѣ диссертациі. Утвержденіе избраннаго въ званіи «профессора или учителя» предоставлено было епархіальному архіерею (§ 34). Въ случаѣ несогласія епархіальнаго архіерея на опредѣленіе ищущаго, дѣло представлялось на уваженіе академическаго правленія и исполнялось по его рѣшенію (§ 35). Значеніе академическаго правленія въ дѣлѣ опредѣленія преподавателей въ семинаріи подробнѣе изображено въ академическомъ уставѣ, Высочайше утвержденномъ также въ 1814 году. Въ этомъ

уставѣ имѣется особая часть (третья), трактующая объ управленіи духовными семинаріями; въ ней изложены, между прочимъ, слѣдующія правила:

§ 469. «Консисторіи окружныхъ епархій при открытіи знатнѣйшихъ мѣстъ немедленно извѣщаютъ академическое правленіе, и мѣста остаются вакантными до обратнаго отношенія.

§ 470. Въ сіе время правленіе, имѣя въ виду достойнаго поступить на открывшееся мѣсто, поручаетъ ректору отнестись о немъ съ рекомендаціею къ епархіальному преосвященному.

§ 471. Таковыя отношенія дѣлаемы быть могутъ и безъ требованія консисторіи въ пользу выходящихъ изъ академіи докторовъ и магистровъ, достойныхъ особеннаго вниманія по своему просвѣщенію и благоравію.

§ 472. Епархіальные преосвященные уважаютъ представленія академическаго правленія о лицахъ, достойныхъ занять правдыя мѣста, если не имѣютъ другихъ достойнѣйшихъ и старѣйшихъ.

§ 473. Докторамъ или магистрамъ отличнаго достоинства, если академическое ходатайство о нихъ у преосвященныхъ епархіальныхъ остается безъ уваженія, правленіе можетъ просить особеннаго покровительства у Комиссіи Духовныхъ Училищъ.

§ 476. Семинарское правленіе, имѣя намѣреніе уволить профессора, на мѣсто котораго не имѣетъ надежнаго преемника, обязано предварительно представить о семъ въ академическое правленіе. Если же обстоятельства сдѣлать сего не позволяютъ, представленіе дѣлается немедленно по открытіи вакансіи.

§ 477. Въ томъ и другомъ случаѣ правленіе академическое назначаетъ достойнаго изъ находящихся въ его вѣдѣніи на профессорскую вакансію, и отправляетъ въ семинарское правленіе съ аттестатомъ и предписаніемъ о принятіи.

§ 478. Если академическое правленіе

посредствомъ семинарскихъ конспектовъ и одной или двухъ ревизій удостовѣрится о ненадежности какого-либо профессора: оно можетъ предписать семинарскому правленію о его увольненіи и назначить на его мѣсто другого; но прежде поручаетъ ректору отнестись о семъ къ епархіальному преосвященному.

§ 479. Занятіе вакансіи ректора и профессора богословскихъ наукъ въ семинаріи происходитъ слѣдующимъ порядкомъ:

а) семинарское правленіе представленіемъ немедленно даетъ академическому правленію знать объ открывшейся вакансіи. Академическое правленіе избравъ, преимущественно изъ той же епархіи, одного или двухъ кандидатовъ на профессорство, поручаетъ ректору отнестись о семъ къ епархіальному преосвященному.

б) Если преосвященный епархіальный согласенъ принять рекомендуемаго и ректоромъ, то онъ и наименовываеъ его, давъ о семъ правленію семинарскому предложеніе, съ приложеніемъ отношенія академическаго, и наименованный вступаетъ въ должность.

в) Если же преосвященный имѣетъ въ виду другихъ кандидатовъ: то представляетъ о нихъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ, съ приложеніемъ въ подлинникъ сдѣланнаго къ нему изъ академіи отношенія.

г) Комиссія Духовныхъ Училищъ изъ сихъ кандидатовъ избираетъ и утверждаетъ или одного ректоромъ и профессоромъ, или раздѣляетъ сіи должности между двумя, если найдетъ нужнымъ¹⁾.

Такимъ образомъ, по семинарскому и академическому уставамъ 1814 года, въ дѣлѣ опредѣленія преподавателей въ семинаріи принимали участіе нѣсколько инстанцій: Комиссія Духовныхъ Училищъ, епархіальные архіереи, академическія и семинарскія правленія.

Такой смѣшанный порядокъ замѣщенія

¹⁾ П. С. З. 1814 г. № 25673.

преподавательскихъ вакансій просуществовать до 1839 года. 1 марта этого года Комиссія духовныхъ училищъ была упразднена и на мѣсто ея было учреждено Духовно-учебное управленіе, въ которомъ и были централизованы дѣла по духовно-учебному вѣдомству, въ томъ числѣ и дѣла о замѣщеніи преподавательскихъ вакансій. По Положенію ¹⁾ о Духовно-учебномъ управленіи, Высочайше утвержденному 1 марта 1839 года, дѣла, разсматриваемыя Духовно-учебнымъ управленіемъ, представлялись на утвержденіе одни—Святѣйшаго Синода, другія—Оберъ-прокурора. Къ числу первыхъ дѣлъ были отнесены, между прочимъ, «опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе академическихъ и семинарскихъ наставниковъ, имѣющихъ духовный санъ» (§ 4, п. 8), «распредѣленіе воспитанниковъ академій, по окончаніи ими курса ученія, къ наставническимъ должностямъ» (п. 15), а къ числу дѣлъ, предоставленныхъ непосредственному распоряженію Оберъ-прокурора, отнесены, между прочимъ, «опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе академическихъ и семинарскихъ наставниковъ, не имѣющихъ духовнаго сана» (§ 5, п. 7).—Введенная съ 1839 года система централизаціи въ дѣлѣ замѣщенія преподавательскихъ вакансій дѣйствовала за все время существованія Духовно-учебнаго управленія, упраздненнаго въ 1867 году. Такой продолжительный опытъ,—по отзыву особаго Комитета, учрежденнаго въ 1866 г. для составленія новаго устава духовныхъ семинарій,—съ очевидностью показало, что «при системѣ назначенія должностныхъ лицъ въ семинаріи высшими инстанціями не всегда поступали на семинарскую службу вполне способныя лица, хотя и всегда существовало требованіе закона о назначеніи однихъ только способныхъ. При всемъ желаніи удовлетворять со всею строгостію означенному требованію закона, высшая инстанція не всегда

можетъ выполнить его уже по одному тому, что ей не могутъ быть достаточно извѣстны ни способности, ни характеръ тѣхъ, кого она опредѣляетъ» ¹⁾.

Поэтому Комитетъ 1866 призналъ необходимымъ ослабить господствовавшую дотогѣ систему централизаціи въ назначеніи должностныхъ лицъ высшими инстанціями и ввести систему избранія на самомъ мѣстѣ служенія. Сообразно этому новый уставъ семинарій, Высочайше утвержденный 14 мая 1867 года, предоставилъ избраніе преподавателей семинарскимъ правленіямъ, въ усиленномъ сравнительно съ уставомъ 1814 года составѣ ²⁾. Преподаватели должны были имѣть ученую степень магистра или кандидата духовной академіи; окончившіе же курсъ въ академіяхъ, но не получившіе еще утвержденія въ степеняхъ, допускались къ исправленію учительскихъ должностей (§ 39). На должности преподавателей предметовъ общаго образованія, по уставу (§ 60), могли быть приглашаемы наставники изъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, а по циркулярному указу Святѣйшаго Синода 18 марта 1868 года, № 20, на эти должности могли быть опредѣляемы вообще окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ.

Всѣ указанныя лица, если желали занять наставническое мѣсто въ семинаріи, должны были подавать о томъ прошеніе въ правленіе семинаріи. Послѣ чего подвергались семинарскимъ правленіемъ предварительному испытанію посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ (§ 58). Отъ этого испытанія въ самой семинаріи освобожда-

¹⁾ Объяснительная записка къ уставу духовныхъ семинарій 1867 г.

²⁾ По уставу 1867 года въ педагогическихъ собраніяхъ правленія, на которыхъ происходило избраніе преподавателей, присутствовали ректоръ, инспекторъ, семь членовъ изъ преподавателей и три члена изъ епархіальныхъ священнослужителей. Кромѣ того на собраніи могли быть приглашаемы для совѣщанія и прочіе преподаватели, не состоящіе членами правленія (§§ 94 и 95).

лись тѣ, которые уже подвергались пробному испытанію при томъ учебномъ заведеніи, гдѣ они окончили курсъ, или преподавали уже въ какомъ-либо учебномъ заведеніи тотъ предметъ, къ преподаванію котораго приглашались въ семинарію. Объ избранномъ, по испытаніи, на преподавательскую должность правленіе семинаріи представляло епархіальному просвященному, отъ котораго и зависѣло опредѣленіе на должность. При неизбѣнн въ виду желающихъ занять преподавательскую должность, правленіе семинаріи входило въ сношеніе съ академическими конференціями, которыя рекомендовали на учительскія должности воспитанниковъ академіи по испытаніи ихъ также посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ (§ 58). Этой рекомендаціей воспитанниковъ академіи на учительскія должности въ семинаріи уставъ 1867 года и ограничиваетъ роль академическихъ правленій въ дѣлѣ замѣщенія указанныхъ должностей. Объ участіи же центрального управленія въ этомъ дѣлѣ уставъ совсѣмъ умалчиваетъ. Такимъ образомъ выраженное Комитетомъ 1866 года пожеланіе объ ослабленіи системы централизаціи въ назначеніи преподавателей семинарій и о примѣненіи выборнаго начала въ этомъ дѣлѣ нашло полное осуществленіе въ семинарскомъ уставѣ 1867 года.

Между тѣмъ при первомъ же примѣненіи выборнаго начала и децентрализаціи встрѣтились нѣкоторыя затрудненія въ замѣщеніи преподавательскихъ вакансій. Первое затрудненіе состояло въ томъ, что у семинарскихъ правленій не всегда были въ виду кандидаты на должности преподавателей. Для устраненія этого затрудненія уставъ предлагалъ одно средство—обращеніе къ академическимъ конференціямъ. Но это средство было недостаточнымъ, такъ какъ и конференціи академіи не всегда могли рекомендовать желающихъ занять преподавательскія мѣста кандидатовъ. Поэтому Святѣйшій Св-

нодь сдѣлалъ распоряженіе, чтобы семинарскія правленія о каждой открывшейся вакансіи сообщали свѣдѣнія въ редакцію журнала «Духовная Бесѣда» для печатанія въ семь журналь, откуда они обязательно перепечатывались въ ближайшихъ нумерахъ всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостей ¹⁾. Для замѣщенія же вакансій по математикѣ правленія семинаріи должны были, по опредѣленію Святѣйшаго Синода 28 ноября 1873 года, помѣщать подробныя объявленія о таковыхъ вакансіяхъ не только въ журналъ «Духовная Бесѣда», но и въ газетахъ, издающихся въ университетскихъ городахъ. Кромѣ того семинарскимъ правленіямъ разрѣшено было обращаться съ просьбами о рекомендаціи кандидатовъ на открывающіяся вакансіи къ ректорамъ Императорскихъ университетовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ они обязаны были доставлять свѣдѣнія о сихъ вакансіяхъ въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода ²⁾.

Вся эта переписка семинарскихъ правленій и съ начальствами высшихъ учебныхъ заведеній, и съ редакціями газетъ и, наконецъ, съ центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства поглощала массу времени и неизбежно замедляла замѣщеніе преподавательскихъ вакансій. Особенно страдали отъ этого наиболѣе отдаленныя семинаріи, которыя подолгу оставались поэтому безъ преподавателей къ крайнему ущербу учебнаго дѣла. Въ виду этого Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 28 февраля — 20 марта 1874 года № 250, поручилъ Учебному Комитету представить Синоду свои соображенія объ измѣненіи порядка замѣщенія преподавательскихъ вакансій въ духовныхъ семинаріяхъ. Составленныя Учебнымъ Комитетомъ по этому предмету правила были одобрены, съ небольшими измѣненіями,

¹⁾ Собраніе постановленій Святѣйшаго Синода, изданіе 1871 года, стр. 11.

²⁾ Собраніе постановленій Святѣйшаго Синода, изданіе 1874 года, стр. 37.

Святѣйшимъ Синодомъ, и на приведеніе ихъ въ исполненіе было испрошено Высочайшее соизволеніе, послѣдовавшее 25-го мая 1874 года.

Этими правилами, между прочимъ, было постановлено слѣдующее:

1) «Предъ выпускомъ изъ духовныхъ академій воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія, семинарскія правленія заблаговременно и никакъ не позже 1-го мая сообщаютъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ учительскихъ вакансіяхъ въ семинаріяхъ, включая въ число имѣющихся въ виду вакансій не только мѣста умершихъ или выбывшихъ учителей, но и тѣхъ которые намѣрены, по окончаніи учебнаго года, перейти на службу въ другія семинаріи или вовсе оставить службу.

2) Объ учительскихъ вакансіяхъ, открывающихся въ семинаріяхъ, по разнымъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не въ концѣ, а среди учебнаго года, семинарскія правленія сообщаютъ канцеляріи Оберъ-Прокурора немедленно по открытіи вакансій. При семъ правленія, если имѣютъ въ виду, для замѣщенія открывшихся вакансій, кандидатовъ, соответствующихъ требованіямъ сем. уст., изъясняютъ о таковыхъ кандидатахъ въ сообщеніяхъ своихъ канцеляріи.

3) Совѣты академій не позже 15-го іюня сообщаютъ въ Учебный Комитетъ списки окончившимъ курсъ ученія казеннокоштнымъ академическимъ воспитанникамъ, а равно и тѣмъ изъ своекоштныхъ, которые изъявляютъ желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, съ обозначеніемъ а) мѣста ихъ происхожденія, б) принадлежности ихъ къ тому или другому отдѣленію академіи, в) отмітокъ по ихъ успѣхамъ и поведенію за первые три курса, г) специально-практическихъ занятій ихъ въ четвертомъ курсѣ, д) отмітокъ по окончательному испытанію ихъ въ опредѣленныхъ для четвертаго курса группахъ учебныхъ предметовъ, и е) требуе-

мыхъ по указу Святѣйшаго Синода отъ 29 августа 1871 г. свидѣній о томъ, кто изъ нихъ по какому предмету выдержалъ пробные уроки и на какую учительскую кафедру въ семинаріяхъ признается болѣе способнымъ.

4) Учебный Комитетъ, при участіи директора канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, принявъ въ соображеніе всѣ вышеназложенныя данныя и составивъ предварительное распредѣленіе окончившихъ курсъ академическаго ученія воспитанниковъ на учительскія вакансіи въ семинаріяхъ, и, гдѣ окажется нужнымъ, на смотрительскія въ училищахъ, представляетъ, чрезъ своего предсѣдателя, докладъ по сему предмету Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. 5) Въ случаѣ полученія заявленій со стороны семинарскихъ правленій объ учительскихъ вакансіяхъ въ семинаріяхъ и смотрительскихъ въ училищахъ среди учебнаго года, Учебный Комитетъ, по соображеніи имѣющихся въ дѣлахъ его свидѣній объ академическихъ воспитанникахъ, обращенныхъ въ епархіальное вѣдомство, предназначааетъ на предъявленныя вакансіи тѣхъ изъ числа сихъ воспитанниковъ, которые по оказаннымъ успѣхамъ въ ученіи и выдержаннымъ пробнымъ урокамъ имѣютъ преимущество предъ прочими, и представляетъ о семъ докладъ Оберъ-Прокурору. По утвержденіи сего доклада Оберъ-Прокуроръ дѣлаетъ распоряженіе чрезъ канцелярію о замѣщеніи означенныхъ вакансій».

Установленный наложенными правилами порядокъ назначенія воспитанниковъ духовныхъ академій на преподавательскія должности центральнымъ управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства по Высочайше утвержденному 24 октября 1881 г. опредѣленію Святѣйшаго Синода былъ распространенъ затѣмъ а) на окончившихъ курсъ наукъ въ внешнихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и изъявившихъ желаніе поступить на учебную службу въ духовныя семинаріи и училища, б) на преподавате-

лей духовно-учебныхъ заведеній, оставленныхъ за штатомъ по случаю закрытія параллельныхъ отдѣленій, а также в) вынужденныхъ болѣзвью или другими уважительными обстоятельствами временно оставить учебную службу и впоследствии снова изъявившихъ желаніе вступить въ оную; тотъ же порядокъ былъ примененъ и къ перемѣщенію изъ одного духовно-учебнаго заведенія въ другое начальствующихъ и учащихся лицъ, какъ по усмотрѣнію вышшаго начальства въ пользахъ службы, такъ въ исключительныхъ обстоятельствахъ, по прошеніямъ лицъ, нуждающихся въ перемѣщеніи.

(Окончаніе слѣдуетъ).



Государственная Дума и духовенство.

XLIII.

Центральнымъ событіемъ истекшей недѣли въ жизни Государственной Думы и всей Россіи является высокомогущественный приемъ Государемъ Императоромъ, въ Царскосельскомъ дворцѣ, членовъ Государственной Думы, въ составѣ 304 членовъ. Въ числѣ этихъ 304 членовъ—всѣ правые, всѣ октябристы и почти все думское духовенство, во главѣ съ преосвященными Евлогіемъ и Митрофаномъ.

Великое счастье для русскихъ людей лицезрѣть своего Государя! 304 члена Государственной Думы и среди нихъ 41 духовный членъ удостоились тройнѣ великаго счастья: лицезрѣть не только Государя, но и Государыню и Малютку-Наслѣдника. Приемъ и милостивая бесѣда Государя со многими членами вызвали съ ихъ стороны взрывъ патріотическаго энтузіазма и произвели неизгладимое впечатлѣніе. Государь указалъ въ Своей рѣчи къ членамъ Думы на исконную «вѣру русскихъ людей въ Бога, преданность своимъ Царямъ и безпредѣльную любовь къ своей Родинѣ». Какъ русскіе люди, они не могли

удержаться отъ того, чтобы тамъ же, предъ лицомъ Самого Государя, не выразить своихъ сыновнихъ чувствъ къ Нему и своей любви къ Родинѣ. А затѣмъ прямо съ Царскаго приема члены Думы поѣхали въ Казанскій соборъ, гдѣ членами Думы—преосвященными Евлогіемъ и Митрофаномъ отслужено было торжественное молебствіе предъ чудотворной иконой Божіей Матери. Этими они показали и свою вѣру въ Бога.

По всей Русской землѣ разнесется вѣсть объ этомъ великомъ и радостномъ событіи въ жизни Государственной Думы, весь русскій народъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, повторитъ слова Царской рѣчи къ 304 членамъ Думы, возрадовавшимся *его* радостью, восчувствовавшимъ *его* чувствами и излившимъ эти чувства *его* изліаніемъ, и скажетъ: во-истину это мои представители, во-истину близится время, когда, по Царскому слову, «солнце счастья засіяетъ надъ нашей могучей родной землей»...

О, если бы всѣ эти 304 члена, составляющихъ огромное большинство (болѣе двухъ третей) Государственной Думы, въ дѣлахъ своихъ были всегда такими, какими они въ знаменательный день 13-го февраля проявились въ своихъ чувствахъ!

День этотъ отнынѣ станетъ историческимъ: въ этотъ день видимо и осязательно проявилось единеніе Царя съ народомъ, чрезъ посредство Государственной Думы. Для этого единенія и создана была Государственная Дума. Но это ея значеніе и назначеніе было извращено двумя первыми «освободительными» Думами, вмѣсто единенія, явившимися новымъ большимъ и горшимъ еще, чѣмъ бюрократія, средоствїемъ между Самодержавнымъ Царемъ и Его вѣрноподаннымъ русскимъ народомъ. Единеніе это осуществляется только теперъ, третьей по счету, въ дѣйствительности же первой Государственной Думой, которая 13 февраля окончательно «самоопредѣлилась», какъ

Дума русская, патриотическая, какъ представительница русскаго народа и выразительница его подлинныхъ чувствъ, грубо фальсифицированныхъ двумя первыми Думами.

Окончательно «самоопредѣлилась» 13-го февраля и пресловутая думская «оппозиція» (какъ именуютъ себя въ третьей Думѣ революціонеры — ка-деты, инородцы и «товарищи»): она олицетворяется 130 членами, то есть составляетъ меньшинство (меньше третьей части) Думы, не могущее дать ей сколько-нибудь замѣтной красной окраски и имѣть рѣшающее вліяніе на направление и характеръ ея дѣятельности. Эта «оппозиція», тяготящая къ Выборгу и Нью-Йорку и, конечно, не поѣхавшая въ Царское Село, имѣетъ противъ себя свыше 300 благонамѣренныхъ и патриотически настроенныхъ членовъ, которые, составляя огромное большинство, и олицетворяютъ собою третью Государственную Думу—Думу единенія Царя съ народомъ.

Нельзя не отмѣтить крупной роли, сыгранной въ процессѣ патриотическаго самоопредѣленія третьей Думы духовенствомъ: въ числѣ 300 членовъ, составляющихъ ея благонамѣренное и патриотически-настроенное большинство, духовныхъ депутатовъ 41, т. е. почти *седьмая* часть, тогда какъ вообще въ составѣ Думы духовные депутаты составляютъ *десятую* часть.

XLIV.

Въ церковной и вѣроисповѣдной комиссіяхъ находится уже нѣсколько десятковъ законопроектовъ, направленныхъ къ осуществленію пресловутыхъ «свободы совѣсти», «вѣротерпимости» и т. п. «освободительныхъ» кумировъ. Изъ числа этихъ законопроектовъ особеннаго вниманія заслуживаютъ два, а именно: объ отношеніи государства къ отдѣльнымъ вѣроисповѣданіямъ и объ отмѣнѣ вѣншательства гражданской власти въ духовныя отношенія частныхъ лицъ.

По первому законопроекту устанавливается отвѣтственность (арестъ до трехъ мѣсяцевъ) за поношеніе іудейства и иныхъ «признанныхъ въ Россіи нехристіанскихъ вѣроисповѣданій», ихъ установленій, обрядовъ и предметовъ чествованія. По послѣднему же законопроекту, откидается наблюденіе со стороны гражданской власти (администраціи и полиціи) за тѣмъ, чтобы православные не совращались инославцами и иновѣрцами въ свои вѣроисповѣданія (наблюденіе за этимъ лежитъ теперь на губернаторахъ), чтобы мношество православное «получало воспитаніе въ правилахъ чистой вѣры» и чтобы со стороны инославцевъ и иновѣрцевъ не было чинимо споровъ противъ вѣры православной (наблюденіе за чѣмъ теперь лежитъ на полиціи).

Вся суть «свободы совѣсти» тутъ именно въ сопоставленіи этихъ двухъ законопроектовъ: съ одной стороны, *вводится* надзоръ со стороны гражданской власти, т. е. государства, за почтительнымъ и уважительнымъ отношеніемъ православныхъ русскихъ людей и вообще христіанъ къ іудейству, магометанству и язычеству, съ другой же стороны—*отменяется* надзоръ со стороны той же гражданской власти, т. е. того же государства, за неприкосновенностью православія и за почтительнымъ и уважительнымъ отношеніемъ къ нему со стороны іудеевъ, магометанъ, язычниковъ и инославцевъ, которые, по законопроекту могутъ безпрепятственно совращать православныхъ въ свои вѣроученія и свободно «чинить споры противъ вѣры православной», т. е. не только относиться къ ней непочтительно и неуважительно, но и поносить православіе, его установленія, обряды и предметы чествованія.

Получается такая «свобода совѣсти»: если русскій человекъ проявитъ непочтительное отношеніе къ Талмуду, Корану и прочимъ еврейскимъ или магометанскимъ установленіямъ, обрядамъ и предметамъ чествованія, изъ которыхъ многіе (какъ, напримѣръ,

еврейскій «Пуримъ») носятъ явно анти-христіанскій характеръ,—гражданская власть, т. е. государство, должна привлечь его къ ответственности и судъ подвергнуть его аресту до трехъ мѣсяцевъ; если же евреи и другіе иновѣрцы и инославцы проявляютъ непочтительное и неуважительное отношеніе къ православію, его установленіямъ, обрядамъ и предметамъ чествованія (например, не снимая шапокъ при шествіи крестныхъ ходовъ и посылая въ нихъ сторону насмѣшки и шлевки, какъ это повсюду было въ послѣдніе годы), и поносить публично православную вѣру («чинить споры» противъ нея),—гражданская власть не только не должна, но и не въ правѣ привлечь ихъ за это къ ответственности, такъ какъ это отъ надзора ея изъято!

Самъ собою является вопросъ: гдѣ же, въ какомъ государствѣ мы живемъ—въ православномъ, вообще христіанскомъ, или въ іудейскомъ, вообще нехристіанскомъ? Даже во Франціи, гдѣ владычествуютъ іудо-масоно-соціалисты и гдѣ церковь формально отдѣлена отъ государства, отношеніе послѣдняго *одинаково* ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ: всѣ они предоставлены самимъ себѣ. Наши «освободители» хотятъ, очевидно, провести исподволь отдѣленіе церкви отъ государства на иномъ началѣ,—на началѣ, до котораго не додумались, вѣрнѣе—на который не рѣшились даже французскіе іудо-масоно-соціалисты: православную Церковь хотятъ лишити защиты и попеченія государства и предоставить самой себѣ, духовенство же и прочія вѣроченія отдать подъ защиту и попеченіе государства.

Ясно, что по существу своему такое «освободительство» неприемлемо и недопустимо въ православномъ и ни въ какомъ вообще христіанскомъ государствѣ. Но, помимо того, оно не приемлемо и недопустимо по явному противорѣчію его основнымъ Государственнымъ Законамъ, по которымъ православіе—«первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра»

(ст. 62), исповѣдуемая Государемъ Императоромъ, который «яко христіанскій Государь, есть Верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія» (ст. 64). Какъ же защита и охрана православной вѣры могутъ быть изъяты изъ вѣдѣнія и надзора правительственныхъ мѣстъ и лицъ, чрезъ которыхъ осуществляется власть управленія Государя Императора и которыми «дѣйствуютъ Его именемъ и по Его повелѣніямъ» (ст. 10)?

Такимъ образомъ, по Основнымъ Государственнымъ Законамъ, Россійская Имперія—государство православное. Православная Церковь и государство въ Россіи составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, взаимно восполняя и взаимно охраняя одно другое. «Освободительство» добываетъ отдѣленія у насъ Церкви отъ государства и обращенія Россіи изъ православнаго-русскаго царства въ такое, гдѣ инославію и иновѣрію была бы предоставлена полная свобода совращенія, т. е. гдѣ православіе не пользовалось бы первенствомъ, господствомъ и покровительствомъ государства. Очевидно, для этого требуется коренное измѣненіе Основныхъ Государственныхъ Законовъ, починъ пересмотра которыхъ принадлежитъ *единственно* Государю Императору (ст. 8 Осн. Зак.).

Такимъ образомъ, строго говоря, Государственная Дума не можетъ даже вовсе разсматривать законопроектовъ объ измѣненіи отношеній государства къ православной Церкви, ибо это равносильно пересмотру и измѣненію Основныхъ Государственныхъ Законовъ, что въ правомочія Государственной Думы не входятъ.

Но законопроекты эти внесены въ нее и разсматриваются ею. Нужно же, по крайней мѣрѣ, обставить дѣло такъ, чтобы новыя законоположенія, во всякомъ случаѣ, не нарушили правъ и интересовъ православной Церкви, какъ Церкви первенствующей и господствующей, т. е. что-

бы законоположенія эти были согласованы съ Основными Государственными Законами. Какъ же въ дѣйствительности обставлено это дѣло? Да обставлено именно такъ, что права и интересы православной Церкви могутъ быть нарушены и умалены въ пользу инославия и иновѣрія даже помимо желанія думскаго большинства и безъ его завѣдомой на то воли.

Для показанія этого возьмемъ тѣ же два законопроекта: если они будутъ разсматриваться Думой порознь и одновременно, — она можетъ ихъ одобрить и принять, не усмотрѣвъ въ нихъ *въ отдаленности* никакого подвоха, направленного къ попранію правъ и интересовъ православной Церкви, какъ Церкви первенствующей и господствующей въ государствѣ. Подвохъ этотъ становится, однако, очевиднымъ при совмѣстномъ и одновременномъ разсмотрѣніи ихъ. Но законопроекты эти разсматриваются въ различныхъ комиссіяхъ: одинъ — въ церковной, другой — въ вѣроисповѣдной. Такимъ образомъ, на обсужденіе и утвержденіе Думы они поступаютъ именно одновременно и будутъ, слѣдовательно, разсматриваться ею именно каждый въ отдаленности.

Эти два законопроекта взяты нами только для примѣра. То же можно сказать, и относительно многихъ другихъ церковно-религіозныхъ законопроектовъ, подготовляемыхъ въ различныхъ комиссіяхъ (церковной, вѣроисповѣдной и старообрядческой), безъ взаимнаго общенія ихъ между собой.

Очевидно, необходимо согласованіе между собой всѣхъ церковно-религіозныхъ законопроектовъ, ерго — необходимо, чтобы всѣ законопроекты изъ вѣроисповѣдной и старообрядческой комиссій поступали, послѣ разсмотрѣнія ихъ въ этихъ комиссіяхъ, на разсмотрѣніе и заключеніе церковной (православной) комиссіи. Вопросъ этотъ уже поднимался церковной комиссіей, но вѣроисповѣдная и старообрядческая комиссіи не согласились на это. На томъ дѣло и кон-

чилось, но оно не можетъ и не должно на этомъ кончиться. Права и интересы православной Церкви должны быть ограждены въ законодательствѣ, думское духовенство и православно-русскіе члены Думы должны настоять на томъ, чтобы ни одинъ церковно-религіозный законопроектъ не поступалъ на обсужденіе общаго собранія Думы безъ заключенія церковной комиссіи.

Если этого нельзя достигнуть путемъ частнаго соглашенія между комиссіями (церковною, вѣроисповѣдной и старообрядческой), то этого, по всей вѣроятности, можно достигнуть путемъ обсужденія вопроса въ общемъ засѣданіи Думы.

XLV.

Очень характерное «недоразумѣніе» произошло въ Думѣ съ законопроектомъ о завѣдываніи храмомъ Воскресенія Христова (въ Петербургѣ). Законопроектъ обсуждался еще въ декабрѣ мѣсяцѣ и былъ принятъ, затѣмъ еще дважды разсматривался и еще дважды былъ принятъ во «второмъ» и «третьемъ чтеніи». Послѣ этого законопроектъ поступилъ въ редакціонную комиссію «для редакціи закона» и передачи въ Государственный Совѣтъ. И вдругъ оказывается такое «недоразумѣніе»: по законопроекту, храмъ Воскресенія Христова передается въ «вѣдомство православнаго исповѣданія», какового въ Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи, какъ учрежденія, не существуетъ! «Вѣдомство православнаго исповѣданія» — не учрежденіе, а собирательный терминъ, группирующий всѣ духовныя учрежденія. Такимъ образомъ, храмъ долженъ поступить въ вѣдѣніе не учрежденія, а собирательнаго термина!

Сконфузившись, Дума рѣшила начать дѣло сначала, измѣнивъ редакцію законопроекта въ томъ смыслѣ, что храмъ передается въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства. А кадетскій рецензентъ и по существу рѣшилъ дѣло, виноватымъ оказы-

вается представитель Св. Синода, но указавшій Думѣ на такой «кричащій дефектъ законопроекта». Да развѣ представитель Св. Синода составляетъ думскіе законопроекты?

Впрочемъ, по кадетской логикѣ и революція происходитъ — не отъ кадетовъ и ихъ «товарищей», — а отъ... охраннаго отдѣленія! Это оно поддерживаетъ революцію, которая ему одному только и нужна для... «самосохраненія» (какъ это развивалъ кадетскій ораторъ въ думскомъ за-сѣданіи 15 февраля)!)

Что же, послѣ этого, удивительнаго, что представитель Св. Синода виноватъ въ томъ, что Дума, собирающаяся проводить въ Россіи церковную «реформацію», не знаетъ, какія церковныя учрежденія существуютъ въ Россіи и въ вѣдѣніи какихъ изъ нихъ находятся православныя храмы.

LXVI.

Не довольствуясь особою старообрядческой комиссіей въ Государственной Думѣ, представители всѣхъ толковъ и согласій старообрядчества устроили особую старообрядческую комиссію еще и внѣ Думы, для чего съѣхались въ Петербургъ и со всей Россіи. Весь цвѣтъ російскаго старообрядческаго раскола на-лицо.

Что же привело его сюда и что его такъ озабочиваетъ? Зачѣмъ понадобилась, кромѣ думской, еще и внѣ-думская старообрядческая комиссія?

На очередномъ порядкѣ думской работы — разсмотрѣніе законопроекта объ устройствѣ старообрядческихъ общинъ. По этому законопроекту, какъ уже указывалось нами, старообрядчество получаетъ не только полную «свободу совѣсти», но и полную свободу пропаганды «своей вѣры». Вотъ, что озабочиваетъ російское старообрядчество, вотъ, для чего представители его съѣхались въ Петербургъ и совѣщаются между собой и съ думскими старообрядцами. Старообрядческія общины и теперь

существуютъ, располагая огромными капиталами, но не располагая правомъ пропаганды «своей вѣры» среди православнаго населенія. Теперь и это имъ улыбается. Съѣздъ главарей старообрядческихъ общинъ въ Петербургѣ показываетъ, какое важное значеніе придается старообрядчествомъ праву пропаганды. Располагая огромными капиталами, оно можетъ широко организовать эту пропаганду по всей Россіи, ergo — подвергнуть великому соблазну весь русскій народъ.

На вопросъ этотъ и Государственной Думѣ нужно взглянуть серьезно, очень серьезно. Важность и серьезность его должно разъяснить и выяснить предъ Думой ея духовенство. Роль его здѣсь можетъ быть великой, велика и отвѣтственность. Противъ свободы исповѣдыванія стараго обряда никто не возстаетъ, и возставать противъ нея нѣтъ надобности. Но и православіе должно быть свободно, и свободу его отъ покушеній старообрядчества нужно отстаивать. Думское духовенство должно выступить не противъ старообрядчества, а противъ тѣхъ отвѣченныхъ доктринъ, слѣпое поклоненіе которымъ толкаетъ нашихъ интеллигентовъ на дѣянія, вредныя и опасныя для Церкви и вѣры русскаго народа, которому также нужна «свобода совѣсти» (свобода отъ насилуванія его религіозной совѣсти) и который имѣетъ на это преимущественное — предъ старообрядцами, инославцами и иновѣрцами — право...

А. Волынецъ.



Совѣщаніе о второклассныхъ школахъ ¹⁾.

Въ засѣданіяхъ 13-го и 14 февраля Совѣщаніемъ о второклассныхъ школахъ были разсмотрѣны выработанныя III-мъ и IV Отдѣлами Совѣщанія правила для вновь

¹⁾ Начало статьи см. въ предыдущемъ номерѣ «Прибавл. къ Церковнымъ Вѣдомостямъ».

проектируемой церковно-учительской школы. Совѣщаніемъ, прежде всего, были установлены правила для совѣта церковно-учительской школы. Совѣтъ церковно-учительской школы состоитъ изъ предсѣдателя—завѣдущаго школою и штатныхъ учащихся. Въ засѣданіяхъ совѣта могутъ участвовать съ правомъ голоса: а) попечитель и попечительница церковно-учительской школы, б) врачъ школы, гдѣ таковой имѣется, для участія въ обсужденіи вопросовъ, касающихся физическаго воспитанія учащихся, гигиены и санитарнаго состоянія школы, в) законоучитель и второй учащій образцовой церковно-приходской школы для обсужденія вопросовъ, касающихся сей школы, и г) нештатные учащіе церковно-учительской школы (иконописанія, музыки, ремесль и рукодѣлія) для участія въ обсужденіи вопросовъ, относящихся къ предметамъ ихъ вѣдѣнія. Совѣтъ школы собирается въ теченіе учебнаго времени не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, при чемъ могутъ быть созываемы и экстренныя собранія по распоряженію завѣдущаго или по письменнымъ заявленіямъ двухъ членовъ совѣта. Собранія совѣта должны быть назначаемы въ свободное отъ классныхъ занятій время. Порядокъ обсужденія и рѣшенія дѣлъ въ совѣтѣ Совѣщаніемъ принять свойственный всѣмъ коллегіальнымъ учрежденіямъ. Дѣлопроизводство въ совѣтѣ Совѣщаніемъ предположено возложить на одного изъ штатныхъ учащихся церковно-учительской школы, по избранію совѣта, но оно можетъ быть также поручаемо и второму учащему образцовой школы и нештатнымъ учащимъ церковно-учительской школы, съ ихъ согласія. Далѣе Совѣщаніе опредѣлило, по какимъ дѣламъ постановленія свои совѣтъ школы представляетъ на утвержденіе енархіальнаго училищнаго совѣта, и какія дѣла рѣшаетъ самъ совѣтъ школы непосредственно.

Перейдя, затѣмъ, къ опредѣленію правъ и обязанностей завѣдущаго церковно-учительской школою, Совѣщаніе приняло

слѣдующія положенія. Завѣдущій есть ближайшій начальникъ учительской школы и существующей при ней церковно-приходской школы, — отвѣтствующій за ихъ благоустройство и благосостояніе во всѣхъ частяхъ. Онъ предсѣдательствуетъ въ собраніи совѣта и слѣдитъ за соблюденіемъ установленныхъ законами и правилами положеній относительно порядка и правильности засѣданій, слѣдитъ за исполненіемъ учащими своихъ обязанностей, посѣщаетъ классы во время уроковъ и наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ преподаванія, а также за чтеніемъ учащими сочиненій, дѣлая въ нужныхъ случаяхъ соотвѣтственныя указанія, имѣетъ общее наблюденіе за внѣурочными занятіями учащихся, за ихъ поведеніемъ и нравственною настроенностію, за аккуратнымъ посѣщеніемъ ими церковныхъ службъ, утреннихъ и вечернихъ молитвъ и принимаетъ соотвѣтствующія мѣры къ исправленію замѣченныхъ не порядковъ, имѣетъ особенное попеченіе о всѣхъ нуждахъ учащихся, объ ихъ здоровьѣ, о чистотѣ и удобствѣ школьныхъ помѣщеній, объ учебномъ столѣ и проч., лично слѣдя за точнымъ выполненіемъ всѣхъ правилъ, выработанныхъ совѣтомъ для благоустройства школы въ хозяйственномъ отношеніи, разрѣшаетъ всѣ жалобы по школѣ или своею властію или вноситъ въ совѣтъ, принимаетъ денежныя суммы и расходуетъ ихъ согласно смѣтѣ, штатамъ и постановленіямъ совѣта, ведетъ или самъ или за его отвѣтственностію членъ совѣта приходо-расходныя книги по школѣ и связанную съ денежною отчетностію переписку, увольняетъ въ отпускъ учащихся и другихъ должностныхъ лицъ на все вакаціонное время и въ учебное время на срокъ не свыше 4-хъ дней, по окончаніи учебнаго года составляетъ отчетъ по учебно-воспитательной части въ школѣ, а по окончаніи гражданскаго года отчетъ по школѣ.

Опредѣливъ права и обязанности завѣ-

дующаго, Совѣщаніе перешло къ опредѣленію правъ и обязанностей учащихъ церковно-учительской школы. Прежде всего, Совѣщаніе установило, что каждый штатный учащій учительской школы есть не только преподаватель, но и воспитатель, а посему онъ обязанъ выкатъ во всѣ стороны жизни учащихся, слѣдить за ихъ поведеніемъ, какъ въ классное, такъ и во внѣклассное время и всячески содѣйствовать къ утверженію въ нихъ доброй христіанской нравственности. Затѣмъ, въ частности, относительно учащихъ Совѣщаніе установило такія положенія. Каждый учащій руководить учащимися въ чтеніи книгъ по своему предмету, выбираетъ темы для письменныхъ упражненій, представляя таковыя предварительно на рассмотрѣніе совѣта. Независимо отъ вышеуказанныхъ обязанностей, учащіе школы исполняютъ обязанности дѣлопроизводителя, завѣдуютъ бібліотеками учительской и ученической, хозяйствомъ школы, по избранію совѣта школы, съ утвержденія епархіальнаго училищнаго совѣта. Всѣ штатные учащіе учительской школы несутъ по очереди дежурство по школѣ. Дежурный учащій обязательно присутствуетъ съ учащимися за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ и въ занятное время. Онъ же наблюдаетъ за учащимися и во все остальное время въ школѣ и внѣ школы. Завѣдующій и всѣ учащіе обязаны присутствовать за богослуженіемъ. Завѣдующій отъ несенія очереднаго дежурства по церковно-учительской школѣ освобождается, но онъ обязанъ быть на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, учителя же обязаны быть на утреннихъ, а на вечернихъ—по возможности. Въ женской церковно-учительской школѣ ближайшее попеченіе о здоровьѣ воспитанницъ возлагается совѣтомъ на старшую учительницу; въ случаяхъ нужды она освобождаетъ учащихся отъ посѣщенія уроковъ и богослуженія, слѣдить за тѣмъ, чтобы воспитанницы во-время вставали и ложились спать, наблюдаетъ за чистотою класс-

ныхъ, спальныхъ и другихъ помѣщеній и за гардеробомъ. Во всѣхъ этихъ трудахъ она имѣетъ сотрудницъ въ другихъ учительницахъ.

Послѣ сего Совѣщаніемъ были рассмотрѣны и приняты, между прочимъ, слѣдующія положенія объ учащихъ въ церковно-учительской школѣ и объ ихъ обученіи. Въ церковно-учительскую школу принимаются молодые люди и дѣвушки православнаго исповѣданія въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ. Въ видѣ исключенія, совѣтъ школы можетъ принимать учащихся и старше указанного возраста, но не богѣе, чѣмъ на 6 мѣсяцевъ, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго. Въ особо же исключительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, могутъ быть принимаемы и лица, возрастъ коихъ превышаетъ установленную закономъ норму на два года. Вышеозначенныя исключенія допускаются въ рѣдкихъ случаяхъ, по особо уважительнымъ причинамъ, и только въ отношеніи лицъ выдающихся способностей и безукоризненнаго поведенія. Приемъ въ мужскую школу дѣвушекъ, а въ женскую мальчиковъ воспрещается. Приемъ учащихся прямо въ четвертый классъ церковно-учительской школы не допускается. Равно также не допускается и приемъ среди учебнаго года. Уволенные изъ другихъ учебныхъ заведеній за недобрительное поведеніе въ церковно-учительскую школу не принимаются. Учащіеся церковно-учительской школы живутъ въ школьныхъ общежитіяхъ; исключенія допускаются съ разрѣшенія совѣта школы лишь для тѣхъ учащихся, кои могутъ жить у родителей или близкихъ родственниковъ. Всѣ учащіеся обязательно присутствуютъ за утренней и вечерней молитвами, а въ воскресные и праздничные дни за богослуженіемъ всенощнымъ или утреннимъ и литургіей и участвуютъ въ чтеніи и пѣніи. Не менѣе двухъ разъ въ году—на одной изъ седмицъ Великаго и Рождественскихъ постовъ—всѣ учащіеся говѣютъ и исполня-

ить должъ исповѣди и Святаго Причастія. Учебныя занятія въ церковно-учительской школѣ начинаются съ 1 сентября и продолжаются до 1 июня.

Въ вечернемъ засѣданіи 14 февраля Совѣщаніе рассмотрѣло докладъ I Отдѣла о преобразованіи части низшихъ второклассныхъ школъ въ общеобразовательныя трехклассныя церковно-приходскія школы. По мысли Совѣщанія, трехклассная церковно-приходская школа должна дать выходящимъ изъ окончивающаго курсъ начальной школы, которые не удовлетворяются полученнымъ ими въ этой школѣ образованіемъ, желаніи бы такое продолженіе, но, по бѣдности или другимъ причинамъ, не могутъ поступить для сего въ городскія или кнѣзья училища, вышшаго сравнительно съ начальной школой типа. Кроме того, трехклассная школа, на ряду съ общими образованіемъ, должна дать учащимся въ ней теоретическую и практическую подготовку въ области сельскохозяйственныхъ и ремесленныхъ занятій. Въ виду такихъ задачъ трехклассной школы, Совѣщаніе признало необходимымъ не только не уменьшать объема общеобразовательнаго курса вышшаго второклассной школы, но даже увеличить его и продолжительность курса опредѣлить, вышше трехлѣтняго курса второклассной школы, въ четыре года. Трехклассная школа будетъ состоять изъ двухъ классовъ (второго и третьяго, каждый классъ—изъ двухъ отдѣленій); въ нее будутъ принимаемы, по конкурному испытанію, окончившіе курсъ въ одноклассныхъ начальныхъ школахъ всѣхъ вѣдомствъ и малоземельнѣй, въ возрастѣ отъ 11 до 15 лѣтъ. Окончившіе курсъ двухклассной школы могутъ быть принимаемы прямо въ третій классъ трехклассной школы. Окончившимъ курсъ трехклассной школы предполагается предоставить право окончившихъ курсъ городскихъ училищъ по положенію 1872 г., и кроме того, они могутъ быть принимаемы въ I классъ двуклассныхъ семинарій, съ обя-

зательствомъ въ теченіе семинарскаго курса сдать экзаменъ по древнимъ языкамъ. Такъ какъ въ трехклассныхъ школахъ учащіеся будутъ поступать изъ разныхъ оедежій довольно обширныхъ районовъ, то при каждой такой школѣ желательно устраивать общежитіе для учащихся, съ содержаніемъ за средства самихъ учащихся. Завѣдываніе трехклассною школою предполагается возложить на священника по назначенію епархіальнаго училищнаго общества. Учащіе трехклассныхъ школъ избираться изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ церковно-учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ и въ учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Содержаніе заведующаго предполагается назначить 360 р. въ годъ, а тремъ учащимъ—по 540 р. каждому. Все содержаніе школы по проективанному плану будетъ обходиться въ 8740 р. въ годъ. Преподаваніе въ трехклассной школѣ предполагается вести по программамъ теперешней второклассной школы, съ включеніемъ изъ сихъ программъ дидактики и съ увеличеніемъ за счетъ ея уроковъ по другимъ общеобразовательнымъ предметамъ и по изученію прикладныхъ наукъ. Такъ какъ существующія зданія второклассныхъ школъ легко могутъ быть приспособлены подъ указаннаго рода трехклассныя школы, а содержаніе послѣднихъ будетъ стоить немного дороже содержанія первыхъ, то, очевидно, не можетъ встрѣтиться никакихъ особенныхъ затрудненій къ преобразованію части второклассныхъ школъ въ трехклассныя въ недалекомъ будущемъ.

Въ томъ же засѣданіи Совѣщаніемъ былъ рассмотрѣнъ и докладъ VI Отдѣла по вопросу объ организаціи начальныхъ и учительскихъ церковныхъ школъ въ иногороднихъ мѣстностяхъ. Начальныя школы среди иногородцевъ восточной Европейской Россіи и Сибири должны быть организованы, какъ и нынѣ, по системѣ

Н. И. Ильминскаго, и въ нихъ должна проходить составленная имъ для крещенныхъ инородцевъ программа. Въ начальныхъ школахъ Карелии постановка преподаванія на родномъ для учащихся языкѣ должна быть нѣсколько иная, чѣмъ какая требуется системою Н. И. Ильминскаго. По этой системѣ въ первые два года преподавательскимъ языкомъ въ инородческихъ школахъ служить родной языкъ учащихся; въ школахъ же карельскихъ только въ первый годъ ведется преподаваніе на родномъ языкѣ учащихся священноисторическихъ разсказовъ и молитвъ, преподаваніе же прочихъ предметовъ, согласно твердо выраженному желанію самого карельскаго населенія, должно вестись на русскомъ языкѣ. Въ туземныхъ одноклассныхъ церковныхъ школахъ Грузинскаго Экзархата, съ одноплеменнымъ составомъ учащихся, обученіе производится въ 1-й и 2-й годъ обученія на родномъ языкѣ учащихся, но въ то же время въ 1-й же половинѣ 1-го года обученія ведутся лексическіе уроки русскаго языка на основаніи наглядности и при помощи родного языка. Съ 3-го года обученіе по всѣмъ предметамъ, кромѣ Закона Божія, который преподается въ теченіе всего курса на родномъ языкѣ, должно производиться на русскомъ языкѣ, природный же языкъ дѣтей остается съ этого года предметомъ изученія и служить орудіемъ для облегченія преподаванія на русскомъ языкѣ прочихъ предметовъ. Перейдя, затѣмъ, къ обсужденію вопроса о постановкѣ преподаванія въ церковно-учительскихъ школахъ, находящихся въ инородческихъ мѣстностяхъ, Совѣщаніе признало, что къ организаціи ихъ на Востокѣ Европейской Россіи и въ Сибири должны быть примѣнены слѣдующія начала.

1) Церковно-учительскія школы должны находиться, по возможности, въ центрахъ инородческаго населенія, съ тѣмъ, чтобы каждая такая школа могла обслуживать

весь районъ, занятый тѣмъ или другимъ инородческимъ населеніемъ; 2) церковно-учительскія школы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ инородческое населеніе смѣшанное: инородческо-русское или состоящее изъ инородцевъ разныхъ племенъ, должны по своей организаціи и программѣ вполне соответствовать школамъ этого типа въ чисто русскихъ мѣстностяхъ. Тамъ же, гдѣ инородческое населеніе сплошное и однородное, школы эти, организованныя по общему типу низшихъ учительскихъ школъ, должны имѣть въ своемъ устройствѣ нѣкоторыя особенности, и обычная для церковно-учительскихъ школъ программа должна проходить въ нихъ съ нѣкоторыми дополненіями, а именно: а) образцовая при учительской школа должна быть инородческою соответствующаго племени; б) по крайней мѣрѣ одинъ изъ учащихся въ школѣ долженъ знать мѣстный инородческій языкъ; в) на урокахъ дидактики, а главнымъ образомъ на постановкѣ образцовой школы учащіеся должны быть подробно ознакомлены съ преподаваніемъ въ инородческой начальной школѣ по системѣ Н. И. Ильминскаго; г) на урокахъ церковной исторіи обязательно ознакомленіе учащихся съ исторіей христіанскаго просвѣщенія инородцевъ мѣстнаго края; д) необходимо ознакомленіе учащихся на особыхъ урокахъ съ существующими переводными на мѣстный инородческій языкъ изданіями Священнаго Писанія и книгъ богослужебныхъ и вообще религіозно-нравственнаго содержанія; е) необходимо ознакомленіе учащихся съ церковными пѣнопѣніями и на родномъ языкѣ учащихся. Для русскихъ учениковъ въ инородческихъ церковно-учительскихъ школахъ прохожденіе указанныхъ дополненій, за исключеніемъ ознакомленія съ исторіей христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, къ общимъ для церковно-учительскихъ школъ программамъ необязательно. Въ церковно-учительскихъ школахъ среди карельскаго населенія, надлежитъ преимущественно вы-

яснять основныя христіанскія истины, особенно въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ православное ученіе превосходитъ инославное и иновѣрное. Существующія въ предѣлахъ Грузинскаго экзархата второклассныя школы должны быть преобразованы, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, частію въ церковно-учительскія школы высшаго типа (учительскія семинаріи), частію въ нившія церковно-учительскія школы и церковно-приходскія школы не ниже второклассныхъ, причемъ въ организаціи нившихъ церковно-учительскихъ школъ должны быть сохранены тѣ же особенности, какія проектированы для иностороннихъ учительскихъ школъ остальныхъ мѣстностей Россіи.

Въ дневномъ засѣданіи 15-го февраля были заслушаны Совѣщаніемъ послѣдніе, оставшіеся еще не разсмотрѣнными, доклады: а) второго Отдѣла о пересмотрѣ программъ второклассныхъ школъ съ точки зрѣнія примѣнимости ихъ къ курсу проектированныхъ церковно-учительскихъ школъ и о распредѣленіи учебнаго матеріала въ сихъ школахъ по годамъ обученія и б) пятаго Отдѣла о постановкѣ преподаванія сельскаго хозяйства и другихъ прикладныхъ знаній въ начальной церковно-приходской школѣ, въ трехклассной церковно-приходской школѣ и въ церковно-учительской. Намѣченныя вторымъ Отдѣломъ въ общихъ чертахъ желательныя измѣненія и дополненія въ нынѣшнемъ курсѣ второклассныхъ школъ и дѣйствующихъ программахъ для соображеній и руководства при детальной разработкѣ программъ церковно-учительской школы въ будущемъ были приняты Совѣщаніемъ. Существеннымъ дополненіемъ курса будущей церковно-учительской школы является предложенное Совѣщаніемъ включеніе въ этотъ курсъ изученія «общихъ основаній педагогики», куда должны войти, въ возможно краткомъ видѣ, необходимыя свѣдѣнія изъ логики, психологіи и педагогики. Общая дидактика должна входить въ курсъ цер-

ковно-учительской школы лишь въ самомъ необходимомъ для учителя начальной школы объемѣ, т. е. должна заключать только основныя дидактическія правила въ отношеніи учителя, учащихся и учебнаго матеріала. Отдѣлъ школовѣдѣнія желательно было бы пополнить необходимыми практическими указаніями относительно первыхъ шаговъ вступающаго въ учительскую должность, съ момента его прибытія въ школу и свѣдѣніями относительно веденія всякаго рода письмоводства по школѣ. Преподаваніе методики по предметамъ обученія начальной школы, за исключеніемъ пѣнія, Совѣщаніе признало наиболѣе цѣлесообразнымъ возложить на учителя образцовой школы, съ освобожденіемъ его отъ преподаванія общихъ основаній педагогики и съ порученіемъ преподаванія этого послѣдняго предмета одному изъ учащихся въ церковно-учительской школѣ.

Относительно постановки преподаванія сельскаго хозяйства въ начальныхъ церковныхъ школахъ Совѣщаніе приняло, между прочимъ, слѣдующія предположенія пятаго Отдѣла. Введеніе обученія сельскому хозяйству въ программу начальныхъ церковныхъ школъ—мѣра вполне осуществимая и по условіямъ времени необходимая. Занятія по сельскому хозяйству должны составлять необходимый факторъ воспитанія учащихся въ церковныхъ сельскихъ школахъ. Эти занятія, содѣйствуя болѣе успѣшному прохожденію общеобразовательнаго курса въ школахъ, служатъ дѣлу воспитанія воли и характера дѣтей, развитію въ нихъ инициативы и самостоятельности, привлекаютъ къ школамъ симпатіи населенія и земства, упрочиваютъ положеніе учителей и поднимаютъ авторитетъ ихъ среди крестьянъ. Обученіе сельскому хозяйству въ означенныхъ школахъ должно состоять въ исполненіи, подъ руководствомъ знающихъ дѣло учителей, доступныхъ дѣтскому возрасту практическихъ работъ въ школьномъ саду, огородѣ и проч. и въ классныхъ занятіяхъ по сельскому хозяйству. Учите-

лямъ и учительницамъ, имѣющимъ удобные участки земли при школахъ, рекомендуется заводить на нихъ огороды, питомники, полевые посѣвы и другія отрасли хозяйства, смотря по мѣстнымъ условіямъ, и привлекать по возможности всѣхъ учащихся къ пособіямъ для нихъ работамъ въ имѣнномъ хозяйствѣ. Кроме того, начиная со второго года обученія, производится классная занятія по сельскому хозяйству, въ видѣ чтенія соответствующихъ статей, наглядныхъ бесѣдъ и письменныхъ упражненій. Учителямъ и учительницамъ, которые усѣбно ведутъ сельскохозяйственное обученіе, назначается особое дополнительное вознагражденіе и предоставляются всѣ доходы со школьныхъ участковъ, за отчисленіемъ части растений, сѣмянъ и другихъ продуктовъ школьнаго хозяйства, предоставляемыхъ въ пользу учащихся. Что касается постановки преподаванія сельскаго хозяйства во вновь проектируемыхъ трехклассныхъ общеобразовательныхъ и церковно-учительскихъ школахъ, то Совѣщаніе признало необходимымъ ввести въ этихъ школахъ преподаваніе сельскаго хозяйства и теоретически и практически, поручивъ веденіе этого дѣла особому штатному учителю сельскаго хозяйства. При этомъ для болѣе успешнаго веденія преподаванія сельскаго хозяйства необходимо, чтобы заведующій школой и всѣ учителя были проникнуты сознаніемъ пользы и важности этого дѣла и оказывали съ своей стороны всевозможное содѣйствіе въ этомъ отношеніи. Въ связи съ преподаваніемъ сельскаго хозяйства необходимо ввести обученіе столярному и кузнечно-слесарному ремесламъ въ смыслѣ изученія учениками хотя самыхъ первоначальныхъ работъ въ примѣненіи главнымъ образомъ къ починкѣ сельскохозяйственныхъ орудій, изготовленію ульевъ и другихъ необходимыхъ въ обиходѣ сельскаго хозяина предметовъ. Въ женскихъ церковно-учительскихъ школахъ преподаются сельское домоводство съ садовод-

ствомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ и рукодѣлія.

Въ пятницу, 15-го февраля, въ 7 часовъ вечера, состоялось послѣднее засѣданіе членовъ Совѣщанія о второклассныхъ школахъ. Къ началу этого засѣданія прибылъ Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода И. П. Давыдовскій и сообщилъ членамъ Совѣщанія глубоко обрадованное всѣхъ извѣстіе о томъ, что составленный и подписанный членами Совѣщанія неподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ върноподданническихъ чувствъ былъ представленъ имъ и прочтенъ Государю Императору, и Его Величеству, и послѣднимъ выслушавши, изволилъ Собственнолично начертать на немъ слѣдующія слова: «Благодарю за выраженныя чувства, сердечное желаю успѣха въ устрѣвленіи и развитіи церковной школы». По прочтеніи Г. Оберъ-Прокуроромъ сихъ Всемилостивѣйшихъ словъ Его Величества, всѣ члены Совѣщанія восторженно воскликнули «ура» и съ большимъ одушевленіемъ пропѣли гимнъ: «Воже, Царя храни». За сѣмъ Его Высочайшее превосходительство обратило къ членамъ Совѣщанія съ слѣдующею рѣчью: «Къ своему глубокому сожалѣнію, я раба не могъ быть на вашихъ засѣданіяхъ. Ежедневная работа въ различныхъ государственныхъ учрежденіяхъ, занимавшая у меня все время, мешала мнѣ возможности принять участіе въ вашихъ трудахъ. Тѣмъ не менѣе, я внимательно слѣдить за ходомъ вашихъ занятій по докладамъ о нихъ мнѣ о. председателемъ Совѣщанія, и у меня получила впечатлѣніе, что вы сдѣлали все, что могли, для улучшенія подготовки учителей. Въ настоящее время это самый важный вопросъ въ виду предполагаемаго введенія всеобщаго обученія. Въ этомъ дѣлѣ церковныя школы должны будутъ сыграть видную роль. Всеобщее обученіе потребуетъ много учителей. Знаменательно, что духовное

вѣдомство первое вышло за практическое рѣшеніе вопроса о подготовкѣ учителей. Вопросъ этотъ въ настоящее время, такъ же важенъ, какъ и вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи учителей. Но рѣшеніе послѣдняго вопроса—это уже наша забота. Теперь вамъ придется ѣхать домой. Моя просьба къ вамъ: когда прїѣдете къ себѣ, то передайте вашимъ сотрудникамъ, чтобы они работали спокойно и съ полной вѣрой смотрѣли на будущее».

Въ отвѣтъ на означенную рѣчь Г. Оберъ-Прокурора председатель Совѣщанія протоіерей П. И. Соколовъ сказалъ: «Подъ радостнымъ впечатлѣніемъ только что пережитыхъ минутъ я усердно прошу Ваше Высокопревосходительство доложить обожаемому нами Царю и Самодержцу, что отъѣзжающіе нынѣ всѣ члены Совѣщанія одушевлены желаніемъ приложить всѣ свои силы и все свое стараніе къ тому, чтобы церковная школа росла и совершенствовалась, чтобы изъ нея выходили дѣти, любящія отчизну и Царя-Батюшку. Даль бы Богъ поскорѣе осуществить тѣ предположенія, которыя выработаны были настоящимъ Совѣщаніемъ! А теперь пойдемъ въ храмъ возблагодарить Господа Бога за явленную намъ Царскую милость и помолимся о здравіи Его Величества». Послѣ сего всѣ члены Совѣщанія во главѣ съ Г. Оберъ-Прокуроромъ направились въ Александро-Невскую церковь Училищнаго Совѣта, гдѣ и было совершено о. председателемъ Совѣщанія, въ сослуженіи съ духовными членами Совѣщанія, благодарственное Господу Богу молебствіе.

Изъ церкви члены Совѣщанія снова перешли въ залъ засѣданія, гдѣ, послѣ отбытія Г. Оберъ-Прокурора, заслушали и подписали журналы послѣднихъ своихъ засѣданій, а затѣмъ председатель, протоіерей П. И. Соколовъ объявилъ Совѣщаніе закрытымъ, причѣмъ обратился къ членамъ Совѣщанія съ словами благодарности за понесенные ими труды по исполненію возложеннаго на нихъ порученія.

«Ваша работа,—сказалъ, между прочимъ, о. председатель,—особенно цѣнна, какъ людей, прїѣхавшихъ съ мѣста, людей жизни и опыта». Выразивъ затѣмъ надежду, что Господь поможетъ привести въ осуществленіе всѣ предначертанія Совѣщанія, о. протоіерей упомянулъ о тяжеломъ положеніи жизни нашихъ учителей, особенно въ школахъ грамоты, и сказалъ, что высшее управленіе боится сердцемъ этимъ горемъ учащихъ. «День, когда представится возможность устранить это горе учащихъ, будетъ счастливейшимъ днемъ въ нашей жизни. Не менѣе адсь озабочены и судьбой учащихъ на случай болѣзни и старости. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ заготовленъ проектъ пенсіоннаго устава для учащихъ, но на осуществленіе его требовалось ассигнованіе нѣкоторыхъ средствъ изъ государственнаго казначейства. Наступившія народныя бѣдствія, война съ Японіей и потомъ смута не дали возможности осуществить это предположеніе. При первой возможности дѣлу обезпеченія учащихъ на случай болѣзни и старости будетъ дано движеніе, причѣмъ я увѣренъ, что значительную помощь окажетъ намъ въ будущемъ въ этомъ дѣлѣ и Издательская Комиссія Училищнаго Совѣта».

Въ отвѣтъ на слова о. протоіерея П. И. Соколова, членъ Совѣщанія, протоіерей А. С. Израилевъ привѣтствовалъ председателя Совѣщанія слѣдующей рѣчью: «Позвольте мнѣ, какъ старѣйшему изъ членовъ настоящаго Совѣщанія, выразить вамъ одушевленія насъ въ настоящія торжественныя минуты чувства. Смѣю заявить, что только благодаря вашему просвѣщенному сочувствію и заботливости мы могли исполнить возложенное на насъ порученіе. Вы сдѣлали все, чтобы обезпечить успѣхъ нашихъ занятій: вы предоставили для нашихъ работъ удобныя помѣщенія, дали опытныхъ помощниковъ и всѣ необходимыя пособія; вы же руководили всѣми нашими занятіями. Мы лично видѣли здѣсь,

что вы влагаете всю душу въ великое дѣло устройства церковной школы и готовы всѣми мѣрами облегчить тяжелое матеріальное положеніе учащихся. Близко стоя къ учащимъ и зная ихъ дѣйствительно тяжелыя условія службы, мы всецѣло присоединяемся къ высказанному вами сердечному желанію облегчить положеніе учащихся. Тотъ день, когда учащіе будутъ поставлены въ болѣе благоприятныя матеріальныя условія службы, будетъ, дѣйствительно, счастливейшимъ днемъ въ нашей жизни».

Этою рѣчью и закончилось послѣднее собраніе членовъ Совѣщанія о второклассныхъ школахъ. Надѣмся, что Совѣщаніе это не будетъ послѣднимъ. Центральному церковно-школьному управленію предстоитъ рѣшить еще много задачъ для успѣха дальнѣйшаго развитія и усовершенія церковныхъ школъ. На бывшихъ двухъ Совѣщаніяхъ въ іюлѣ мѣсяцъ прошлаго года и февралѣ нынѣшняго выработаны мѣры къ лучшей постановкѣ церковно-учительскихъ и къ преобразованію второклассныхъ школъ. На очереди теперь стоятъ одноклассныя и двухклассныя церковно-приходскія школы, которыя также нуждаются въ принятіи нѣкоторыхъ мѣръ по завѣдыванію и надзору за ними, а также и къ улучшенію постановки учебно-воспитательной части въ нихъ. Богъ дастъ, Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, ободренный успѣшнымъ опытомъ первыхъ двухъ Совѣщаній, въ недалекомъ будущемъ созоветъ новое Совѣщаніе къ удовлетворенію назрѣвшихъ нуждъ начальныхъ церковно-приходскихъ школъ.

П. Г.



О святомъ миссіонерскомъ дѣлѣ.

Къ недѣлѣ православія.

Сегодня за литургіей мы прослушали чудную повѣсть евангелія о призваніи ко Христу апостоловъ Филиппа и Наеанаила, одному изъ самыхъ умилительныхъ и трогательныхъ страницъ исторіи первыхъ дней

общественнаго служенія нашего Спасителя. Самимъ Господомъ Иисусомъ призванный Филиппъ не остается одинъ со своимъ счастьемъ; онъ ищетъ и находитъ Наеанаила и тотчасъ же съ величайшею радостью ему сообщаетъ: «мы нашли Того, о Комъ писали Моисей и пророки, Иисуса сына Иосифова изъ Назарета». И Наеанаилъ сначала сомнѣвается, но потомъ приходитъ ко Христу, убѣждается въ Его Божественности; изъ устъ Его вырывается исповѣданіе вѣры и поклоненія: «Равви,—учитель! Ты Сынъ Божій, Ты—Царь Израилевъ!» (Іоанн. 1, 43—51).!

Возлюбленные братіе! И мы съ вами всѣ подобны апостолу Филиппу. И мы призваны, мы—христиане, знаемъ Христа, нашего Бога, Его ученіе, Его законъ; мы приняли отъ Него и чрезъ Него спасеніе, искупленіе, благодать Святаго Духа. Мы счастливы, ибо знаемъ истину, въ общеніи съ Богомъ, не сироты въ мірѣ, готовимся къ вѣчности блаженной и получимъ ее, если только будемъ идти къ ней тѣмъ безошибочнымъ путемъ, который указалъ намъ Иисусъ Христосъ. Мы не заслужили своего счастья; мы получили его безъ труда и подвига, даромъ, мы призваны къ нему съ самаго рожденія, и съ того времени неизмѣнно пользуемся его плодами. Знаемъ и мы, подобно Филиппу, что о Христѣ, нашемъ Господѣ и Спасителѣ, писали Моисей и пророки... Что они писали? Они прорекли Его пришествіе; они указывали, что чрезъ Него получаютъ благословеніе и спасеніе *всѣ племена земныя*; они предсказали время, когда придутъ къ горѣ Господней, къ Церкви Христовой, всѣ народы міра и примутъ отъ Сіона испещенный законъ и слово Господне отъ Іерусалима; они провидѣли тотъ день, когда вся земля наполнится познаніемъ Господа (Ис. II гл. XI). И Самъ Спаситель прорекалъ, что Его Евангеліе проповѣдано будетъ до послѣднихъ предѣловъ земли; Самъ Онъ предъ вознесеніемъ за-

повѣдалъ ученикамъ Своимъ идти во весь міръ, научить всѣ народы тому, что Онъ заповѣдалъ ученикамъ, и крестить увѣровавшихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо только тотъ, кто увѣруетъ и крестится, только тотъ спасется, а навѣрующіе осуждены будутъ.

Братъ христіанинъ! Не приходитъ ли тебѣ на мысль, что древнія прореченія еще не исполнились во всей силѣ, что далеко еще не во всей землѣ славится имя Христово, что не вся земля исполнилась познанія Господа? Не приходитъ ли тебѣ на мысль, что въ то время, какъ среди насъ православныхъ, въ эти святые дни поста столько людей каются и получаютъ прощенье, получаютъ обновленіе жизни и вѣчное блаженство, соединяясь съ Господомъ въ Тѣлѣ и Крови Христа Спасителя нашего,—въ это время сотни тысячъ и милліоны навѣрующіхъ ямъчиковъ и мусульманъ еще не знаютъ ничего о Христѣ? Не вспоминалъ ли ты при этомъ, что въ нашемъ русскомъ православномъ царствѣ, несмотря на тысячу лѣтъ его существованія, по Волгѣ, въ Сибири, на дальнемъ Кавказѣ и на дальнемъ сѣверѣ все еще есть милліоны такихъ несчастныхъ, не знающихъ Бога Истиннаго и Его святого закона?

Не чувствуешь ли ты при этомъ укора въ сердцѣ? Не сознаешь ли, что и ты вѣдь по мѣрѣ силъ долженъ служить славіи имени Христова и расширенію Его царства, царства вѣрующіхъ и спасаемыхъ, т. е. Церкви Христовой? Ибо вѣдь каждый день ты повторяешь святую мольбу, святыми словами: да святится имя Твое, да придетъ царствіе Твое...

Не жалко ли тебѣ несчастныхъ заблудшихъ, не знающихъ Христа? Не возникало ли у тебя желаніе видѣть всѣхъ ихъ христіанами, чтобы исполнилось вѣчное слово нашего дражайшаго Учителя, Бога и Спасителя: и будетъ едино стадо, и единый Пастырь...?

Если такъ, то ты въ такомъ случаѣ, дѣйствительно, былъ похожъ на увѣровав-

шаго Филиппа, ищущаго Наазанаила и желающаго подѣлиться съ нимъ счастьемъ, обратить его ко Христу. Если же ты, напротивъ, равнодушенъ ко всему этому и дѣла тебѣ нѣтъ до того, что милліоны соотечественниковъ твоихъ коснѣютъ въ язычествѣ и мусульманствѣ, или даже навѣрующіе подвергаются опасности потерять святую православную вѣру, — если ты ко всему этому равнодушенъ, то не значить ли это, что ты равнодушенъ вмѣстѣ съ тѣмъ и къ самому Христу? Смотри, что дѣлали первые ученики Христовы, и въ чемъ сказались въ нихъ вѣра, ревность ко Христу и любовь къ Нему. Они все оставили, и стали проповѣдывать Евангеліе всей твари. Женщины мученицы и тѣ, какъ Марія Магдалина, шли съ проповѣдью на край свѣта. А тѣ христіане, которые жили дома и не участвовали сами въ проповѣди вѣры, тѣ помогали проповѣдникамъ вѣры апостоламъ, содержали ихъ, собирали для нихъ пожертвованія, отсылали собранное въ другія мѣста, гдѣ трудились апостолы. Объ этомъ мы имѣемъ много свидѣтельствъ въ Дѣяніяхъ и посланіяхъ апостольскихъ. И святой апостолъ Павелъ, больше всѣхъ потрудившійся, говорить, что Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ проповѣди, что проповѣдникамъ нѣтъ времени работать на себя. Какой, говоритъ онъ,—какой воинъ служить на своемъ содержаніи? (1 Кор. IX, 14, 7). Чѣмъ ревностиѣе и религіознѣе является то или другое общество, тѣмъ больше изъ его среды выходятъ подвижниковъ, проповѣдниковъ, миссіонеровъ. Миссіонерство въ Церкви есть признакъ ея жизни, свидѣтельство ея силы, это—цвѣтъ и плодъ живой вѣры, это залогъ будущаго процвѣтанія Церкви. Нѣтъ болѣе святого и благороднаго, и въ то же время болѣе понятнаго и естественнаго явленія, какъ явленіе видѣть всѣхъ людей истинными христіанами, слѣдовательно, спасенными. Это высшее проявленіе самой святой любви.

Но не вои́и и теперь можетъ самъ проповѣдывать Христа язычникамъ и нехристіанамъ, для этого нужно умѣнье, знаніе чужихъ языковъ, нужна свобода, нужны средства, нужно время. Мы же часто и неумѣлы и слезаны житейскими попеченіями въ семьѣ, на службѣ обществу и государству, не имѣемъ времени. Однако есть способъ служить святому миссіонерскому дѣлу; тотъ же способъ, который мы видимъ при жизни апостоловъ: это — помощъ миссіонерамъ и миссіонерству. Миссіонеры, проповѣдуя Слово Божіе, не говоря уже о томъ, что сами они не въ силахъ, при такомъ подавляющемъ трудѣ, при постоянныхъ переѣздахъ имѣть какой-либо заработокъ себѣ для пропитанія, не они и для прямого своего дѣла, для проповѣди, для разъѣздовъ, для совершенія службъ церковныхъ, для переводовъ книгъ на чужіе языки, для устройства церквей и для открытія школъ, — для всего этого они нуждаются въ средствахъ со стороны православныхъ собратій. Теперь послѣ объявленія закона о свободѣ всѣхъ религій въ Россіи, положеніе миссіонеровъ стало еще труднѣе. Миссіонерамъ придется удвоить и утроить свои труды, чтобы и сохранить для Церкви отпадающихъ отъ вѣры, колеблющихся ради выгоды и страха предъ родными, и еще вновь приобретать чадъ святой Церкви. Нужны теперь больше чѣмъ прежде школы, учителя, книги, усиленные разъѣзды, увеличенное число проповѣдниковъ. Вѣдь если дѣйствуютъ миссіонеры Христовой Церкви, то вѣдь не молчатъ проповѣдники язычества и мусульманства, разные муллы, жрецы, шаманы и т. п.

И вотъ, для того, чтобы помогать миссіонерамъ и святому миссіонерскому дѣлу, усиліями добрыхъ и вѣрующихъ людей, учредилось въ Россіи такъ называемое православное миссіонерское общество¹⁾.

¹⁾ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества находится въ Москвѣ (Лиховъ переулокъ. Епархіальный Домъ), отдѣленія Общества — во всѣхъ епархіальныхъ городахъ.

Оно содержитъ миссіонеровъ, снабжаетъ ихъ книгами и всѣмъ нужнымъ, строитъ церкви, часовни, школы для язычниковъ. Оно ведетъ борьбу съ тьмою невірія, невірія и зловірія не только въ Россіи, но и за ея предѣлами: въ Китай, Японію, Персію, въ Америкѣ; оно принесло слово Божіе и способствовало обращенію тысячъ язычниковъ и магометанъ отъ Волги до Алтая, отъ Европейской Россіи до береговъ Амура, Сѣвернаго Ледовитаго и Великаго Океана, отъ Кавказа до отдаленнѣйшей Камчатки. Тысячамъ дикарей — язычкова и мусульманъ миссіонерское общество сообщило свѣтъ Христовъ, и въ то же время чрезъ это дало жизнь человеческую, а не дикую звѣриную, принесло грамотность, улучшеніе нравовъ и житейскаго ихъ быта.

Помогать Миссіонерскому Обществу — значитъ принимать участіе въ его святомъ миссіонерскомъ дѣлѣ, въ дѣлѣ проповѣди невірующимъ Христово Евангеліе. Это значитъ быть причастнымъ великому слову Христову: кто сотворитъ заповѣдь Евангелія и научитъ ей другихъ, тотъ великимъ наречется во Царствіи небесномъ (Матѣ. V, 19).

Сегодня, съ благословенія Святѣйшаго Синода, производится нарочитый сборъ пожертвованій въ пользу миссіонерскаго общества. Теперь, какъ уже сказано, оно особенно нуждается въ средствахъ, а между тѣмъ мы знаемъ и замъ объ этомъ сообщаемъ, что именно теперь оно особенно скудно средствами. За послѣднее время тяжелой смуты въ нашемъ отечествѣ пало религиозное усердіе, сократились жертвы и на святое дѣло проповѣди среди язычниковъ въ Россіи. Съ грустью и со стыдомъ мы узнаемъ, что по мѣстамъ уже принявшіе христіанство язычники отпадаютъ отъ вѣры и возвращаются въ язычество или принимаютъ мусульманство. Не хватаетъ средствъ на содержаніе школъ и проповѣдниковъ, приходится даже закрывать школы и сокращать содержаніе

миссіонеровъ и миссіонерскихъ учрежденій, а это содержаніе и безъ того было скудное.

Пойдемъ же, братіе, какъ Филиппъ, къ Назарѣту, поможемъ невѣдущимъ Христа найти Христа, вѣчную нашу радость и спасеніе. Кто имѣетъ достатокъ, защититесь въ члены Миссіонерскаго Общества¹⁾; у кого нѣтъ большихъ средствъ, дай въ кружку, что можемъ. Дай въ полномъ смыслѣ ради Христа, ради Его царства и славы.

Да не осудитъ рука дающаго!

Протоіерей І. Восторговъ.



КЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Къ вопросу о подготовкѣ духовенства и народа къ церковному собору.—Значеніе въ этомъ отношеніи благочинническихъ и епархіальныхъ съездовъ.—Желательность изданія популярнаго труда, знакомящаго народъ съ идеями и задачами церковнаго собора.—Какъ относителен народъ къ предстоящему церковному собору.—Вопросъ о соборѣ на Иркутскомъ съѣздѣ.

Въ епархіальной печати продолжаютъ время отъ времени появляться статьи, посвященныя вопросу о церковномъ соборѣ. Настоятельно проводится мысль о необходимости серьезной и тщательной подготовкѣ къ собору какъ самого духовенства, такъ и прихожанъ.

По мнѣнію «Волинскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»:

«Приходскому духовенству и благочинію всего сосредоточить свое вниманіе на вопросахъ, касающихся переустройства церковной жизни. Потому, на соборѣ должны быть выдѣлены отношенія православной Церкви къ старообрядцамъ и къ сектантамъ разныхъ вѣдѣвъ. Конечно, при рѣшеніи церковныхъ вопросовъ будущимъ членамъ собора помогутъ въ этомъ труднѣйшей предсоборной комиссіи, разрабатывавшей въ 1906 и 1908 г. вѣнковѣ существующимъ церковнымъ вопросамъ. Въ этихъ трудахъ, не смотря на все разнообразіе выводовъ выдающимся современнымъ іерархамъ, всѣ эти вопросы анализируются съ различныхъ точекъ зрѣнія: съ догматической, съ канонической и исторической. Труды, всесторонне, почтенные и тщательные въ себѣ особеннаго вниманія. Однако,

1) Членскій взносъ 3 рубля, его приметъ каждый приходскій священникъ и отплатитъ по назначенію.

представители епархіи не должны придавать имъ признака догматической непогрѣнимости и считать ихъ за свои «указки», а обязаны быть во всемъ самостоятельными, стараясь, конечно, не противорѣчить только совѣсть да Евангелію».

* *

«Пензенскія Епарх. Вѣдомости» большими надеждами на дѣль подготовкѣ къ предстоящему церковному собору возлагаютъ на приходскія собранія и благочинническое съѣзды. На приходскихъ совѣтахъ священники могутъ выложить своей настоятельной причинѣ созыва церковнаго собора, значеніе соборовъ въ церковно-религіозной жизни, ближайшія задачи предстоящаго церковнаго собора и т. д. Вся эта подготовительная работа, заблаговременно выполненная, совершенно необходима, чтобы устранивъ возможность ложныхъ толковъ въ темной массѣ православнаго деревенскаго народа объ этомъ великой важности церковномъ событіи. Кроме того, только послѣ такого тщательнаго и многосторонняго ознакомленія прихода съ идеями и задачами церковнаго собора, можно приступить къ выборамъ уполномоченнаго отъ прихода на благочинническое собраніе, съ увѣренностію, что прихожане знаютъ для чего выбираютъ и сумѣютъ выбрать членовъ достойнаго.

Дальнѣйшая подготовка къ собору—происходить на благочинническихъ съѣздахъ и на епархіальныхъ подготовительныхъ съѣздахъ. Такихъ съездовъ, по мнѣнію автора, должно быть нѣсколько.

«Эти послѣднія, создаваемая благочинными въ своихъ округахъ, должны будутъ объединить собой уже однихъ только избранициковъ прихода, т. е. лишь до нѣкоторой степени связанныхъ общностью интересовъ и знакомствомъ съ идеями, подлежащей ихъ сужденію. И задача благочинническихъ собраній будетъ состоять не только въ дальнѣйшемъ и болѣе детальномъ ознакомленіи членовъ этихъ собраній съ основными положеніями будущей церковной реформы, но и главнѣе всего въ примиреніи противорѣчивыхъ взглядовъ и сужденій и приведеніи ихъ къ болѣе положительному и согласному итогу. И эти собранія не должны ограничиваться двумя-тремя засѣданіями, а могутъ функционировать долѣе, пока въ созваніи ихъ участникомъ не сложатся опредѣленные, детально выясненныя взгляды, требованія и убѣжденія. Только послѣ этого благочинническаго собранія могутъ при

ступать къ выбору уполномоченныхъ на епархіальный сѣздъ, призываемый къ избранію двухъ уполномоченныхъ отъ епархіи на церковный Соборъ.»

Что касается епархіального предвыборнаго сѣзда, то задачи его, по мнѣнію автора рассматриваемой статьи, должны состоять не только въ указаніи желательныхъ кандидатовъ на соборъ, но и въ обсужденіи всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые могутъ подлежать разсмотрѣнію и рѣшенію церковнаго собора, чтобы установить опредѣленную точку зрѣнія на эти вопросы.

«Сѣздъ уполномоченныхъ епархіи, вѣроятно, высказать свое сильное и откровенное сужденіе по всѣмъ сторонамъ жизни церковной вообще и епархіальной въ частности. Эти сужденія, предположенія и заключенія сѣзда будутъ прежде всего дороги для епископа, который на Соборѣ явится не только истолкователемъ нуждъ церкви и епархіи, но и рѣшителемъ ихъ судьбы; дороги и обязательны всѣ итоги дѣяній сѣзда и для будущихъ уполномоченныхъ епархіи, которые въ сумму совѣщательныхъ голосовъ Собора внесутъ и голосъ посланной ихъ епархіи. На этомъ сѣздѣ, возглавляемомъ епископомъ, произойдетъ весьма желательный обменъ мнѣній и сужденій по столь важному предмету, какъ церковная реформа, между архиереями и представителями его паствы. Одно уже это обстоятельство должно говорить въ пользу проектируемаго созыва предварительнаго епархіальнаго сѣзда.»

* *

Подготовка народа къ предстоящему церковному собору, выясненіе его церковно-религіознаго значенія, задачъ и т. д. дѣло, разумѣется, не легкое, требующее отъ священника не малыхъ знаній, искусства въ словѣ, большой подготовки. Возможно, что нѣкоторые изъ пастырей Церкви, при всемъ своемъ желаніи, не смогутъ выполнить эту трудную задачу.

Обращая вниманіе на эту сторону дѣла, «Псковскія Еп. Вѣдомости» высказываютъ пожеланіе, чтобы кто-либо взялъ на себя трудъ въ популярной формѣ выяснить значеніе церковныхъ соборовъ въ исторіи Церкви и въ приложеніи къ настоящему времени.

«Раскрытіе причинъ, вызвавшихъ вселенскіе и помѣстные соборы, задачи и послѣдствія ихъ для церковно-общественнаго сознанія, могло бы прекрасно ознакомить нашъ народъ съ этими ядрами самоврачеванія и защиты Христовой

истины отъ еретическихъ заблужденій и искаженій ея и тѣмъ самымъ подготовить религіозную мысль къ усвоенію постановленій предстоящаго собора, какъ нравственно пѣнныхъ и обязательныхъ для него жизненныхъ правилъ. Отпечатаніе такого труда въ епархіальномъ органѣ и затѣмъ прочтеніе его съ церковнаго амвона принесло бы немалую пользу въ настоящемъ дѣлѣ. Тогда весь трудъ пастырей заключался бы въ четкомъ и толковомъ прочтеніи печатнаго матеріала съ церковной кафедрой, даже безъ всякихъ комментариевъ съ ихъ стороны.

А еще лучше, если бы объяснительный матеріалъ по поводу Собора въ удобопонятномъ изложеніи былъ отпечатанъ въ тысячахъ листовъ и пересланъ на мѣста для раздачи его въ храмахъ вѣрующимъ. Свободное, сопровождаемое живымъ обменомъ мнѣній, чтеніе на дому подобныхъ листовъ могло бы вызвать немалый интересъ къ церковнымъ преобразованиямъ и приходскимъ нуждамъ и, такимъ образомъ, пригодило бы народныя массы къ самому сознательному отношенію къ предстоящимъ выборамъ на Церковный Соборъ. Последующія работы Собора всегда находили бы живой откликъ въ ихъ религіозномъ чувствѣ и плотнѣе укладывались бы въ сознаніи, какъ истины, необходимыя для жизни и спасенія».

* *

Если не вездѣ, то по мѣстамъ подготовка народа къ предстоящему церковному собору уже ведется духовенствомъ и не безъ успѣха.

Съ однимъ изъ опытовъ такого рода подготовки и съ достигнутыми имъ результатами знакомить читателей священникъ Д. Волосатовскій въ статьѣ: «Какъ относится народъ къ церковному собору», напечатанной въ № 21 «Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»:

«Въ цѣляхъ подготовки своихъ прихожанъ къ собору я часто, послѣ воскресной вечерни, собиралъ ихъ въ зданіи школы и посвящалъ въ тѣ чаянія, которыми преисполнены всѣ вѣрующіе въ соборъ русской Церкви. Такихъ сѣздъ у меня было до шести. Здѣсь было прочтано: и исторія перваго апостольскаго собора, и о семи вселенскихъ соборахъ; не оставлены были безъ вниманія мнѣнія епископовъ для Предсоборнаго Присутствія; прочтаны были нѣкоторые журналы засѣданій Предсоборнаго Присутствія... Никакого давленія или водѣйствія на прихожанъ въ смыслѣ внушенія имъ желательныхъ мнѣній для проведенія въ пользу духовенства тѣхъ или иныхъ реформъ отнюдь мною не допускалось... Полная свобода сужденій, разговоровъ, мнѣній!.. И вотъ послѣ этихъ шести нашихъ собесѣдованій искреннихъ, правдивыхъ, не спѣшныхъ (въ теченіе одного года), такъ можно формулировать мнѣнія крестьянъ по нѣкоторымъ вопросамъ, подлежащимъ обсужденію собора Церкви русской.»

1) Содержаніе духовенства. На вопросъ: слѣдуетъ ли духовенство обезпечить казеннымъ содержаніемъ? крестьяне дали такой отвѣтъ:

«Батюшка, намъ кажется, что если священнику дадутъ казенное жалованіе, то тогда къ нему и не являйся!.. Онъ будетъ совершенно недоступенъ для насъ».

Священники тогда будутъ хорошо дѣлать свое дѣло (говорили мои прихожане), когда они поневогѣ будутъ имѣть тѣсную матеріальную связь съ нами. Отнимите все это, и священники будутъ отдалены отъ насъ настолько, что мы забудемъ о его «добромъ пастырствѣ», и едвали мы уже будемъ имѣть мѣсто въ его сердцѣ, съ потерей той зависимости его отъ насъ, которая подтверждается и Словомъ Божиимъ: «развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служаніе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника» (1 Коринѣ. IX, 13).

2) Какова должна быть школа у духовенства и, въ связи съ этимъ, каково должно быть духовенство? (допустимо ли второжество, спиритуки, короткіе волосы и т. д.).

Отвѣтъ прихожанъ: О школѣ мы ничего не знаемъ. Но... пусть у насъ въ церкви, когда мы придемъ въ воскресенье или въ праздникъ помолитесь, будетъ такой батюшка, который умѣлъ бы лучше насъ сложить крестное знаменіе, сдѣлать поклонъ, прочитать св. молитву такъ, чтобы сердце наше чувствовало его искреннее участіе въ нашей молитвѣ, чтобы каждое слово молитвы ожилось бы у насъ на душѣ, умилило бы насъ, радовало бы. Къ священнику мы идемъ за духовнымъ утѣшеніемъ, у него мы просимъ молитвеннаго предстательства, отъ него ждемъ благочестиваго совѣта и только, а остальное мы обращемъ въ другихъ источникахъ: ихъ такъ много около насъ.

Священникъ, вступающій во второй бракъ, намъ не понятенъ! Здѣсь мы видимъ не священника, а сластолюбца!.. Каждый кандидатъ на священство долженъ имѣть въ виду положеніе вдова — іерея и заранѣе соразмѣрить свои нравственныя силы съ тѣмъ, что можетъ ожидать его, если онъ овдовѣетъ. И если онъ не найдетъ въ себѣ крѣпости цѣломудренныхъ помысловъ, — не иди въ святой санъ! Свѣтская одежда, стрижка волосъ обезобразятъ нашихъ пастырей и, кромѣ того, дадутъ имъ доступъ въ веселыя собранія, гдѣ пастырю нечего дѣлать и нечѣмъ назидаться!..

3) Съ какимъ голосомъ (совѣщательнымъ, или рѣшающимъ) желательны мнѣна на Соборѣ?

Отвѣтъ прихожанъ: «Батюшка, повѣрьте намъ ради Господа, что у насъ такъ много своего дѣла, своихъ заботъ, своихъ думъ, что мы только удивляемся: кому это взбрело въ голову отвлекать насъ отъ своего дѣла и навязывать дѣла церковной іерархіи?! Да и не у насъ однихъ вы услышите то же самое: спросите у купцовъ, рабочихъ, чиновниковъ и т. д. Вѣрнѣе и надѣмся на милость Господа, что онъ воздвигнетъ на соборѣ такихъ достойныхъ пастырей, которые поработятъ о благѣ святой Церкви. Спросите у тысячи душъ; изъ нихъ быть можетъ одинъ найдетъ, который, лишь изъ празднаго любопытства, пожелаетъ послушать соборныя пренія, а остальные всѣ единодушно скажутъ: «вы, пастыри Христовы, поставлены

пасти словесныхъ овецъ, вы и устройте церковное дѣло а у насъ много своихъ дѣлъ». Устройте на соборѣ такъ, чтобы у насъ были хорошіе, доброй жизни пастыри, хорошее, истинное богослуженіе; чтобы мы слышали благовѣрное толкованіе слова Божія. И мы благословимъ васъ въ нашей молитвенной памяти, а отъ Бога вамъ вѣчная слава и радость!... Относительно церковнаго суда, разширенія районовъ митрополичьихъ округовъ, выборнаго начала и проч. мои собесѣдники отозвались незнаніемъ и выразили надежду, что само духовенство должно быть исполнено любовью къ церковному дѣлу, а потому и постарается о болѣе лучшемъ внутреннемъ своемъ благоустройствѣ».

Вопросъ о церковномъ соборѣ и о подготовкѣ къ нему обсуждался на Иркутскомъ епархіальномъ сѣздѣ. Сѣздъ постановилъ просить духовенство на благотворительныхъ собраніяхъ подробно высказаться по всѣмъ затронутымъ въ Предсоборномъ Присутствіи и періодической прессѣ вопросамъ, чтобы на слѣдующемъ епархіальномъ сѣздѣ была возможность точнѣе и подробнѣе установить взгляды епархіи по означеннымъ вопросамъ.



ХРОНИКА.

Торжественное чествованіе памяти князя К. К. Острожскаго.—Присоединеніе къ православію.— Прибытіе старокатолическаго священника.

13-го февраля, въ день 300-лѣтней годовщины со дня кончины князя Константина Константиновича Острожскаго, галицко-русское благотворительное общество въ С.-Петербургѣ торжественно чествовало память этого доблестнаго защитника православія и русской народности въ юго-западной Руси. Наканунѣ этого дня въ Свято-Троицкомъ храмѣ Общества распространенія ,религіозно-нравственнаго просвѣщенія «на Стремянной» было отслужено всенощное бдѣніе — парастась, съ нарочитымъ молитвеннымъ поминовеніемъ князя К. К. Острожскаго и его сподвижниковъ. Въ достопамятный юбилейный день торжественную службу божественной литургіи и вселенской панихиды въ томъ же храмѣ совершилъ пресвященный Евлогій, епископъ Холмскій и Люблинскій, въ

присутствіи членовъ галицко-русскаго общества и многочисленныхъ богомольцевъ. Пѣлъ народный хоръ. Одушевленное слово о князѣ К. К. Острожскомъ и его сподвижникахъ произнесъ священникъ А. Г. Муринъ.

Вечеромъ въ тотъ же день подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Флавіана митрополита Кіевского состоялось торжественное собраніе членовъ галицко-русскаго общества въ залѣ общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія. На эстрадѣ красовался декорированный славянскими цвѣтами и лентами русскаго національнаго флага большой портретъ князя Острожскаго; у подножія портрета лежала мальвовая вѣтвь... Надъ эстрадою, предъ образомъ Богоматери Казанскія теплилась лампада... Въ залѣ находились: архіепископъ Псковскій Арсаній, пресвященныя—Евлогій Холмскій и Сергій Ямбургскій, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ В. К. Саблеръ, члены обществъ галицко-русскаго и Славянскаго, нѣкоторые члены Государственной Думы—священники, представители ученаго міра, столичнаго духовенства, студенты-славяне и множество простого народа.

Послѣ молитвы Святому Духу, съ благословенія митрополита, профессоръ Пальмовъ открылъ собраніе вступительнымъ словомъ, въ которомъ обрисовалъ значеніе настоящаго историческаго праздника и дѣятельности князя Острожскаго. Затѣмъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи по кафедрѣ русской исторіи П. Н. Жукевичъ произнесъ помѣщенную выше рѣчь—«Князь К. К. Острожскій въ борьбѣ съ церковной уніей». Послѣ рѣчи секретаремъ галицко-русскаго общества В. С. Драгомирецкимъ были прочтаны привѣтственные телеграммы отъ разныхъ обществъ, учреждений и лицъ изъ Россіи Галицкой Руси. Народный духовный хоръ, подъ управленіемъ г. Смолина, одушевленно исполнилъ кантату—гимнъ равно-

апостольному князю Владимиру и другія пѣснопѣнія.

Славянскій публицистъ Д. Н. Вергунъ съ большимъ подъемомъ чувства произнесъ живую, дышавшую силою убѣжденія рѣчь о социальномъ значеніи западно-русской самодѣятельности въ борьбѣ за вѣру и народность, яркимъ выразителемъ которой и стойкимъ борцомъ былъ покойный князь Острожскій. Ораторъ отмѣтилъ истинную крѣпкую связь Галицкой Руси съ единою великою Россіей.

Затѣмъ на кафедрѣ произносили свои привѣтствія представители отъ Общества ревнителей русскаго слова и Славянскаго общества.

Въ заключеніе А. В. Васильевъ произнесъ привѣтствіе отъ общества «Соборная Россія».

☪

5-го сего февраля, въ единовѣрческомъ храмѣ г. Тулы, въ присутствіи почетныхъ единовѣрцевъ, присоединенъ къ православію, священникъ мѣстнаго старообрядческаго австрійскаго общества, Василій Ивановичъ Механиновъ, который слушалъ іереемъ въ Тулѣ около 12 лѣтъ, а всего священствовалъ у старообрядцевъ до 20 лѣтъ; это человѣкъ глубоко начитанный въ священномъ и святоотеческихъ писаніяхъ и извѣстный талантливый писатель въ старообрядческой литературѣ.

☪

Въ Петербургъ прибылъ священникъ одной старокатолической общины въ Швейцаріи д-ръ Хестъ съ намѣреніемъ поближе ознакомиться съ положеніемъ вопроса о соединеніи старокатоликовъ съ православной Церковью и въ подробностяхъ изучить строй и ритуальныя формы русской Церкви. Желая ознакомиться съ нашей богословской литературой, священникъ Хестъ займетъ изученіемъ русскаго языка и пробудетъ въ Россіи нѣсколько мѣсяцевъ; онъ посѣтитъ Валаамъ, Москву и Кіевъ («Колоколъ» № 597).

СООБЩЕНИЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь за границей.

Католическій планъ завоеванія Россіи ¹⁾.

Особенныя надежды возлагають Урбанъ такъ же, какъ и другіе католики ¹⁾, на возможное, по его мнѣнію, отдѣленіе православною русскою Церквю отъ государства, котораго желаетъ почти вся интеллигенція и значительная часть духовенства. Въ XX вѣкѣ идея отдѣленія Церкви отъ государства является господствующею, и Россія не останется внѣ сферы ея дѣйствія. Сначала Церковь и государство были объединены и почти слиты. Затѣмъ, замѣтивъ свое различіе, они вступили въ борьбу, за которой послѣдовало примиреніе въ видѣ конкордатовъ, и теперь, не имѣя ничего общаго, они предпочитаютъ разойтись. Отдѣленіе не есть только эпизодъ борьбы французскаго якобинства съ религіозною идеею, а социальный фактъ, фактъ универсальный, и всѣ народы, не исключая и русскаго, послѣдуютъ примѣру Франціи. Для католичества это будетъ выгодно не только потому, что русская Церковь потеряетъ поддержку государства, но и потому, что, отдѣлившись отъ государства, она мало-по-малу утратитъ свои національныя черты и духъ обособленности и почувствуетъ себя менѣе различною отъ католической церкви, почувствуетъ и потребность сближенія съ нею. Если государства объединяются для общей политической цѣли, то почему не объединятся церквамъ для своей цѣли, отличной отъ цѣли государства, для распространенія христіанской цивилизаціи, для господства царства Христова въ мірѣ? Читая эти строки, подумаешь, что католичество сочувствуетъ отдѣленію Церкви отъ государства. На самомъ

дѣлѣ католичество осуждаетъ его самымъ рѣшительнымъ образомъ. «Отдѣлить церковь отъ государства—мысль абсолютно ложная, писалъ нинѣшній папа въ своей энцикликѣ отъ 17 февраля 1906 года. Она есть тяжкое оскорбленіе Бога, такъ какъ Творецъ человѣка, есть въ то же время Основатель человѣческихъ обществъ и т. д. (ср. энциклику Льва XIII *Immortale Dei* 1 ноября 1885 г.).

Но если такъ, то почему же добивается католичество отдѣленія церкви отъ государства въ Англіи, Швейцаріи, Россіи? Да просто потому, что это ему выгодно. Не напоминаетъ ли здѣсь католичество того несчастнаго язычника, который говорилъ: добро—это когда украду я, а зло—когда украдутъ у меня, или, въ данномъ случаѣ, добро, когда отдѣляется отъ государства не католическая церковь, зло—когда отдѣляется церковь католическая.

На помощь литературѣ, продолжаетъ Урбанъ, должно придти новое слово. Здѣсь возникаетъ вопросъ объ употребленіи русскаго языка въ церкви. Извѣстно, какія опасенія возбудило въ польскихъ кругахъ разрѣшеніе на это со стороны Рима. Конечно, было бы наивно думать, что русское правительство, домогаясь этого разрѣшенія, имѣло въ виду благо католической церкви.

Наоборотъ, при этомъ имѣлось въ виду подорвать польское вліяніе на русскія области, посѣять вражду между католиками и постепенно руссифицировать мало-и-мало-руссовъ. Поэтому церковь могла бы здѣсь наложить свое veto. Но, съ другой стороны, за русскими, по чувству справедливости, нужно признать право слушать въ церкви слово Божіе на родномъ языкѣ и не изучать для этого польскаго. Теперь существуютъ въ большихъ городахъ русскіе католики, не имѣющие возможности молиться на родномъ языкѣ, и со временемъ число ихъ увеличится. Почему русскій языкъ не можетъ пользоваться тѣми же правами гостеприимства въ храмахъ,

¹⁾ Окончаніе. См. № 6 «Церк. Вѣд.» за 1908 г.

²⁾ См. напр., I. Calvet; «Положеніе вопроса о соединеніи церквей» въ «Revue du Clerge Français» 1 июля 1908 г.

какъ нѣмецкій, французскій и итальянскій языки? Въ столичныхъ храмахъ слышатся всевозможные языки, кромѣ мѣстнаго! Если католическая церковь хочетъ быть церковью всѣхъ народовъ, она не должна затруднять доступъ къ себѣ ни для какаго народа.

Довольно трудно примирить эти разсужденія Урбана о справедливости, оказанной русскому языку, съ одновременнымъ запрещеніемъ хорватской литургіи и восточнаго обряда въ Америкѣ. Дѣло нужно представлять гораздо проще. Русскій языкъ допущенъ только какъ могучее орудіе пропаганды, которое будетъ тотчасъ же брошено, какъ только въ немъ минуетъ надобность. Желая загнать въ свою ограду новое громадное русское стадо, католическіе пастыри пренебрегли неудовольствіемъ меньшаго и уже загнаннаго стада польскаго. Иначе, почему же только теперь послѣ нѣсколькихъ столѣтій насильственнаго навязыванія русскимъ католикамъ польскаго языка Римъ вспомнилъ о правахъ языка русскаго?

Та же тенденція сказывается и въ разсужденіяхъ Урбана о восточномъ обрядѣ. Онъ находитъ, что въ южной Россіи простонародье, особенно сочувствующее штундистамъ, равнодушно относится къ обряду, и потому здѣсь можно прямо ввести обрядъ римскій. Наоборотъ, въ сѣверной и восточной Россіи, гдѣ созданъ расколъ изъ-за начертанія имени Иисусъ, населеніе до такой степени привязано къ своему обряду, что о латинизаціи его нечего и думать. Здѣсь слѣдуетъ оставить восточный обрядъ, а потомъ, — дополнимъ отъ себя невысказанную мысль Урбана, — когда католичество будетъ чувствовать себя здѣсь прочно, отнять его, какъ отнять онъ у русскихъ въ Америкѣ ¹⁾. Просто и хорошо! За то,

¹⁾ Впрочемъ, здѣсь католики слишкомъ поторопились, чѣмъ и объясняются такія постановленія: «Увидавъ, что римскіе папы нетерпимо относятся къ греко-католическому вѣроисповѣданію, а наоборотъ, стараются его уничтожить и замѣнить римско-католицизмомъ, мы, русскіе,

прибавляетъ Урбанъ, великоруссы совершенно равнодушны къ догматическимъ и схоластическимъ вопросамъ, и правъ былъ епископъ Роопъ, когда, по сообщенію «I. a. Sgoix» (4 января 1907 г.), сказалъ: «если католическіе миссіонеры вполнѣ поймутъ духъ русскаго народа и примутъ славянскій обрядъ, если они, дайте, пойдутъ къ этому народу съ полнотой Евангельской жизни, то не пройдетъ и двадцати лѣтъ, какъ Россія будетъ католической».

Замѣтимъ кстати, что планы Урбана и Роопа уже осуществляются. Такъ, въ Петербургѣ по нашимъ свѣдѣніямъ есть уже два священника (Хондру и Зерчаниновъ), которые совершаютъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, ни въ чемъ почти не отличающееся отъ богослуженія православнаго и только поминаютъ при этомъ папу, а не Святѣйшій Синодъ. То же самое дѣлаетъ перешедшій въ католичество священникъ Веригинъ среди заграничныхъ русскихъ. Урбанъ рекомендуетъ предоставить личному усмотрѣнію новообращенныхъ священниковъ и мірянъ выборъ обряда, запрещая лишь осужденіе обряда римскаго. Онъ даетъ даже чисто-иезуитскій совѣтъ закрыть на-время глаза на тѣ «злоупотребленія», которыя въ теченіе вѣковъ вкрались въ православный обрядъ. Мало того, онъ совѣтуетъ сначала даже затушевывать и догматическія различія между обѣими церквями, и поднимать вопросъ о догматическомъ единеніи только тогда, когда будетъ достигнуто «единеніе сердець».

Особенное вниманіе нужно, по мнѣнію Урбана, обратить на этические вопросы, такъ какъ, хотя православіе оказываетъ слабое нравственное вліяніе на своихъ

греко-католическаго вѣроисповѣданія, происходящіе изъ Галліи и Венгріи и живущіе въ Бруклинѣ, Нью-Йоркѣ, собравшись на вѣче 16-го 1908 года, помолившись Богу, по зрѣломъ размышленіи, постановили прервать связь съ Римомъ и епископомъ Ортывскимъ и вернуться къ прагматичной *православной вѣрѣ*. Подобныя постановленія сдѣланы въ Олифантѣ, Лансдорфѣ и другихъ мѣстностяхъ. Въ православіе обратились въ Америкѣ уже масса мірянъ и нѣсколько священниковъ.

членовъ, однако, оно дѣлаетъ тяжкіе упреки нравственному ученію католичества, обвиняя его въ проведеніи принципа «цѣль оправдываетъ средства», въ формализмъ, юридизмъ и т. п. Лучшее средство къ оправданію этихъ воззрѣній составляютъ проповѣди на нравственные темы при возможно большемъ числѣ православныхъ слушателей, чтобы православные могли познакомиться съ возвышенностью и чистотой нравственнаго ученія католичества.

Указанная выше потребность въ организациі должна вмѣстѣ съ тѣмъ послужить средствомъ къ приобрѣтенію народныхъ симпатій и довѣрія. По большей части дѣло идетъ объ организациі социальной. Въ православіи храмъ разсматривается только какъ домъ молитвы, и католикамъ пришлось подъ влияніемъ внѣшняго принужденія усвоить это воззрѣніе. Вѣрующіе не связываются между собою никакою болѣе тѣсною связью. Тѣмъ не менѣе, русскій крестьянинъ есть существо, прежде всего, социальное. Въ вопросахъ деревенской жизни онъ примыкаетъ къ «міру», въ ремесленныхъ предпріятіяхъ оставляетъ «артель». То же и въ вопросахъ религиозныхъ.

На обращенія индивидуальныя рассчитывать нельзя. Русскаго аристократа еще можно обратить, такъ какъ онъ, живя при дворѣ или за границею, свободенъ отъ влияния своей среды. Но мужикъ и въ другую вѣру можетъ перейти только «артелью», всюю деревней. Это прекрасно понялъ Левъ XIII, но онъ слишкомъ понадеялся на силу централизаціи русской Церкви и сдѣлалъ ложный выводъ, что русскую Церковь можно подчинить, подчинивъ лишь ея пастырей, такъ что паства даже и не замѣтитъ никакой перемѣны. Къ этой цѣли онъ и направлялъ всѣ свои усилія.

Сектантство привлекаетъ къ себѣ главнымъ образомъ тѣмъ, что оно есть болѣе прочный и тѣсный союзъ, привлекаетъ живымъ чувствомъ братской любви, дѣятельнымъ участіемъ всѣхъ членовъ во всѣхъ

общественныхъ дѣлахъ. Недостаточно указать новообращенному вмѣсто болѣе близкаго православнаго храма другой болѣе далекій католическій храмъ. Истинно религиозный русскій человекъ любитъ сходиться съ другими подобно ему настроенными людьми, разсуждать съ ними о религиозныхъ вопросахъ, читать душеполезныя книги. Всѣмъ этимъ онъ очень интересуется, и его мысль постоянно работаетъ въ этомъ направленіи. Далѣе онъ требуетъ отъ своихъ единовѣрцевъ помощи въ несчастіи, добраго совѣта, нравственной поддержки. Такъ какъ въ Россіи приходская жизнь развита слабо и приходскихъ учреждений почти не существуетъ, то католичество должно создать приходскія организациі и возложить на нихъ великія задачи миссіонерства. Такіе союзы доставятъ католической церкви болѣе новыхъ членовъ, чѣмъ официальные проповѣдники въ храмахъ. Но не менѣе важно, чѣмъ приобрѣтеніе большого числа приверженцевъ, усиленіе влияния католическаго на міровоззрѣніа схизматиковъ и приобрѣтеніе симпатій къ католичеству среди русскаго общества.

На социальныя особенности русскаго народа еще больше рассчитываетъ другой хорошо изучившій Россію пропагандистъ Іосифъ Вильбуа, книга котораго: «Будущность русской Церкви» (Joseph Wilbois, L'avenir de l'église russe, Paris, Bloud, 1907), посвящена выясненію этихъ особенностей, и отчасти Тондини (см. С. Tondini de Quarenghi, La Russie et l'union des églises, Paris, Lethielleux). Насколько вѣрны эти расчеты? Намъ думается, что они ложны по существу. Сколько усилій ни тратили католическіе миссіонеры, чтобы проникнуть въ духъ русскаго народа, осталось вѣрнымъ слово поэта:

«Не пойметъ и не замѣтитъ
Гордый взоръ иноплемennyй,
Что сжигать и тайно свѣтитъ
Въ наготѣ твоей смиренной».

Дѣло въ томъ, что, не придавая большой

цѣны свободѣ политической, русской народъ выше всего ставитъ свободу религиозную и подчиняется авторитету только тогда, когда онъ объединяется со свободой въ высшемъ началѣ любви. Но въ католичествѣ авторитетъ церковной власти уже давно поглотилъ послѣдніе слѣды свободы, и какія бы организаціи ни удалось создать Риму въ Россіи, для нихъ пробьетъ послѣдній часъ въ тотъ моментъ, когда участники этихъ организацій поймутъ, что они являются лишь слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ іерархіи.

Не смотря на все это, нужно признать, что трудно создать лучший планъ завоеванія Россіи, трудно такъ вѣрно усчитать всѣ наши недочеты и указать такой удачный способъ использования ихъ, какъ это сдѣлалъ Урбанъ. Конечно, далеко не всѣ стороны плана Урбана оригинальны. Уже давно ассомпционисты создали и осуществляютъ планъ покоренія Россіи посредствомъ медленнаго и тайнаго проникновенія въ народъ католическихъ священниковъ, прикрывающихся греческимъ обрядомъ. Они надѣются, что, какъ скоро будетъ создана въ Россіи греко-католическая церковь, не трудно будетъ обратиться къ ней и всю Россію. Но, какъ свидѣтельствуется Тондани (op. cit., стр. 21—22), ихъ усилія парализуются подозрительностью русскихъ, страшно боящихся латинизаціи.

Съ другой стороны, католическій дѣятель въ Англіи аббатъ Морель, жившій въ Россіи въ 1903—1905 годахъ, составилъ планъ соединенія церквей путемъ сближенія ихъ богословскихъ силъ на почвѣ изученія общей для обѣихъ церквей христіанской древности. Планъ этотъ онъ подробно изложилъ въ письмѣ генералу Кирѣеву и уже приступилъ къ его осуществленію, но смерть помѣшала его дѣятельности ¹⁾. Наконецъ, Вильбуа составилъ

планъ покоренія Россіи при посредствѣ социальной дѣятельности католичества.

Урбанъ объединилъ и дополнилъ труды своихъ предшественниковъ и создалъ наилучшій планъ пропаганды. Понятно поэтому то вниманіе, которое удѣлило этому плану католическая іерархія. Этотъ планъ — не мечты лишь досужаго пропагандиста, а программа дѣйствій, почти официально принятая католичествомъ въ борьбѣ его съ православіемъ. Въ настоящее время почти все предположенное Урбаномъ уже осуществляется съ буквальной точностью, и нужно какъ можно скорѣе закрывать всѣ указанныя Урбаномъ бреши, черезъ которыя католичество надѣется проникнуть въ ограду православія. Въ этомъ случаѣ знакомство съ брошюрой Урбана оказываетъ хорошую услугу.

Однако, «страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ». Онъ хранитъ Свою Церковь. Когда послѣ указа о вѣротерпимости православная Церковь неожиданно потеряла защиту закона, когда въ то же время политическія смуты легли на нее всею своею тяжестью, католичество надѣялось, воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ западной Россіи, захватить ее въ свои цѣпкія руки. Но въ это самое время внутри передового отряда католичества — польскихъ католиковъ началось маріавитское движеніе, силы католичества были раздроблены, и результаты натиска на православіе получились далеко не тѣ, какія ожидалось. И теперь, только что начало католичество осуществлять другой болѣе грандіозный планъ захвата всей Россіи, въ тылу его полчищъ страшно усилилось другое несравненно болѣе важное и опасное движеніе — модернизмъ, движеніе, охватывающее всю систему католичества цѣликомъ, подрывающее ее у самыхъ корней, — однимъ словомъ, движеніе не менѣе значительное, чѣмъ протестантство.

Напрасно папа издаетъ одну энциклику за другой, напрасно онъ принимаетъ все болѣе и болѣе широкія мѣры, иногда на-

¹⁾ См. I. Calvet. L'abbé Gustave Morel. Paris 1907 г., особенно главу L'abbé Morel et la Russie, стр. 231—301.

поминающія времена распѣта кивкншщій; это движеніе растетъ и растетъ и за него совершенно неожиданно высказываются лучшие представители католическаго богословія и даже высоко стоящія въ католической іерархіи лица. Плохо думать о вѣршнихъ завоеваніяхъ, когда дома все рухнетъ, и несомнѣнно Урбанъ не найдетъ достаточно силъ для осуществленія своихъ плановъ, если, конечно, ему не поможетъ наша коеность.

Говоря все это, мы вовсе не намерены подрывать великой идеи воссоединенія церкви. Въ католической церкви существуетъ трогательный обычай. Ревностные католики составляютъ многочисленные молитвенныя ассоціаціи, однѣ изъ которыхъ молятся за соединеніе съ англиканской церковью, другія—съ Церковью русской¹⁾. Не вѣдь и наша Церковь ежедневно молится о соединеніи церквей.

Мы вполнѣ сочувствуемъ католическому автору, который пишетъ: «идея единенія входитъ въ самое опредѣленіе нашей вѣры. Поэтому пробужденіе христіанскаго чувства всегда и необходимо вызываетъ пробужденіе стремленія къ соединенію церквей. Христіанскія церкви, которыя не стремятся всѣми силами осуществить это соединеніе, ipso facto доказываютъ, что въ нихъ ослабло христіанское чувство»²⁾.

Но мы иначе понимаемъ это единеніе, понимаемъ какъ свободное единеніе въ вѣрѣ и любви, а не какъ единство въ подчиненіи Риму. Мы рѣшительно утверждаемъ даже, что кто, подобно Урбану, Толстому и другимъ католическимъ пропагандистамъ, приступаетъ къ святому дѣлу соединенія церквей съ нечистыми средствами, тотъ только вредитъ ему, только кладетъ новые камни на разъединяющую обѣ церкви стѣну, со-

зданную людскими пороками и прежде всего властолюбіемъ Рима.

С. Троицкій.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ

Инокентій, епископъ Тамбовскій. «Слова и рѣчи». Томъ первый. VIII+277 стр. Сиб., 1907 г. Томъ второй. VII+258 стр. Сиб., 1907 годъ.

Названныя «Слова и рѣчи» пресвященнаго Инокентія, епископа Тамбовскаго, — первый томъ которъ выходитъ уже вторымъ, дополненнымъ изданіемъ, а второй — впервые публикуется въ печати, — составляютъ солидный вкладъ въ нашу крѣпкую литературную, особенно въ настоящее время, возуемъ служителей слова на усиленную благовѣстническую дѣятельность. Главное качество изданій пресвященнаго Инокентія — ихъ современность, соответствіе переживаемымъ обстоятельствамъ и жизненнымъ запросамъ. Въ этомъ отношеніи они вполнѣ оправдываютъ стоящій въ началѣ ихъ эпиграфъ: «Трезвися о всемъ, злопостражди, дѣло сотвори благовѣстника» (2 Тим. IV, 5). Вотъ, почему только небольшая часть ихъ посвящена отвлеченнымъ темамъ; большинство же касается вопросовъ, выдвинутыхъ переживаемымъ моментомъ государственной, общественной и церковной жизни. Во всѣхъ своихъ словахъ и особенно рѣчахъ пресвященный Инокентій является глубокимъ патриотомъ, и эту свою любовь къ великой и нымъ многострадальной родинѣ, къ ея вѣками оправданному строю государственной жизни, къ ея Богомъ вѣнчаннымъ и помазаннымъ Государямъ, — старается передать своимъ слушателямъ въ вѣжливомъ-убѣдительномъ словѣ, часто прерываемомъ трогательною задушевною молитвою ко Господу Богу о духовномъ просвѣщеніи

¹⁾ Неполный списокъ такихъ ассоціацій данъ въ Revue Catholique des églises 1905 г., стр. 177—181.

²⁾ I. Calvet. Où en est la question de l'union des églises. Revue du Clergé Français, 1907 г., 1 томъ, стр. 6.

ніи враговъ отечества и Церкви, объ упокоеніи душъ безвременныхъ жертвъ ихъ дикой злобы и насилія и проч.—Кромѣ собственно словъ и рѣчей, во второмъ томѣ помѣщены еще два архипастырскихъ посланія преосвященнаго Иннокентія къ духовенству Тамбовской епархіи—одно съ руководственными указами касательно выборовъ въ Государственную Думу, а другое содержитъ «привѣтъ, увѣщаніе и назиданіе» разлученнаго болѣзнь архипастыря съ своими сослуживцами и работниками—этимъ послѣднимъ въ «тяжелое, смутное, тревожное, опасное и для мощи государственной и для силы Церкви православной, переживаемое время»... Заканчивается второй томъ телеграммами Государя Императора на имя преосвященнаго Иннокентія въ отвѣтъ на вѣрноподданническія телеграммы послѣдняго по случаю годовщинъ прославленія преподобнаго Серафима Саровскаго и другихъ событий.

Напечатаны «Слова и рѣчи» преосвященнаго Иннокентія въ С.-Петербургской Синодальной типографіи и, съ вѣншей стороны, изданы образцово.

Д. С.

И. В. Преображенскій.—Подлинная или подложная книга Библия?—Спб., 1907 г. 32 стр., цѣна 20 коп.

Подъ такимъ заглавіемъ издатель книжекъ назидательнаго и патріотическаго характера г. Преображенскій недавно выпустилъ въ свѣтъ брошюру, которая содержитъ въ себѣ критику теоріи шумѣвшаго у насъ англійскаго писателя-раціоналиста Гастона Чамберлена объ «историческомъ подлогѣ». Въ двухъ своихъ книжкахъ: «Евреи, ихъ происхожденіе и причины вліянія ихъ въ Европѣ» и «Явленіе Христа», излагая эмбриологію еврейскаго племени за 30 вѣковъ его исторіи, г. Чамберленъ развиваетъ мысль, что антропологи-

чески еврей не—чистый семитъ, а смѣшанный типъ (іудей-сиріецъ). Собственно израильяне (десять колѣнъ) были истреблены, исчезли безслѣдно. Тогда еврейскіе патріоты, выведшіе своихъ соплеменниковъ изъ Вавилонскаго плѣна, рѣшили произвести величайшій подлогъ, какой знаетъ исторія. Они собрали библейскія книги, учредили строгую цензуру, которая, подъ именемъ великой синагоги, начала передѣлывать текстъ священныхъ писаній такимъ образомъ, чтобы доказать легенду о величій дома Іуды, о богоизбранничествѣ народа іудейскаго, о будущемъ міровомъ владычествѣ іудеевъ, при условіи строгаго исполненія закона, главнымъ образомъ, закона о чистотѣ расы и полномъ отчужденіи отъ другихъ племенъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Чамберлена, Священное Писаніе Ветхаго Завѣта, какое мы имѣемъ теперь въ Библии, является результатомъ «историческаго подлога», о которомъ народъ іудейскій даже и не подозревалъ, утративъ уже знаніе древняго библейскаго языка.

Въ брошюрѣ г. Преображенскаго на основаніи свидѣтельствъ самой Библии, сопоставляемыхъ съ данными всемірной исторіи, обстоятельно раскрывается научная несостоятельность сенсаціонной теоріи Чамберлена, противорѣчащей прямымъ указаніямъ Библии, фактамъ исторіи и здравому смыслу. Не смотря на спеціальныя характеристики своего содержанія, эта брошюра, написанная живымъ языкомъ, читается легко и общедоступна. Хотя настоящая книжка «ученаго» издателя и не претендуетъ на значеніе самостоятельнаго научнаго изслѣдованія, являясь почти дословнымъ пересказомъ статьи преподавателя Таврической духовной семинаріи Е. Князева, помѣщенной въ № 36 «Таврич. Вѣдомостей» за 1906 г., однако изданіе заслуживаетъ вниманія, какъ опытъ популяризаціи спеціальнаго научнаго вопроса въ полемикѣ съ модною теоріей, и можетъ быть рекомендовано тѣмъ, кто пожелалъ бы всесторонне уяснить себѣ вопросъ, со-

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Астраханской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 14 декабря 1907 г. вступило прошеніе крестьянки Саратовской губерніи и уезда, Старо-Бурасовской волости и села, Ксеніи Дмитриевой Шустовой, жительствующей въ Новосолянскомъ поселкѣ, Астраханскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Петромъ Степановымъ Шустовымъ, вѣчаннаго причтомъ Спасо-Преображенской церкви ст. Атаманской, Астраханскаго уезда, 24 апрѣля 1894 года. По заявленію просительницы Ксеніи Дмитриевой Шустовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Степанова Шустова началось изъ Атаманской станицы, Астраханскаго уезда, съ сентября 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Степанова Шустова, обязываются немедленно доставить оныя въ Астраханскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1907 г. вступило прошеніе жены землемѣра Наталіи Владиславовой Свроштановой, урожденной Маховской, жительствующей въ Житомирѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Даниловичемъ Свроштановымъ, вѣчаннаго причтомъ Свято-Іаковлевской церкви с. Житомира 28 января 1879 года. По заявленію просительницы Наталіи Владиславовой Свроштановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Даниловича Свроштанова началось изъ города Житомира въ 1887 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Даниловича Свроштанова, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
 симъ объявляется что въ оную 11 сентября 1907 г. вступило прошеніе крестьянки Нолинскаго уезда, Большеситьмивской волости, починка Бельбалды Параскевы Симоновой Зубаревой, жительствующей въ означенномъ починкѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Ефремовымъ Зубаревымъ, вѣчаннаго причтомъ Покровской церкви села Ситьмы, Нолинскаго уезда, 31 января 1900 года. По заявленію просительницы Параскевы Симоновой Зубаревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Ефремова Зубарева началось изъ мѣста постоянного жительства — починка Бельбалды въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Ефремова Зубарева, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 10 октября 1907 г. вступило прошеніе жены крестьянина Тамбовской губерніи, Усманскаго уезда, Талицкой волости, Анны Тихоновой Сушковой, жительствующей въ хут. Безыменскомъ, Арчадинской станицы, Усть-Медвѣдickaго округа, Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Евимомъ Ивановымъ Сушковымъ, вѣчаннаго причтомъ Архангельской церкви слободы Михайловки, Донской епархіи, 30 мая 1873 г. По заявленію просительницы Анны Тихоновой Сушковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Евима Иванова Сушкова началось изъ хутора Безыменовскаго, Арчадинской станицы, Донской области, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евима Иванова Сушкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 17 октября 1907 г. вступило прошеніе жены крестьянина Воронежской губерніи, Задонскаго уезда, села Нового-Дубоваго, Матроны Федоровой Мурзиной, жительствующей въ стан. Верхне-Кюндрюческой, 1-го Донскаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Александромъ Федоровымъ Мурзинымъ, вѣчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Ново-Дубовскаго 12 мая 1889 года. По заявленію просительницы Матроны Федоровой Мурзиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Федорова Мурзина началось болѣе пяти лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Федорова Мурзина, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 5 ноября 1907 года вступило прошеніе жены крестьянина Орловской губерніи, Трубчевскаго уезда, Селецкой волости, села Грязивца, Агафіи Захаровой Голенковой, жительствующей въ стан. Новониколаевской, Таганрогскаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Моисеемъ Филипповымъ Голенковымъ, вѣчаннаго причтомъ Успенской церкви города Мариуполя 3 февраля 1884 года. По заявленію просительницы Агафіи Захаровой Голенковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Моисея Филиппова Голенкова началось изъ поселка Широкинскаго, Хрещатичской волости, Таганрогскаго округа, Донской области, съ 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Моисея Филиппова Голенкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 15 октября 1907 г. вступило прошеніе казака Никиты Стефанова Дычкина, жительствующаго въ хут. Терновскомъ, Крепичской станицы, Усть-Медвѣдickaго округа, Донской области, о расторженіи брака его съ женой Наталіей Федоровой Дычкиной, вѣчаннаго причтомъ Тихоновской церкви хут. Кременскаго, Донской епархіи. По заявленію просителя Никиты Стефанова Дычкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Федоровой Дычкиной, урожденной Забазновой, началось изъ мѣста приписки и продолжается болѣе пяти лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Федоровой Дычкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 5 ноября 1907 г. вступило прошеніе жены крестьянина Воронежской губерніи, Острогожскаго уезда, Россопанской волости, Теодоры Васильевой Бережной, жительствующей въ гор. Александровскѣ-Грушевскомъ, Донской области, въ 1 части, по Кривой ул., Церковно-Покровскій пер., д. Коротунова, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Трофимомъ Петровымъ Бережнымъ, вѣчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви слободы Россопи, Острогожскаго уезда, 12 января 1879 года. По заявленію просительницы Теодоры Васильевой Бережной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Трофима Петрова Бережнаго, началось болѣе пяти лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Трофима Петрова Бережнаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 27 сентября 1907 г. вступило прошеніе жены крестьянина Евдокии Андреевны

вой Лунской, жительствующей въ стан. Великокняжеской, Сальскаго округа, области войска Донского, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Венедиктовымъ Лунскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Флоро-Даврской церкви стан. Великокняжеской, Донской епархіи. По заявленію просительницы Евдокіи Андреевой Лунской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Венедиктова Лунскаго началось изъ станицы Великокняжеской, Донской области, съ 1902 года и продолжается до сего времени. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антона Венедиктова Лунскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 28 августа 1907 г. вступило прошеніе крестьянки Евфросиніи Филипповой Киктенко, жительствующей въ гор. Таганрогѣ, по Обрывному пер., д. № 17, о расторженіи брака ея съ мужемъ Елисеємъ Ивановымъ Киктенко, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви с. Шубовки, Киевскаго уѣзда, 30 января 1898 года. По заявленію просительницы Евфросиніи Филипповой Киктенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Елисея Иванова Киктенко началось изъ с. Шубовки въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Елисея Иванова Киктенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 10 ноября 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Орловской губерніи, Ливенскаго уѣзда, с. Георгіевскаго Евгенія Васильева Калинина, жительствующаго въ гор. Ростовъ-на-Дону, о расторженіи брака ея съ женой Маріей Іуліановой Калининой, урожденной Лохматовой, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви с. Георгіевскаго на Соснѣ, Орловской губерніи, Ливенскаго уѣзда, 3 февраля 1889 года. По заявленію просителя Евгенія Васильева Калинина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Іуліановой Калининой, началось изъ с. Георгіевскаго, Орловской губерніи, Ливенскаго уѣзда, въ іюнь 1889 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Іуліановой Калининой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 апрѣля 1907 г. вступило прошеніе мѣщанки Маріи Васильевой Николаенко, жительствующей въ гор. Нахичеванѣ, на-Дону, 29-я линія, д. № 87, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Игнатьевымъ Николаенко, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Димитріевской церкви города Ростова-на-Дону 1894 года. По заявленію просительницы Маріи Васильевой Николаенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Игнатьева Николаенко началось изъ города Нахичевани, на-Дону въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Игнатьева Николаенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 13 октября 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Андрея Акимова Дымарчукъ, жительствующаго въ с. Алексѣевкѣ (бывшей Чертомлыкѣ), Екатеринославскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ женой Иринею Васильевой Дымарчукъ, урожденной Скуйбидиной, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви с. Сулицко-Липанскаго, Екатеринославскаго уѣзда, 12 ноября 1900 года. По заявленію просителя Андрея Акимова Дымарчукъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Васильевой Дымарчукъ началось изъ с. Алексѣевки, Екатерино-

славскаго уѣзда, въ іюнь 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Васильевой Дымарчукъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 11 іюля 1907 года вступило прошеніе крестьянина Іакова Максимова Гулія, жительствующаго въ с. Добровольѣ, Добровольской волости, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака ея съ женой Иринею Андреевой Гуліей, урожденной Чернобабенковой, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Духовской церкви с. Доброволья, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, 3 ноября 1893 года. По заявленію просителя Іакова Максимова Гулія, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Андреевой Гуліей началось изъ с. Доброволья, съ 1894 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Андреевой Гуліей*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 сентября 1907 г. вступило прошеніе жены запаснаго унтеръ-офицера Теодоры Антоновой Шульцъ, жительствующей въ поселкѣ Лозовой, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Израилевымъ Шульцемъ, вѣнчаннаго причтомъ Екатеринославской церкви села Екатериновки, Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи, 28 мая 1895 года. По заявленію просительницы Теодоры Антоновой Шульцъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Израилева Шульцъ началось изъ поселка Лозовой, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, въ 1902 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Израилева Шульцъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 2 октября 1907 г. вступило прошеніе жены австрійско-подданнаго крестьянина села Залинева, Сторженецкаго уѣзда, Черновецкой губерніи, Марыи Дворской, урожденной Топоровой, жительствующей въ Керстинцахъ, Хотинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ильей Теодоровымъ Дворскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Архангело-Михайловской церкви 1 округа, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, 6 февраля 1898 года. По заявленію просительницы Марыи Дворской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ильи Теодорова Дворскаго началось изъ села Зарежанъ, Хотинскаго уѣзда, 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ильи Теодорова Дворскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 октября 1907 г. вступило прошеніе жены Хотинскаго мѣщанина Бессарабской губерніи, Маріи Николаевой Лютой, жительствующей во 2-й части города Хотина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Леонтиемъ Степановымъ Лютымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка 6 іюля 1880 года. По заявленію просительницы Маріи Николаевой Лютой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Леонтія Степанова Лютого началось изъ города Хотина въ 1886 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Леонтія Степанова Лютого*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 14 августа 1906 г. вступило прошеніе крестьянки Мавры Мироновой Бугаевой, жительствующей въ дер. Мошеновой, (Средняя тожъ) Дорогощанской волости, Грайворонскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Даниломъ Максимовымъ Бугаевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Орловки, Грайворонскаго уѣзда, 9 июля 1895 года. По заявленію просительницы Мавры Мироновой Бугаевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Данила Максимова Бугаева началось изъ деревни Мошеной, Дорогощанской волости, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Данила Максимова Бугаева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 22 августа 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Максима Евиміева Московченкова (Московкина), жительствующаго въ слоб. Бехтѣвкѣ, Корочанскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Вѣрой Антоніевой Московченковой (Московкиной), вѣнчаннаго причтомъ Знаменской церкви слободы Бехтѣвки, Корочанскаго уѣзда, 7 февраля 1900 года. По заявленію просителя Максима Евиміева Московченкова (Московкина), безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Антоніевой Московченковой (Московкиной) началось изъ слободы Бехтѣвки, Корочанскаго уѣзда, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Вѣры Антоніевой Московченковой (Московкиной)*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 декабря 1907 г. вступило прошеніе Болховской мѣщанки Евдокии Никаноровой Алексѣевой, жительствующей въ гор. Москвѣ, по Андроньевской ул., въ д. Маронова, Рогожской части, 2 уч., о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Алексѣевымъ Алексѣевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Покровскихъ Однолукъ, Болховскаго уѣзда, 12 февраля 1886 года. По заявленію просительницы Евдокии Никаноровой Алексѣевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Алексѣева Алексѣева началось изъ города Ростова-на-Дону, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Николая Алексѣева Алексѣева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 19 декабря 1907 г. вступило прошеніе мѣщанки города Орска, Оренбургской губерніи, Александры Петровой Пикаловой, жительствующей въ с. Казанскомъ, той же волости, Кочетавскаго уѣзда, Акмолинской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Алексѣевымъ Пикаловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Трехсвятительской церкви пос. Уртазымскаго, Орскаго уѣзда, 9 ноября 1901 года. По заявленію просительницы Александры Петровой Пикаловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Алексѣева Пикалова началось изъ пос. Забыльскаго, Антоновской волости, Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области, 25 декабря 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ивана Алексѣева Пикалова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 30 июня 1907 г. вступило прошеніе крестьянки Анастасіи Карповой Сметанниковой, жительствующей въ гор. Оренбургѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Филиппомъ Антоновымъ Сметанниковымъ, вѣнчаннаго

причтомъ Казанско-Богородицкой церкви села Казанки 21 октября 1898 года. По заявленію просительницы Анастасіи Карповой Сметанниковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Антонова Сметанникова началось изъ села Казанки, Бьлоозерской волости, Оренбургскаго уѣзда, съ октября мѣсяца 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Филиппа Антонова Сметанникова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 11 января 1908 г. вступило прошеніе потомственнаго дворянина Орловской губерніи, Георгія Андреева Кондратьева, о расторженіи брака его съ женой Вѣрой Александровой Кондратьевой, урожденной Константиновой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Александровскаго, С.-Петербургскаго уѣзда, 11 сентября 1883 года. По заявленію просителя Георгія Андреева Кондратьева, безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Александровой Кондратьевой началось изъ Петербургскаго уѣзда, Петербургской губерніи, въ сентябрь 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Вѣры Александровой Кондратьевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 3 октября 1907 г. вступило прошеніе крестьянина села Богословскаго, Пензенскаго уѣзда, Павла Михайлова Климашина, жительствующаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Антоновой Климашиной, вѣнчаннаго причтомъ села Богословскаго 3 ноября 1896 года. По заявленію просителя Павла Михайлова Климашина, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Антоновой Климашиной началось изъ села Богословскаго въ концѣ декабря 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Параскевы Антоновой Климашиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 1 декабря 1907 г. вступило прошеніе крестьянки с. Ртищева, Сердобскаго уѣзда, Ксеніи Ивановой Романовой, жительствующей въ с. Волчьемъ-Курганѣ, того же уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Захаромъ Степановымъ Романовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Ртищева, Сердобскаго уѣзда, 2 ноября 1886 года. По заявленію просительницы Ксеніи Ивановой Романовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Захара Степанова Романова началось изъ с. Ртищева въ 1892 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Захара Степанова Романова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 октября 1907 г. вступило прошеніе крестьянки с. Лопуховки, Вольскаго уѣзда, Евдокии Давыдовой Лядвановой, жительствующей въ с. Сосновкѣ, того же уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Иваномъ Ивановымъ Лядвановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви с. Лопуховки 2 февраля 1887 г. По заявленію просительницы Евдокии Давыдовой Лядвановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Ивановна Лядванова началось съ пути изъ Астрахани въ село Лопуховку въ 1892 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ивана Ивановна Лядванова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 3 января 1907 года вступило прошение мѣщанина гор. Курмыша, Симбирской губерніи, Николая Павлова Половинкина, жительствовавшего въ гор. Саратовѣ, 2-й части, на углу Астраханской и Царицынской ул., въ д. Толстикова, о расторженіи брака его съ женой Маріей Лаврентьевой Половинкиной, вѣнчаннаго причтомъ Христорожде- ственской церкви гор. Корсуна въ июль 1874 года. По заявленію просителя Николая Павлова Половинкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Лаврентьевой Половинкиной началось изъ гор. Сызрани 17 мая 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Лаврентьевой Половинкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 30 мая 1907 года вступило прошение крестьянки села Тугузки, Вольскаго уѣзда, Евдокіи Феодоровой Мартыновой, жительствующей въ томъ же селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Алексѣемъ Гавриловымъ Мартыновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Тугузки 18 сентября 1888 года. По заявленію просительницы Евдокіи Феодоровой Мартыновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Гаврилова Мартынова началось изъ города Астрахани въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Гаврилова Мартынова, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 18 июня 1907 г. вступило прошение крестьянки села Балыкля, Кирсановскаго уѣзда, Анны Григорьевой Кругловой, жительствующей на фермѣ Нарышкина близъ с. Падовъ, Балашовскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Иваномъ Дмитриевымъ Кругловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Колычева, Балашовскаго уѣзда, 9 мая 1893 года. По заявленію просительницы Анны Григорьевой Кругловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Дмитриева Круглова началось изъ села Балыкля, Кирсановскаго уѣзда, 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Дмитриева Круглова, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 25 июня 1907 года вступило прошение крестьянина дер. Ушаковки, Жуковской волости, Петровскаго уѣзда, Андрея Осипова Семина, жительствовавшего въ той же дер., о расторженіи брака его съ женой Θεодосіей Егоровой Семиной, урожденной Блохиной, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви слоб. Большой-Екатериновки, Аткарскаго уѣзда, 27 мая 1888 года. По заявленію просителя Андрея Осипова Семина, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодосіи Егоровой Семиной началось изъ деревни Ушаковки въ май 1892 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодосіи Егоровой Семиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 24 мая 1907 года вступило прошение крестьянки Смоленской губерніи, Краснинскаго уѣзда, Палкинской волости, деревни Новаго-Села Евфросиніи Петровой Алексѣевой, жительствующей въ гор. Смоленскѣ, Реадовская ул., въ д. Егорова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Аванасіемъ Алексѣевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Толстиновъ, Краснинскаго уѣзда, 18 января 1893 года.

По заявленію просительницы Евфросиніи Петровой Алексѣевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Аванасія Алексѣева началось изъ города Смоленска съ 1896 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Аванасія Алексѣева, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 10 декабря 1907 г. вступило прошение жены личнаго почетнаго гражданина, аптекарскаго помощника Таисіи Никитиной Марчись, урожденной Овсянниковой, жительствующей въ гор. Ельнѣ, Смоленской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Станиславомъ Ивановымъ Марчись, вѣнчаннаго причтомъ соборной церкви города Ельни 30 августа 1892 года. По заявленію просительницы Таисіи Никитиной Марчись, безвѣстное отсутствіе ея супруга Станислава Иванова Марчись началось изъ города Ельни съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Станислава Иванова Марчись, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 13 октября 1907 года вступило прошение жены мѣщанина города Кишинева Акилины Яковлевой Яхимовской, жительствующей въ Царскомъ Селѣ, комендантское управленіе, кв. полковника Балагана, о расторженіи брака ея съ мужемъ Викентіемъ Ивановымъ Яхимовскимъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка въ гор. Владивостокѣ 10 мая 1889 г. По заявленію просительницы Акилины Яковлевой Яхимовской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Викентія Иванова Яхимовскаго началось изъ города С.-Петербурга въ 1889 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Викентія Иванова Яхимовскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 15 декабря 1907 года вступило прошение жены потомственнаго почетнаго гражданина Елены Кузьминой Скороспѣховой, жительствующей въ Спб., по Доманой ул., въ д. № 10, кв. 2, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Яковлевымъ Скороспѣховымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкаго собора 1.-гв. Измайловскаго полка, 6 июля 1901 года. По заявленію просительницы Елены Кузьминой Скороспѣховой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Яковлева Скороспѣхова началось изъ города С.-Петербурга въ 1902 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Яковлева Скороспѣхова, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
 симъ объявляется, что въ оную 16 ноября 1907 г. вступило прошение жены крестьянина Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, Спасской волости, деревни Свакина Людмилы Александровой Зориной, жительствующей въ Спб., на Васильевскомъ Островѣ, по 17 линіи, въ д. № 40, кв. 23, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никифоромъ Нефедовымъ Зоринымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Елисаветинской богадельни Елисеѣвыхъ въ Спб., 20 июля 1897 года. По заявленію просительницы Людмилы Александровой Зориной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никифора Нефедова Зорина началось изъ города С.-Петербурга въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никифора Нефедова Зорина, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

ВЪ СѢНОДАЛЬНЫХЪ

С.-Петербургъ, въ здании Св. Синода (у Александровск. сада) и Свн. типогр. (Кабинетск., 15).

Москва, въ здании Синодальной типографии (Никольская улица).

КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Правило молитвенное готовящимся ко святому причащенію и ежедневное вечернее и утреннее, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ колени. 75 к., въ кол. съ сафьян. кор. 90 к.

Инокское келейное правило, въ 8 д. л., церк. печ., съ инов., въ бум. 75 к., въ колени. 1 р. 25 к.

Послѣдованіе ко святому причащенію и по святомъ причащеніи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 5 к.; гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к.

Цингъ о исповѣданіи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 25 к.

Цингъ исповѣданія отроковъ, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 к.

Святаго Иоанна Златоустаго. Бесѣды о покаяніи съ присовокупленіемъ трехъ словъ: 1) Вся во славу Божию творите; 2) Всякъ самъ себѣ вредитъ и 3) Къ Θεодору падшему, церк. печ., въ бум. 4 р. 35 к., въ кореш. 1 р. 55 к., въ кожѣ 2 руб.

Свят. Тихонъ Воронежскій. Собраніе (полное) сочиненій, гражд. печ., въ 5 томахъ, въ 8 д. л., въ бум. 3 р. 50 к., въ кореш. 6 р., въ колени. съ саф. кореш. 7 р. 50 к.

Его же. Избранныя мѣста изъ твореній святителя съ его изображеніемъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ колени. 55 коп.

Его же. Сокровище духовное, отъ міра собираемое, гражд. печ., въ 8 д. л., въ 2 книгахъ, ц. 4 руб.

Его же. Случай и духовное отъ того рассужденіе, гражд. печ., ц. 15 к.

Прологъ (богѣ древнее изложеніе житій святыхъ, пополняющее Четьи - Миней), церк. печ., въ листъ, въ 2 книгахъ, въ бум. 6 р. 25 к., въ кожѣ 9 р. 60 к.

ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

Акакистъ ко причащенію Святыхъ Атангъ, церк. печ., съ кнн., въ бум., ц. 20 к.; то же, гражд. печ., въ бум. ц. 15 к.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Металлическіе тѣльные крестики и образки (простые и вызолоченные) разной величины по художественнымъ рисункамъ, цѣною 1—3 коп. штука. Выпущивающіе сотнями пользуются уступкою.

Содержаніе: Высочайше: отѣтны, приказъ и награды.—Опредѣленіе Святейшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Князь К. К. Острожскій.—Слово архіепископа Никанора.—Православный приходъ.—Какъ пользовались уставомъ православныхъ приходо въ Финляндіи наши обновители прихода въ своихъ цѣляхъ.—Опредѣленіе преподавателей въ духовныя семинаріи.—Государственная Дума и духовенство.—Совѣщаніе о второклассныхъ школахъ.—Изъ періодической печати.—Хроника.—Сообщенія изъ заграничи.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отѣты редакціи. Объявленія.

При этомъ №-рѣ прилагается опредѣленіе Святейшаго Синода «объ установленіи особой молитвы, произносимой въ церквахъ послѣ литургіи въ воскресные и праздничные дни».

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 19 февраля 1908 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная Типографія.

Digitized by Google

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО В. А. ЗЕЛИНСКАГО.

(Складъ изданій: МОСКВА, Патриаршіе пруды, д. Михайлова).

I. Пособіе по изученію русскаго правописанія:

Зрительный диктантъ. Новый способъ самообученія правописанію по методу списыванія и разрѣшенія орфографическихъ задачъ. Часть I. Правописание словъ. Изд. 16-е. Ц. 50 к.

— То же. Часть II. Знаки препинанія. Изд. 8-е. Ц. 40 к.

Справочникъ по русскому правописанію. Съ приложеніемъ орфографическаго словаря и полного списка словъ съ буквой Ѣ. Вып. I. Изд. 9-е. Ц. 50 к.

— То же. Вып. II. Знаки препинанія. Изд. 8-е. Ц. 50 к.

— То же. Вып. III. Корреспондентъ русскаго языка. Изд. 3. Ц. 50 к.

— То же. Вып. IV. Правописание, этимологія и объясненіе иностранныхъ словъ, наиболѣе употребляющихся въ русскомъ языкѣ. Ц. 50 к.

Грамматическія задачіи для письменныхъ и устныхъ упражненій по русскому языку. Изд. 5-е. Ц. 25 к.

Целый справочный словарь буквы Ѣ. Изд. 4-е. Ц. 25 к.

Краткій алфавитный справочникъ по русскому правописанію. Опытъ группировки орфографическихъ правилъ въ порядкѣ русскаго алфавита. Ц. 25 к.

II. Руководства по преподаванію русскаго языка.

Обученіе грамотѣ по звуковому способу. Сборникъ методическихъ разъясненій, указаній, приемовъ и примѣрныхъ уроковъ по обученію грамотѣ, разработанныхъ известными русскими педагогами. Изд. 5-е. Ц. 1 р.

Методическія указанія и примѣрные уроки по объяснительному чтенію, разработанные известными русскими педагогами. Съ дополненіемъ хрестоматіи. Изд. 5-е. Ц. 1 р. 25 коп.

Методическія указанія и образцовые уроки по преподаванію русской грамматикѣ. Съ отдѣльными методическими разъясненіями и примѣрными грамматическими уроками, разработанными известными русскими педагогами. Изд. 5-е. Ц. 1 р.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія эти три предыдущія книги допущены въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

III. Пособія по исторіи русской литературы.

Сборники критическихъ статей о произведеніяхъ славяющихъ писателей:

А. С. Пушкина. Семь частей. Ц. 1 р. за часть. (Первыя три части вышли 3-мъ изданіемъ, а послѣднія 2-мъ изд.).

Н. В. Гоголя. Три части. Изд. 3-е. Цѣна по 1 р. за часть.

М. Ю. Лермонтова. Двѣ части. Изд. 4-е. Цѣна по 1 р. за часть.

Н. А. Некрасова. Три части. Цѣна по 1 р. (Первая часть изд. 3-е, а слѣдующія 2-е).

Ф. И. Достоевскаго. Четыре части. Ц. 2 р.

за часть. (Первыя три части изд. 4-е, а четвертая часть изд. 3-е).

А. Н. Островскаго. Пять частей. Первая часть изд. 3-е, а остальныя изд. 4-е. Ц. по 1 р. за часть.

И. С. Тургенева. Три выпуска. Первый и второй выпуски изд. 5-е, а третій изд. 4-е. Ц. по 2 р. за выпускъ.

Л. Н. Толстого. Восемь частей. Цѣна по 1 р. за часть. (Первыя три части 3-е изд., а послѣднія до охотной—2-е изд.).

Отдѣльные оттиски изъ критическихъ сборниковъ.

А. С. Пушкинъ въ разборѣ В. Г. Бѣлинскаго. Ц. 2 р.

Критическіе разборы романа Л. Н. Толстого «Война и Миръ». Ц. 3 р.

Критическіе разборы романа Достоевскаго «Преступленіе и наказаніе». Ц. 1 р.

Критическіе разборы «Записокъ изъ Мертваго дома» Достоевскаго. Ц. 40 к.

Критическіе разборы произведеній И. С. Тургенева: «Отцы и дѣти». Ц. 50 к.—«Дворянское гнѣздо» и «Наканунъ». Ц. 80 к.—«Записки охотника». Ц. 40 к.—«Ночь». Ц. 70 к.—«Рудинъ». Ц. 40 к.—«Дымъ». Ц. 40 к.

Помимоуказанныхъ книгъ продаются въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и высылаются почтой изъ склада изданій В. А. Зелинскаго.—Цѣны безъ пересылки.



КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ФЕЛЬНАГЕЛЯ

Сущ. болѣе
100 лѣтъ.

Въ и. Немировѣ, Подольской губерніи. Принимаетъ заказы на отливку новыхъ и переливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, а также принимаетъ битые колокола въ уплату за новыя по сходной цѣнѣ. Допускается разсрочка платежа. Изготавливаемые колокола отличаются прочностью, сильными и пріятнымъ звукомъ, за что имѣются много письменныхъ благодарностей. 2—1

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ ВЪ Г. ВАЛДАѢ, НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить къ производству, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пудовъ, а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пудовъ.

Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ.

Заводъ, находясь въ мѣстности, не дорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначать цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукѣ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкой таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копій съ казовыхъ, отпечатанныхъ съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ С.-Петербургѣ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ звонъ 300 пуд., въ Царское Село въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка 700 пуд., въ с. Рубановку, Таврич. губ., 300 пуд., въ г. Лугу, С.-Петерб. губ., 800 пуд., въ с. Великомихайловку, Курск. губ., 300 пуд., въ С.-Петербургѣ, Покитское подворье, 507 пуд., по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи 1200 пуд., въ г. Грайворонъ Курск. губ., 2 колокола 600 пуд., въ с. Уварово, Тамб. губ. 320 пуд., въ г. Красноводскъ, Закасп. области 100 пуд., въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь 210 пуд., с. Хонѣво Тверск. губ. 200 пуд., въ г. Карачевъ, Орловск. губ. 100 пуд., въ с. Сурушино, Тверск. губ. 200 пуд., въ гор. Якутскъ 50 пуд., въ с. Николаевское Пермск. губ. 115 пуд., въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ. 100 пуд., въ с. Величавое, Ставроп. губ. 130 п., въ с. Ужуръ, Енисейск. губ. 125 п., въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ. 200 п., въ с. Володдино, Владимірск. губ. 400 п., станиц. Некрасовская Кубанск. обл. 308 п., с. Устьѣ Вологодск. губ. 202 п., с. Леждомъ Вологодск. губ. 146 п., с. Колобаки Псковск. губ. 146 п., погост. Великія Пустыни Псковск. губ., 258 п., село Некоузъ, Ярославской губ., 450 п. Заводъ находится въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ станицы Валдаѣ, Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор. Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдаѣ, Новгородской губерніи, заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ. 2—2

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облачений торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ,

МОСКВА, Никольская ул., домъ Т-ва Никольскихъ линий.

Имѣетъ въ большомъ выборѣ: иконы, кресты наперсные золотые 56 пр. и серебр. 84 пр., а также утварь серебряную 84 пр. и бронзовую; Евангелія, кресты, сосуды, дарохранительницы, каддила, хоругви, плащаницы, гробницы, трехсвѣчники пасхальные, люстры, подсвѣчники, семисвѣчники, кресты и иконы запрестольные, колокола и проч. Облаченія священническія, діаконскія одежды престоловъ и жертвенниковъ, аналоевъ и столбковъ, изъ золотого и серебрянаго золота, парчи золотой и аплики, бархата, шелковыхъ и другихъ матерій, исполняются скоро и изящно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды престоловъ, а также на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, иконъ, церковныхъ крестовъ и главъ. Иллюстрированные новыя каталоги высылаются заказной бандеролью:—желающимъ получить таковыя благоволятъ прислать двѣ семикоп. марки.

КНИГИ ПРОТ. А. ТЕМНОБРОВА,

пом. главн. наблюдателя за преподава-
Зак. Бож. въ нач. гор. учил. въ СПбургѣ.

- 1) Наставленіе въ Зак. Бож. Изд. 6-е, ц. 20 к.; для ознакомленія высланъ за 28 к. (марнами).
- 2) Свящ. Исторія Ветх. Зав. Для ср. уч. зав. и гор. училищъ. Изд. 2-е, ц. 30 к. 3) Свящ. Ист. Нов. Зав. Съ прил. къ евангельскому тексту, ц. 35 к. 4) *Объ условіяхъ воспит. вліянія уроковъ* Зак. Бож. Доклады на собр. законоучит. нач. гор. уч., ц. 60 к. 5) Учен. Св. Пис. о смерти, загр. живи и воскр., ц. 2 р.—Цѣны безъ пересылки. Высланъ нал. плат. Выписывающіе отъ автора (Саб., Артиллерійская, 10) на 3 р. и болѣе пользуются скидкой 20%.

3—1

Прот. В. Х. Преображенскаго вышель послѣдн. XII (дек.) томъ—**СВЯТЫЕ УЧИТЕЛИ ВЪРЫ и БЛАГОЧЕСТІЯ**. Духеспасит. чтенія на кажд. день года. Ц. 1 р. 75 к. Цѣна всѣхъ 12 томовъ—18 руб. Выпис. отъ автора (1-й Кадетск. Корпусъ) за пересылку не платятъ. 2—2

РЕГЕНТЪ и УЧ. ПѢНІЯ

многочѣт. практ. мож. исполн. и должн. псаломщ. предлаг. услуги. Г. Новочеркасскъ, О. В. Д. Кавказская ул., № 34. Ф. И. Пономов. 1—1

РЕГЕНТЪ ИЩУЩЕМО.

Адресъ: Борисоглѣбскія слободы, Ярославской губ., Ростовск. у., предъавителю почтовой квитанціи № 7. 1—1

ВНИМАНИЮ ЛНЦЪ, СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ:

требуйте бесплатно иллюстр. преисъ-кур. въ закр. письмахъ знаменитыхъ вѣнскихъ гримъ бандажей безъ пружинъ и набрюшниковъ, одобр. знамен. профессорами хирургіи. Требов. (можно по русски), прислать адрес.: В. К., почт. ящикъ, Вѣна, ²/₃, 27. В. К., Postfach, Wien, ²/₃, 27. 12—4

ФИСГАРМОНИ,

(по желанію съ транспозиторомъ).



Удостоенныя наградъ на русскихъ и международныхъ выставкахъ, изготовляются по баснословно дешевымъ цѣнамъ. Преисъ-курантъ и иллюстрированное наставленіе бесплатно. Адресъ: Ст. Волово, Николаевск. ж. д., музыкальная мастерская Вологовской школы. 1—1

ПОЛЕЗНЫЯ ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ КНИГИ:

Поученія на воскр. и праздн. дни, ц. 1 р. 50 к.
Поученія и рѣчи на разные случаи, ц. 1 р. 50 к.
Спутникъ пастыря. Вып. I—д. 1 р.
Церковная лѣтопись. Вып. I—85 к. Вып. II—1 р.
За вѣру Христову, ц. 1 руб.
Очерки и рассказы, ц. 1 р. 50 коп.
Школьный праздникъ, ц. 85 коп.
Всѣ книги высылаются за 7 р. 50 коп.
Подробное объявленіе въ № 4 за 1908 г.
ПАВОЛОЧЬ, Киевск. губ., свящ. С. БРОЯНОВСКОМУ.

Книгу: ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ УСТАВА БОГОСЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Протоіерея Константина Никольскаго, изданіе 7-е, 1907 г. можно получать у автора въ домѣ Спасо-Сѣвиновской церкви и у книгопродавцевъ Тузова, въ Москвѣ у Ступяна и друг. 1—1

ИКОНЫ НЕДОРОГО

исполняетъ иконная лавка **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежден. комитета попечительства о русск. иконописц. С.-Петербургъ, Надеждинская, 27. Преисъ-курантъ высылается **БЕЗПЛАТНО**.

ПОСТАВКА ВО ВСЬ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревянное масло 10 р. худъ.
Вино Византъ 12 и 14 р. ведро.
Ладакъ Капанецъ 10—12—14—16 р. худъ.
Ладакъ Росной 1 р. 40 к. ф. 50 р. худъ.
Ладакъ Сіамскій 2 р. 50 к. 3—50, 4—50 ф.
Адресъ: Таганрогъ. Контора А. Штегера. 4—3



НАМОГИЛЬНЫЕ

кресты, плиты, памятники, часовенки и рѣшетки. Иллюстрир. преисъ-курантъ бесплатно Г. Слюнкимъ, Гродненской губери. А. Ю. РУДЗИНСКІЙ.

Тамъ же соломорѣзки, молотилки, при-
воды и вѣялки. 5—3

Предлагают-ся вниманию **О.О. законоучителей** ЛЕНИН СЕВЕР. А. ИВЕСКАГО „**УРОКИ ПРОСТРАННАГО ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКАГО КАТИХИЗИСА**“

подробн. см. «Церк. Вѣдом. 1908 г., № 6, стр. 19-я.

ХУДОЖЕСТВ. ИКОНОП. И ИКОНОСТ. ЗАВЕД. И МАГАЗ. ЦЕРК. УТВ. Бр. Бодаевыхъ въ губ. г-р. **Черниговѣ.**

Принимаемъ заказы на иконы (смотрите цѣны № 1 за 1908 г.). Для выбора первы-ныхъ вещей иконы и иконы по требованію выполняемъ бесплатно **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ**, въ которомъ помѣщено около 400 рисунковъ: иконы, иконы, гробницы, плащаницы, корт-вей, евангелій, семисвѣчниковъ, подсвѣчниковъ, священнич. кресловъ;—кресла, иконы и футляры для подношеній, панагия, иконы, дарохранительн. сосуки и т. п. Получившій отъ насъ гале-вой прейсъ-курантъ легко можетъ выбрать заочно вещь, удовлетворяющую его вкусъ.

Съ почтеніемъ Бр. Бодаевы. 2—2

— Альбомъ для выбора картинъ высылаемъ только для обозрѣнія. —

— **МИНЕРАЛЬНОЕ УДОБРЕНІЕ ЗЕМЛИ** —

ФОСФОРИТНАЯ МУКА подл. весенне посѣвы съ содержан. отъ 14% и 23% фосфор. кисл. 75% раство-римости отъ 13 коп. пуд. съ доставкой на жел. дор. Заказы адресовать фосфор. производ. **И. В. Васильеву, ст. Сѣвѣвская, Риг.-Орл. ж. д.** При заказѣ заботка въ $\frac{1}{2}$ стоим-ости. Прейсъ-курантъ бесплатно. 5—8

Фирма награждена медалью.

МѢДНО-КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Юлія Алексѣевича ОСТРОВСКАГО,

въ 3-хъ верстахъ отъ мѣстечка *Черный-Островъ,* *Подольской губерніи.*



Принимаю заказы со всѣхъ мѣстъ нашего обширнаго отечества на изготовление церковныхъ колоколовъ различной величины, которые отличаются отъ остальныхъ пріятнымъ и далеко несущимся звукомъ, а также замѣчательной прочностію. Колокола изготовляю по самымъ точнымъ разбѣрамъ изъ лучшей наружной отлѣвки, и металлъ на таковые всегда употреблю добросовѣстный и мѣстнѣй по сорту. Цѣну, какъ за новыя, такъ и за переделку разбитыхъ колоколовъ, имѣю полную возможность назначать ниже цѣны другихъ заводовъ. Въ платежѣ денегъ допускаю промъ по соглашенію съ заказчиками. Въ уплату принимаю старыя разбитые колокола и красную мѣдь. Большого вѣса колокола могу

перевезти или отнестъ изъ новой мѣди на мѣсть при церквяхъ по заводской цѣнѣ. До-ставку колоколовъ по мѣстнымъ дорогамъ транспортнымъ конторамъ принимаю на свой счетъ. За цѣлостъ и долговѣчную прочностъ высылаемыхъ колоколовъ выдаю ручательство на продолжительное время.

Колокола моего завода находятся во всѣхъ епаркіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока, и въ послѣднее время, между многими заказами, выполненъ заказъ для Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ управленіемъ Мургабскимъ Государственъ вѣдѣніемъ Закаспійской области.

За аккуратное и добросовѣстное исполненіе поручаемыхъ заводу заказовъ фирма моя удостоена многочисленныхъ благодарностей, выраженныхъ письменно, а также отменъ въ почетъ.

Объ заказамъ и справкамъ прошу обращаться по адресу: почт. станція Черный-Островъ, Подольской губ., въ колокольный заводъ Ю. А. ОСТРОВСКАГО.

(Адресъ для отправки: ст. Черный-Островъ, Юго-Западной жел. дор.)

НОВЫЯ КНИГИ И ИЗДАНИЯ

УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ (Кабилетская, 13):

- 1) *С. Арсеньева*. Рассказы изъ русской исторiи. Вып. 1, 2, 3 и 4, по 60 коп.
- 2) *Еля жс.* Рассказы изъ исторiи западныхъ окраинъ Россiи. Вып. 1, 2, 3, 4, 5 и 6 по 60 к.
- 3) *Введенскій Д.* За счастье дѣтей. (Вопросы христіанскаго воспитанiя). Ц. 1 р.
- 4) *Бахтияровъ А.* Исторiя первой печатной книги. Ц. 80 коп.
- 5) *Инокентій*, архіепископъ Херсонскій и Тавричскій. Последніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Ц. 60 коп.
- 6) *М. Крупская*. Букварь для начальнаго обученiя русской и церковно-славянскій грамотѣ. Ц. 12 коп.
- 7) *Д. И. Введенскій*. Небесныя звѣзды. Ц. 80 коп.

Исполненіе заказовъ самое добросов. и аккуратное. Требуйте бесплатно полный каталогъ.

ТОЧНОЕ ВРЕМЯ показываютъ часы, только умѣло провѣренные опытнымъ мастеромъ **НЕ ИНАЧЕ**

поэтому выписывайте часы отъ мастера специалиста, работавшаго много лѣтъ у извѣстной фирмы **Г. ПОЗЕРЪ и К°**.

М. СОКОЛОВА.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, дело часовъ.

Цѣны для всѣхъ фабричныхъ.

ЛИЧНАЯ ПРОВѢРКА И ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.



№ 150. Часы мужск., черные, открытые, хорош. сорта, цилиндр. 4 р. 80 к.
 Такие же высш. сорта анкерные 7 р. 75 к. и 12 р.
 Закрытые черн. часы анкерные . . . 10 р. и 12 р. 50 к.

НЕ СМѢШИВАТЬ СЪ ВАРШАВОЙ!

Цѣны для всѣхъ фабричныхъ.

ЛИЧНАЯ ПРОВѢРКА И ПОЛНОЕ РУЧАТЕЛЬСТВО за вѣрность хода на

5

ЛѢТЪ.



№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкеры. 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к.
 Такие же высш. сорта 15 и 18 р.

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивныя три крышки, лучш. сорта, анкеры. на 15 камн. 10 р. 85 к. и 11 р.
 Такие же высшаго сорта 13 р. 75 к. и 15 р.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы наложеннымъ платежомъ, безъ задатка.

Исполненіе заказовъ самое добросов. и аккуратное. Требуйте бесплатно полный каталогъ.

Поставщикъ Двора ЕГО  ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

„П. И. Оловянишникова Сыновья“.

МОСКВА, ПЕТЕРБУРГЪ. ЯРОСЛАВЛЬ.

„УНИВЕРСАЛЬНАЯ ДАРОСУШИТЕЛЬНИЦА“

системы В. И. НОВИКОВА.

Привилегія заявлена. Охранительное свидѣтельство № 33018.

ЦѢНЫ:

- Висеребряная съ мельхиоров. блюди. . . . 17 р.
 - Такая же, лучш. раб. . . 20 .
 - Висеребряная съ сер. 84 пр. блюдець. . . 27 .
 - Лучшей работы съ серебр. 84 пр. блюди. 30 .
 - Лучш. раб. съ различн. украш. отъ 50 до 75 .
 - Серебряная 84 пробы съ бронъ. таганчиномъ отъ 100 .
- и дороже.



ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ
ПРАВО ПРОДАЖИ

принадлежитъ
ТОВАРИЩЕСТВУ

„П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА
СЫНОВЬЯ“.

Поддѣлки и подражанія будутъ преслѣдоваться по закону.

Большой выборъ собственного производства:

- | | | |
|------------------------------|---|------------------------|
| 1) Серебряной 84 пр. утвари. | ☆ | 5) Кіотъ. |
| 2) Бронзовой утвари. | ☆ | 6) Живописи церковной. |
| 3) Парчи. | ☆ | 7) Иконостасовъ. |
| 4) Иконъ. | ☆ | 8) Колоколовъ. |

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮТСЯ НА ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ЦЕРКВЕЙ.

Полный иллюстрированный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ, только что вышедшій, высылается по требованію **БЕЗПЛАТНО**.

ПРАВЛЕНІЕ: въ Москвѣ, Никольская.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ СПетербургѣ, Гостиный дворъ и въ Ярославль.